

ПРАВО

№ 18.

1914 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВОО“

С.-Петербургъ, Литейный проспектъ, д. № 28. Телефонъ 41—61.

Комиссіонеръ Государственной типографіи.

- Аболинь, М. К. Программа на частнаго повѣреннаго. 1914 г. Ц. 50 к.
- АБРАМОВИЧЪ, А. К. Образцовый уставъ общества взаимнаго кредита, съ разъясненіями и образцами судопроизводства. 1914 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Алфавитный указатель лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности и освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности съ 1 янв. 1913 г. по 1 янв. 1914 г. М. 1914 г. Ц. 2 р.
- Боратынскій, Е. А. Полное собраніе сочиненій. Т. 1. (Изд. Акад. Наукъ) 1914 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ВАЖНѢЙШІЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ. (1908—1912 г.), съ указателями предм. и хронологич. Сост. М. С. Гоффе. Подъ ред. и съ предисл. проф. В. М. Гессена. 1913 г. Стр. 1030). Ц. 3 р. 50 к. (въ перепл.).
- Витгерсъ, Г. Денежный рынокъ. Перев. съ англ. Р. Орбинскаго. О. 1914 г. Ц. 2 р.
- „Вѣстникъ Европы“. Май. 1914. Ц. 1 р. 50 к.
- ГЕССЕНЪ, ЮЛ. Исторія евреевъ въ Россіи. 1914 г. Ц. 2 р., въ перепл. 2 р. 25 к.
- Гольдштейнъ, І. М. Германскіе синдикаты и русскій экспортъ. М. 1914 г. Ц. 60 к.
- Гордонъ, В. М. Уставъ гражданскаго судопроизводства, съ разъяснен. Изд. 6-ое. 1914 г. Ц. 6 р.
- Дѣло Бейлиса. Судебный отчетъ. О. 1914 г. Ц. 30 к.
- Журналъ Мичистерства Юстиціи. Апрель. 1914 г. Ц. 1 р.
- Загорскій, С. О. Синдикаты и тресты. (Ученіе о капиталистическихъ монополіяхъ). 1914 г. Ц. 1 р. 85 к.
- З. КЪ. А. В. и ФЕРРЕЙНЪ, А. Э. Центральные банки—банковые союзы. 1914 г. Ц. 1 р.
- Извѣстія 0-ва финансовыхъ реформъ. № 7-ой. 1914 г. Ц. 75 к.
- ИЗВѢСТІЯ ЮРИД. КНИЖНОГО СКЛАДА „ПРАВОО“. 2-хъ недѣльный библиографическій журналъ. № 7—8. Подп. цѣна: 1 г.—1 р., 1/2 г.—50 к., съ пересылкой.
- Кованько, П. Реформа 19 февр. 1861 г. и ея послѣдствія съ финанс. точки зрѣнія. К. 1914 г. Ц. 3 р. 50 к.
- Колычевъ, А. Сборникъ узаконеній и распоряженій по квартирному воинскому довольствію. Т. I. 1914 г. Ц. 3 р. 25 к.
- КИРФЪ, А. С. бар. проф. Автономныя колоніи Великобританіи. 1914 г. Ц. 3 р.
- ЛИВИНЪ, Я. и РАНСКІЙ, Г. Уставъ о воинской повинности, съ позднѣйшими измѣненіями и дополненіями, съ очеркомъ основныхъ положеній новаго закона, разъясненіями Сената, циркулярами, инструкціями и предм. указателемъ. Подъ ред. чл.—докл. Гос. Думы А. Д. Протопова. 1913 г. Ц. 2 р. 50 к., въ перепл. 3 р.
- ЛЮБЛИНСКІЙ, П. И. Памяти трехъ русскихъ Криминалистовъ И. Я. Фойницкаго, Д. А. Дриля и Н. Д. Сергѣевского. 1914 г. Ц. 1 р.
- Максимейко, Н. А. Опытъ критическаго наслѣдованія Русской Правды. Вып. I. X. 1914 г. Ц. 2 р.
- МЫШЪ, М. И. Руководство къ русскимъ законамъ о евреяхъ. Изд. 4-ое, пересм. и дополн. 1914 г. Ц. 4 р. 50 к.
- НОЛЬКЕНЪ, А. М. бар. Законъ объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни. Практич. руководство. 1914 г. Ц. 2 р. (въ перепл.).
- Законъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Практич. руководство 1913 г. Ц. 2 р. 75 к. (въ перепл.).
- ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО. Книга V Гражд. Уложенія. Проектъ, внесенный въ Госуд. Думу, съ предисл. и предм. указателемъ, составл. В. Герценбергомъ и И. Церенгерскимъ. 1914 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ПРЕСЪ, Г. С. Страхованіе. Правовые основы, законы и практика Сената по огневому и морскому страхованію. Изд. 2-ое, дополн. 1914 г. Ц. 1 р. 50 к., въ перепл. 1 р. 75 к.
- РАБИНОВИЧЪ, И. М. Общій уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ по разъясненіямъ Гражд. кас. д-та Пр. Сената и его отдѣленій. 1914 г. Ц. 3 р.
- Розенбергъ, Вл. Лѣтопись русскихъ печатн. (1901—1914 г. г.). М. 1914 г. Ц. 70 к.
- Современникъ. Книга 8-ая. 1914 г. Ц. 50 к.
- ФРИДМАНЪ, М. И. Винная монополія. Т. I. 1914 г. Ц. 3 р. 50 к.
- Glaser, Fr. Das Verhältniß der Presse zur Justiz B. 1914. Ц. 1 р. 50 к.
- Hentig, H. Strafrecht und Auslese. B. 1914 г. Ц. 3 р.
- Krasnopolski, H. Oesterreichisches Erbrecht. W. 1914 г. Ц. 5 р. 50 к.
- Lehefeldt, B. Oesterreichischer und reichsdeutscher Zivilprozess. B. 1914. Ц. 2 р.
- Stier—Somlo, Fr., Handbuch des Völkerrecht. 1914. III B. 3-te Abt. 1 р. 90 к., IV B. 3-te Abt. 3р. 75 к.
- Struve, K. Die strafrechtliche Behandlung der Jugend in England. B. 1914. Ц. 3 р. 50 к.

Заканчивается печатаніемъ и на дняхъ поступитъ въ продажу:

Сенаторъ П. К. ЗМИРЛОВЪ.

УСТАВЪ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

(по Св. Прод. 1912 г.), измѣненный и дополненный законами 15 іюня 1912 г., 26 іюня 1913 г. и всѣми позднѣйшими узаконеніями,—для мѣсть, въ коихъ законъ 15 іюня введенъ полностью, и для всѣхъ остальныхъ частей имперіи,—съ законодательными мотивами, разъясненіями Сената, всупительнымъ очеркомъ и подробнымъ предметнымъ указателемъ. Изд. 2-ое, исправленное и значительно дополнено. Цѣна 5 руб., въ перепл. 5 р. 50 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1914 г.

№ 18.

Воскресенье 4 Мая.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, Г. В. Гессена, профессоровъ А. А. Жижиленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ бар. В. Э. Нольде, М. Я. Пергамента и Д. И. Петражицкого.

Содержаніе: 1) Обь уменьшеніи государственной преступности въ Россіи. Я. Берманъ. 2) Еще къ вопросу о толкованіи ст. 28 закона объ авторскомъ правѣ. Проф. Б. В. Поповъ. 3) Судъ общій или военный? М. Островская. 4) Дѣйствія правительства (засѣданіе угол. касс. департ. 22 апрѣля 1914 г.; засѣданіе IV отдѣленія угол. касс. департ. по дѣлу проф. Водуанъ-де-Куртенз; засѣданіе гражд. касс. департ. 19 марта 1914 г.). 5) Судебные отчеты (собр. узак. и распор. правил.). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) Библиографія: а) Законы о частной фабрично-заводской промышленности. Э. 6) A. v. Dobieski. Organisation des bauerlichen Bodencredits. А. Закъ. 9) Судебная и судебно-административная практика (суд. департ. правит. сената; второе общее собраніе правит. сената). 10) Отвѣты редакціи. 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Непечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Литейный пр., 28) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 12 листъ рѣш. гражд. касс. деп. за 1913 г. (бесплатное приложеніе).

Обь уменьшеніи государственной преступности въ Россіи.

Интересующаго насъ здѣсь вопроса объ участіи женщинъ въ государственной преступности мы уже некользь коснулись въ нашей статьѣ о вліяніи социально-правового и экономического факторовъ на государственную преступность («Право», 1912 г., № 33). Тамъ мы указывали, что, въ общемъ своемъ движеніи, государственная преступность женщинъ идетъ почти по одинаковому съ мужчиной пути, и только подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ особенностей жизни государственная преступность женщинъ являетъ намъ черты различія и отклоненій.

На выясненіи причинъ этихъ различій и отклоненій въ государственной преступности женщинъ мы и пытаемся остановиться въ настоящей статьѣ.

Какъ и въ общей преступности, при распределеніи государственныхъ преступниковъ по роду, мы получаемъ сравнительно небольшой проц. преступныхъ женщинъ:

Такъ, за разсмотрѣнные нами годы:

	Женщинъ.
1905 г.	22—7,9 проц.
1906 »	79—3,4 »
1907 »	281—5,4 »
1908 »	338—5,7 »

Въ общей же преступности—преступность женщинъ по преступленіямъ, подеуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, занимала:

1905 г.	10,1 проц.
1906 »	7,1 »
1907 »	6,5 »
1908 »	6,8 »

Слѣдовательно, въ государственныхъ преступленіяхъ женщины занимаютъ меньшій проц., чѣмъ въ общей преступности страны.

Правда, на первый взглядъ, можетъ казаться, что такой выводъ компенсируется тѣмъ, что въ государственной преступности участіе женщинъ въ послѣдніе годы увеличивается, тогда какъ въ общей преступности участіе ихъ уменьшается. Но въ данномъ случаѣ вообще по вопросу объ увеличеніи или уменьшеніи государственной преступности женщинъ, мы считаемъ болѣе правильнымъ обратиться за сравненіемъ къ даннымъ за болѣе продолжительный промежутокъ времени. Такими данными для насъ представляются данныя Тарновскаго за періодъ съ 1884—1890 г. и съ 1901—1903 г. По даннымъ за эти періоды, на 100 привлеченныхъ въ дознанію за государственныхъ преступленія—женщинъ было: въ періодъ съ 1884—1890 г.—15,9¹⁾; съ 1901—1903 г.—

¹⁾ Тарновскій. „Статистика государственныхъ преступленій“. Ж. М. Ю.

12,5¹⁾); по нашим же даннымъ съ 1905—1908 г. изъ осужденныхъ за государственныя преступления женщинъ было—5,3²⁾). Такимъ образомъ, мы замѣчаемъ, что, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ годовъ нашихъ данныхъ, дающихъ небольшое увеличеніе, сравнительно съ 1906 г., участіе женщинъ въ государственной преступности замѣтно уменьшается. Въ 1908 г. оно выражалось почти одной третью проц. періода 1884—1890 г.

Такое явленіе, особенно въ связи съ общимъ увеличеніемъ государственной преступности, какъ въ абсолютныхъ, такъ и въ относительныхъ цифрахъ, очень интересно. Чѣмъ же объяснить уменьшеніе участія женщинъ въ государственной преступности страны, въ то время, какъ преступность эта возрастаетъ?

Путемъ анализа картины государственной преступности женщинъ мы и пытаемся разрѣшить этотъ вопросъ.

Отмѣтимъ характерныя признаки государственной преступности женщинъ по нашимъ даннымъ.

По возрастному составу, государственныя преступницы женщины за періодъ съ 1904—08 г. распредѣлялись такъ: относительное большинство, 44,6 проц., занимали лица отъ 21—30 лѣтъ; слѣдующимъ по количеству государственныхъ преступленій возрастомъ является возрастъ отъ 17—21 г.,—27,5 проц.; затѣмъ возрастъ отъ 30—40 лѣтъ,—13,2 проц.; 9,3 проц. падало на самый старшій возрастъ—отъ 40 лѣтъ и болѣе и, наконецъ, 3,7 проц.—на самый младшій возрастъ, до 17 лѣтъ. По семейному положенію осужденныя за государственныя преступления женщины распредѣлялись такъ: дѣвицы—75 проц.;

1) Ibid.

2) Здѣсь я позволю себѣ привести нѣкоторыя замѣчанія въ оправданіе того, что я дѣлаю сравненія данныхъ, указывающихъ въ одномъ случаѣ на количество привлеченныхъ къ дознанію, а въ другомъ—на количество осужденныхъ. Казалось бы, что основаніемъ для обоихъ отношеній положены совсѣмъ разныя единицы. Но это не совсѣмъ такъ. Какъ статистикъ, признающій извѣстную закономерность общественныхъ явленій и плановѣрность ихъ дѣйствій, я не могу не признавать таковыхъ и въ промежуткѣ отъ привлеченія къ дознанію до постановленія обвинительнаго приговора. Во всѣхъ стадіяхъ этого промежутка, за исключеніемъ признаваемыхъ и статистикой случайностей, проявляются подпадающія учету дѣйствія судебныхъ властей. Установившееся при привлеченіи къ дознанію отношеніе мужчинъ и женщинъ въ дальнѣйшемъ можетъ подвергнуться вліянію различныхъ дѣйствій. Но послѣднія будутъ вліять на обѣ части; нѣтъ основанія признавать въ основѣ различнаго вліянія на каждую часть и отношеніе можетъ сохраниться до послѣдняго момента почти одинаковымъ. Я говорю „почти“, такъ какъ признаю, что, опуская въ изслѣдованіи весь этотъ промежутокъ, я опускаю въ своемъ отчетѣ вліяніе нѣкоторыхъ явленій, возможныхъ случайностей и отклоненій. Ошибка, безъ сомнѣнія, будетъ,—но не столь большая и не столь существенная, дабы она могла въ корнѣ измѣнить первоначальное отношеніе.

состоящихъ въ бракѣ—19,6 проц.; вдовыхъ и разведенныхъ—4,1 проц. По народностямъ: русскихъ—64,7 проц.; польскъ и литовокъ—6,9 проц.; евреекъ—23,4; зап.-евр. народи.—1,1 проц. По сословіямъ: дворянокъ и личныхъ почетныхъ гражданокъ—23,6 проц.; мѣщанокъ—44,8 проц.; крестьянокъ—27 проц. По занятіямъ: занят. немат. произв.—42,3 проц.; въ промышленныхъ заведеніяхъ—16,4 проц.; въ торговыхъ помѣщеніяхъ—3,0 проц.; сельскимъ хозяйствомъ—8,0 проц.; неопредѣленныхъ занятій—15,1 проц.; безъ занятій—2,5 проц.

При сравненіи этихъ, характерныхъ для состава женщинъ—государственныхъ преступницъ, признаковъ (по нашимъ даннымъ, за періодъ съ 1904—08 г.), какъ съ общимъ составомъ женщинъ-преступницъ, такъ и съ общимъ составомъ государственныхъ преступниковъ, мы должны отмѣтить нѣкоторыя различія. Такъ, въ общей преступности женщинъ по возрасту, относительное большинство преступленій даютъ болѣе старшіе возрастные составы: отъ 30—40 лѣтъ и отъ 40 лѣтъ и болѣе (вмѣстѣ 49,2 проц.); (среди женщинъ—государственныхъ преступницъ относительное большинство даетъ возрастной составъ отъ 21—30 лѣтъ). По семейному положенію, въ общей преступности абсолютное большинство преступленій даютъ состоящія въ бракѣ—51,9 проц.; тогда какъ среди государственныхъ преступницъ, какъ мы видѣли, абсолютное большинство даютъ дѣвицы—75 проц. Наиболѣе сходно распредѣленіе всѣхъ преступницъ-женщинъ и женщинъ—государственныхъ преступницъ—по народностямъ. Почти одинаковый проц. русскихъ, на которыхъ падаетъ абсолютное большинство; второе мѣсто по большинству среди государственныхъ преступницъ занимаютъ еврейки—23,4 проц. (въ общей преступности онѣ занимаютъ 5,8 проц.); въ общей же преступности женщинъ второе мѣсто занимаютъ польки и литовки—22,8 проц. (среди государственныхъ преступницъ ихъ всего—6,9 проц.). Совершенно разныя картины даютъ женщины-преступницы, отдѣльно въ общей преступности и государственной, распредѣленныя по признакамъ сословнымъ и занятіямъ. Такъ, въ общей преступности женщинъ абсолютное большинство принадлежитъ крестьянскому сословію—77,5 проц.; въ государственной же преступности женщинъ только относительное большинство составляютъ мѣщанки—44,8 проц.; дворянки, личныя почетныя гражданки и крестьянки принимаютъ почти одинаковое участіе: дворянки и личныя почетныя гражданки—23,6 проц.; крестьянки—27 проц. То же и при распредѣленіи по занятіямъ. Среди государственныхъ преступницъ большинство составляютъ занятыя нематер. производствомъ—42,3 проц.; въ общей же преступности женщинъ проц. занятыхъ нематериальнымъ производствомъ составляетъ всего—2,1 проц., тогда какъ абсолютное большинство составляютъ занятыя сельскимъ хозяйствомъ—56,2 проц.; среди государ-

ственныхъ преступницъ довольно большой проц. — 15,1 проц. составляютъ лица неопредѣленныхъ занятій, въ общей же преступности эти лица занимаютъ всего 9,3 проц.; среди государственныхъ преступницъ больше, чѣмъ въ общей преступности, лицъ, занятыхъ въ промышленныхъ заведеніяхъ — 16,4 проц., въ общей преступности всего — 7,3 проц.

Въ результатѣ этого сравненія состава государственныхъ преступницъ съ общимъ преступнымъ элементомъ женщинъ — мы должны отмѣтить, что различіе въ составѣ довольно рѣзкое. Однако, различіе это не представляетъ исключительно особенность государственной преступности женщинъ. Такими же особенностями изобилуетъ и государственная преступность мужчинъ. И въ этомъ отношеніи государственная преступность женщинъ почти сходна съ государственной преступностью мужчинъ. Возможно, что при сравненіи данныхъ этихъ двухъ категорій мы найдемъ различія, но въ отношеніи къ общей преступности они даютъ возможность установить одно направленіе. Такъ, точно также, какъ и въ преступности женщинъ возрастной составъ государственныхъ преступниковъ мужчинъ ниже возрастнаго ихъ состава въ общей преступности: однако, младшіе возрасты (до 17 л., отъ 17—21 г., отъ 21—30 л.) вмѣстѣ даютъ меньшій, чѣмъ у женщинъ проц. (у мужчинъ — 63,2 проц.; у женщинъ — 75,8 проц.); состоящие въ бракѣ мужчины даютъ 41,2 проц. (женщины — 19,6 проц.); однако абсолютное большинство все же представляютъ холостые — 56,3 проц. Довольно рѣзкое различіе состава осужденныхъ за государственныя преступления мужчинъ и женщинъ мы замѣчаемъ при распредѣленіи ихъ по сословіямъ и по занятіямъ. Такъ, въ то время, какъ среди государственныхъ преступницъ лица сельскаго сословія занимаютъ всего 27 проц., среди государственныхъ преступниковъ они занимаютъ — 61,9 проц. И наоборотъ: среди женщинъ лица привилегированныхъ сословій занимаютъ 23,6 проц., среди мужчинъ же только 8,4 проц. То же и при распредѣленіи по занятіямъ: среди мужчинъ почти абсолютное большинство составляютъ лица, занятые сельскимъ хозяйствомъ, въ промышленныхъ заведеніяхъ и въ торговыхъ помѣщеніяхъ — 54,9 проц. (среди женщинъ таковыхъ только 27,4 проц.) И наоборотъ, нематеріальное производство (либеральная профессія), дающее въ женской преступности относительное большинство (42,3 проц.), въ преступности мужчинъ занимаетъ только 21,8 проц.

Къ сожалѣнію, самое интересное сравненіе нашихъ данныхъ о государственной преступности женщинъ съ данными за прошлые годы, мы не можемъ привести по всѣмъ разсматриваемымъ нами признакамъ, такъ какъ въ исключительно имѣющихся за прошлые годы данныхъ, въ цитированной уже нами статьѣ Тарновскаго, государственная преступность женщинъ

отдѣльно не разсматривается. Только по отдѣльнымъ замѣчаніямъ и даннымъ мы можемъ установить нѣкоторую линію направленія. Такъ, напримѣръ, за прошлые годы средній возрастной составъ государственныхъ преступницъ былъ еще ниже, чѣмъ по нашимъ даннымъ: тогда относительное большинство приходилось на возрастъ отъ 14 — 21 г.; такъ, въ 1887 — 1890 г. на этотъ возрастъ падало — 44,4 проц. всѣхъ привлеченныхъ къ дознанію за государственныя преступления женщинъ; въ 1901 — 1903 г. — 34,4 проц. ¹⁾ Особенно интересно для насъ небольшое замѣчаніе по вопросу о сословномъ составѣ государственныхъ преступниковъ. За время съ 1901—03 г. на 100 привлеченныхъ къ дознанію за государственныя преступления дворянъ и личныхъ почетныхъ гражданъ — женщинъ было 49 проц., мѣщанокъ — 15 проц., крестьянокъ — 5 проц. ²⁾; за время же, разсматриваемое нами, женщины давали на 100 дворянъ и личныхъ почетныхъ гражданъ — всего 13,5.

Къ сожалѣнію, это все, что мы можемъ отмѣтить при сравненіи нашихъ данныхъ о государственной преступности женщинъ съ данными за прошлые годы. Но мы полагаемъ, что врядъ ли далеко уклонимся отъ истины, если данныя исключительно по вопросу о государственной преступности женщинъ сравнимъ съ данными объ общей государственной преступности, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. Правда, на отношенія общей для мужчинъ и женщинъ государственной преступности, главнымъ образомъ, влияетъ преступность мужчинъ, такъ какъ послѣдніе въ этой массѣ составляютъ абсолютное большинство.

Но, какъ мы уже видѣли выше, при сравненіи государственной преступности женщинъ съ общей преступностью, движеніе первой, по существу, имѣетъ сходныя съ движеніемъ государственной преступности мужчинъ черты. Для насъ это сходство въ общемъ направленіи государственной преступности женщинъ съ государственной преступностью мужчинъ особенно интересно, такъ какъ, по нашему мнѣнію, только здѣсь мы можемъ найти отвѣтъ на тотъ вопросъ, который долженъ обратить наше особенное вниманіе при обследованіи государственной преступности женщинъ и который мы уже поставили въ самомъ началѣ нашей работы: почему государственная преступность женщинъ уменьшается?

Основной демаркаціонной линіей движенія государственныхъ преступленій является демократизація субъектовъ государственной преступности. Съ 19 проц. участія лицъ сельскихъ сословій въ государственныхъ преступленіяхъ въ 1884 — 90 годахъ мы подошли въ 1905 — 08 г. къ участію 61,2 проц.

¹⁾ Тарновскій, *ibid.*

²⁾ *Ibid.*

этих лиц въ государственныхъ преступленіяхъ. Однимъ этимъ уже объясняются всѣ остальные признаки: и повышение средняго возрастнаго состава государственныхъ преступниковъ, и повышение участія лицъ, состоящихъ въ бракѣ, и большее участіе лицъ русскаго происхожденія и т. п. Съ приближеніемъ демократическаго населенія къ государственной преступности какъ къ формѣ выраженія протеста и активнаго выступленія противъ существующаго государственнаго строя, государственныя преступленія какъ бы перестали быть достояніемъ лицъ только привилегированныхъ сословій. И подѣ влияніемъ такого кореннаго измѣненія состава государственныхъ преступниковъ, измѣнились и получили новыя отношенія всѣ остальные признаки. Государственная преступность стала слѣдствіемъ глубокихъ социально-экономическихъ причинъ. И потому субъектами ея стали лица, непосредственно, своими классовыми интересами, заинтересованныя въ измѣненномъ государственномъ строѣ; изъ ихъ же числа такими лицами явились лица болѣе старшаго возраста и въ большинствѣ (абсолютномъ только среди мужчинъ) связанная тѣсными семейными узами.

Я нарочно останавливаюсь на всѣхъ этихъ признакахъ, такъ какъ полагаю, что именно ими можно объяснить главную, самую интересную линію движенія государственной преступности. Даже въ такой небольшой, и безъ сомнѣнія неполной схемѣ, можно видѣть, какъ въ небольшой сравнительно періодѣ, подѣ влияніемъ вновь сложившихся социально-экономическихъ условий, составъ государственныхъ преступниковъ демократизировался ¹⁾.

Къ сожалѣнію, какъ я уже указывалъ, за отсутствіемъ соответствующихъ данныхъ, мы не располагаемъ возможностью прослѣдить движеніе государственной преступности женщинъ въ отдѣльности. Но, во всякомъ случаѣ, не безъ основанія можемъ утверждать, что въ томъ видѣ, въ какомъ мы ее наблюдаемъ, по нашимъ даннымъ, она явилась какъ результатъ долготѣней эволюціи. Послѣ анализа движенія общей государственной преступности, на основаніи полученныхъ нами выводовъ, мы можемъ сказать, что и государственная преступность женщинъ въ своей эволюціи шла по одинаковому съ общей государственной преступностью пути. И въ томъ видѣ, въ какомъ мы ее теперь наблюдаемъ, далеко еще не имѣющую абсолютнаго большинства лицъ изъ демократическаго сословія, она также явилась слѣдствіемъ общей демократизаціи субъектовъ государственной преступности.

Нѣкоторымъ, — правда, косвеннымъ, — подтвержденіемъ нашего вывода могутъ послужить слѣдующія небольшія цифровыя данныя: такъ, за

время съ 1901—03 г. на 100 привлеченныхъ къ дознанію за государственныя преступленія было женщинъ:

на 100 дворянъ и личныхъ почетныхъ гражданъ	49
» 100 мѣщанъ	15
» » крестьянъ	5 ¹⁾

За періодъ же съ 1905—08 г. мы уже имѣемъ:

на 100 осужденныхъ дворянъ и личныхъ почетныхъ гражданъ	13,5
» 100 мѣщанъ	8,6
» » крестьянъ	2,4

Правда, сравненіе этихъ данныхъ за оба періода не столько говоритъ объ увеличеніи участія женщинъ низшихъ сословій въ государственныхъ преступленіяхъ и уменьшеніи участія привилегированныхъ сословій, сколько объ уменьшеніи интенсивности участія женщинъ, вообще, въ государственныхъ преступленіяхъ, какъ привилегированныхъ, такъ и низшихъ сословій. Но, разсматривая эти данныя по каждой сословной группѣ отдѣльно, мы можемъ, какъ уже было указано выше, найти нѣкоторое косвенное подтвержденіе нашего вывода. А именно, среди женщинъ привилегированнаго сословія мы замечаемъ болѣе сильное уменьшеніе участія въ государственныхъ преступленіяхъ, чѣмъ у женщинъ низшихъ сословій. Для этого представимъ себѣ цифры перваго періода для каждой сословной группы въ видѣ единицы и, въ соответствіи съ этимъ, посмотримъ, какое отношеніе дадутъ цифры втораго періода (съ 1905—08 г.).

	1901—03.	1905—08.
Дворяне и личн. поч. гражд.	1	0,27
Мѣщане	1	0,57
Крестьяне	1	0,48

Почему же участіе женщинъ въ государственныхъ преступленіяхъ относительно уменьшается? Видѣ влияние демократизаціи, въ большинствѣ случаевъ, бываетъ обратное: оно увеличиваетъ, а не уменьшаетъ случаи того или иного явленія. Такъ было и въ данномъ явленіи: демократизація повліяла именно на увеличеніе государственной преступности вообще и на увеличеніе государственной преступности мужчинъ. Такъ, напримѣръ, въ то время какъ съ 1905 г. по 1908 г. общее число государственныхъ преступниковъ увеличилось въ 48,9 раза, государственныя преступницы въ своемъ числѣ увеличились въ 32,5 раза.

Сколько это ни странно, но относительное уменьшеніе участія женщинъ въ государственныхъ преступленіяхъ мы объясняемъ именно демократизаціей государственной преступности. Совершеніе государственнаго преступленія

¹⁾ Нѣсколько подробнѣе на этомъ вопросѣ мы уже останавливались въ нашей статьѣ—„Право“, 1912 г., № 33.

¹⁾ Ibid.

требуетъ отъ субъекта преступленія извѣстной подготовленности и извѣстнаго умственнаго развитія, въ особенности для воспріятія идеи и цѣли государственнаго преступленія. Какъ подготовленность, такъ и степень умственнаго развитія приходится понимать относительно. И, главнымъ образомъ, для тѣхъ, кто къ государственному преступленію приходитъ изъ чисто идейныхъ основаній. Такой періодъ въ исторіи нашихъ государственныхъ преступленій мы знаемъ. Тогда субъектами государственныхъ преступленій были, въ абсолютномъ большинствѣ, лица привилегированныхъ сословій, по своему умственному развитію стоящія выше средняго уровня. Въ большинствѣ это были лица дворянскаго сословія, а по занятіямъ—лица либеральныхъ профессій и учащіяся. Среди такихъ лицъ, женщина этихъ сословій въ умственномъ развитіи, въ способности воспринимать тѣ или иныя идеи, не можетъ быть поставлена ниже мужчины своего сословія. Въ официальномъ отношеніи она ограничена въ сферѣ своей дѣятельности, но въ остальномъ, правда благодаря официальнымъ ограниченіямъ, слишкомъ небольшимъ, она можетъ быть не менѣе, чѣмъ мужчина, цѣнной идейной работницей. Мы не располагаемъ возможностью статистически подтвердить такое наше утвержденіе. Но намъ кажется, что по отдѣльнымъ фактамъ, которыми мы, къ сожалѣнію, сейчасъ не можемъ воспользоваться, женщины—въ исторіи государственной преступности въ Россіи играли видную роль. Даже Ломброзо, отрицательно относящійся къ участию женщинъ въ революціи и политическихъ преступленіяхъ, почти сейчасъ же за утвержденіемъ, что «женщина, подобно ребенку, въ высшей степени мизантропна, она стремится сохранить религію, нравы и обычаи предковъ, даже тогда, когда мужчины уже отъ нихъ отказались»¹⁾,—счелъ возможнымъ, при упоминаніи о женщинахъ-революціонерахъ въ Россіи, указать на болѣе сильное и частое участие русскихъ женщинъ въ государственныхъ преступленіяхъ.

Такимъ образомъ, почти исключительное участіе лицъ привилегированныхъ сословій въ государственной преступности въ прежніе годы было причиной болѣе интенсивнаго участія женщинъ этихъ сословій въ государственныхъ преступленіяхъ.

Но такое интенсивное участіе женщинъ въ государственныхъ преступленіяхъ, на много болѣе ея участія въ общей преступности страны, должно было уменьшиться (и дѣйствительно уменьшилось) съ того момента, когда кадръ государственныхъ преступниковъ началъ пополняться лицами низшихъ сословій.

Демократизація повлекла за собой привнесеніе въ содержаніе государственной преступности экономическихъ интересовъ. Явились люди, не-

посредственно заинтересованные, съ точки зрѣнія своихъ экономическихъ интересовъ, въ томъ или иномъ государственномъ устройствѣ. И государственная преступность стала опредѣляться не столько социальными-правовыми, сколько социальными-экономическими условиями. А ихъ почва была уже не столь плодотворна для произрастанія утопическихъ идей и безкорыстныхъ вѣрованій. Государственная преступность стала средствомъ политико-экономическихъ преобразованій. Этого было достаточно для того, чтобы лица привилегированныхъ сословій, доселѣ составлявшія большинство государственныхъ преступниковъ, стремительно ушли изъ этого лагеря, такъ какъ ихъ экономическіе интересы далеко не были солидарны съ такими же интересами низшихъ сословій. Съ ними вмѣстѣ отхлынули и женщины ихъ сословій. Впрочемъ, необходимо отмѣтить, что все же женщины привилегированныхъ сословій давали болѣе, чѣмъ мужчины %: женщины—23,6%, мужчины—8,4 проц.

Что вообще уменьшается государственная преступность женщинъ, мы это уже отмѣтили въ самомъ началѣ при сравненіи данныхъ о преступности женщинъ за всѣ имѣющіяся періоды. И уменьшеніе числа государственныхъ преступницъ изъ низшаго сословія насъ не должно удивить. Здѣсь насъ, главнымъ образомъ, интересуютъ и для насъ важно отмѣтить, что уменьшеніе участія въ государственной преступности женщинъ изъ привилегированнаго сословія болѣе интенсивно, чѣмъ у низшихъ сословій. Кроме того, если тѣмъ же порядкомъ вывести проц. уменьшенія государственныхъ преступницъ всѣхъ сословій (съ 1901—1903 г.—12,5 проц.; съ 1905—08 г.—0,42), мы увидимъ, что уменьшеніе участія женщинъ—государственныхъ преступницъ среди низшихъ сословій идетъ съ меньшей интенсивностью, чѣмъ въ общей для всѣхъ сословій государственной преступности.

Я уже говорилъ, что всѣ эти данныя могутъ служить для насъ лишь косвеннымъ подтвержденіемъ нашего вывода о демократизаціи состава государственныхъ преступницъ. Роль прямого подтвержденія могутъ сыграть для насъ чисто общія разсужденія. То или иное положеніе государственной преступности въ разные періоды, извѣстная эволюція этой преступности зависитъ отъ всевозможныхъ социальныхъ условий. Въ общемъ своемъ движеніи, въ своихъ измѣненіяхъ, какъ въ составѣ субъектовъ, такъ и въ содержаніи, она должна (и въ дѣйствительности такъ) оправдываться извѣстными социальными потребностями и интересами. И съ этой точки зрѣнія для насъ не можетъ быть двухъ разныхъ эволюцій государственной преступности: отдѣльно для мужчинъ и отдѣльно для женщинъ. Какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ социальная потребность участвовать въ государственныхъ преступленіяхъ можетъ создаваться одинаковыми социальными-экономическими условиями. Разной основы не можетъ

¹⁾ Ломброзо и Ляски. Политическія преступленія. Стр. 112.

быть, и потому не может быть и разных причин и мотивов. Только разные общественно-экономическія условия жизни мужчин и женщин, относительная свобода участія въ общественной жизни первых и замкнутая жизнь вторых, влекутъ за собой и различіе въ степени участія въ преступности каждой категоріи въ отдѣльности. И для всякаго отклоненія въ женской преступности мы свободно можемъ найти то или иное объясненіе. Основное же положеніе отъ этого пострадать не можетъ. Въ связи съ общимъ измѣненіемъ социально-экономическаго уклада, измѣненіе состава государственныхъ преступниковъ идетъ въ сторону пополненія ихъ, главнымъ образомъ, изъ лицъ низшихъ сословій, и это измѣненіе одинаково какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ.

Но женщина низшихъ сословій не могла замѣнить женщину привилегированныхъ сословій въ государственныхъ преступленіяхъ. По умственному развитію она стоитъ ниже мужчины своего сословія. Она мезонечна, въ томъ смыслѣ, въ какомъ это понимаетъ Ломброзо, такъ какъ въ ней сильнѣе привязанность къ семейному очагу, къ тому немногому, что убого и бѣдно, ея устроено; въ ней сильнѣе предрасудки, вѣрованія. Все это дѣлаетъ женщину демократическаго класса болѣе консервативной. Приходится считаться съ фактами, съ тѣмъ, что женщина низшихъ сословій, какъ крестьянскаго, такъ и мѣщанскаго, въ большинствѣ, консервативна и не можетъ быть носителемъ новыхъ прогрессивныхъ идей и мыслей. Такая женщина можетъ быть участницей бунта, революціи, когда, подъ влияніемъ общаго движенія, прорывается наружу вѣчно накопленное недовольство жизнью. И тогда, по силѣ дѣйствія, упорству и настойчивости она можетъ не уступить мужчинамъ. Но среди мирной, спокойной обстановки жизни, во время подготовительныхъ дѣйствій, въ чисто государственныхъ преступленіяхъ, требующихъ предварительной дѣятельности, она участвовать не можетъ. Этому препятствуетъ ей низкое умственное развитіе, не дающее ей возможности заглядывать впередъ, охватить все значеніе идеи, и за мелкими отдѣльными реформами видѣть общую, главную идею. Женщина этого уровня вся поглощается мирными быденными занятіями, вполне наполняющими всю ея небогатую духовными запросами жизнь. И если въ душѣ ея имѣется протестъ, то онъ не вырвется наружу и будетъ дремать до сильнаго толчка извнѣ. (Этимъ, между прочимъ, мы пытаемся объяснить нѣкоторую странность въ нашихъ данныхъ: болѣе сравнительно за всѣ годы проц. женщинъ—государственныхъ преступницъ въ 1905 г.—7,9 проц. и меньшій въ 1906 г.—3,4 проц.). Насколько сильно женщина можетъ отдаться революціонной идеѣ или бунту во время революціи, настолько же сильно она

поддается обратному влиянію. Наступившая реакція оттолкнула ее отъ революціи, и потому въ первый годъ реакціи она явила меньшую, чѣмъ во всѣ годы, государственную преступность.

Такимъ образомъ, уменьшеніе участія женщинъ въ государственной преступности мы объясняемъ начавшейся демократизаціей кадра государственныхъ преступниковъ. Подъ влияніемъ новыхъ экономическихъ условий, государственная преступность лицъ привилегированныхъ сословій перешла къ лицамъ низшихъ сословій. И поскольку мужчины низшихъ сословій оказались подготовленными для воспріятія идеи государственнаго преступленія, соответственно преобразовавъ и примѣнивъ ее къ условіямъ своей жизни, постольку неподготовленными для воспріятія этой идеи изъ рукъ интеллигентныхъ женщинъ оказались женщины низшихъ сословій. Но считаемъ необходимымъ замѣтить, что такую неподготовленность женщинъ низшихъ сословій мы далеко не склонны приписывать особому свойству женской природы или возможному утвержденію, благоприятному для женщинъ, ея меньшей склонности къ совершенію преступленій. Первому утвержденію противорѣчитъ вся исторія государственныхъ преступленій въ Россіи, гдѣ женщины сыграли численно значительную роль. Если признавать особое свойство женской природы, ея мизонечность, то почему эта склонность не проявлялась у женщинъ привилегированныхъ сословій? По поводу второго возможнаго утвержденія, считаемъ необходимымъ указать, что если, дѣйствительно, въ преступности женщины даютъ на много меньшій проц., чѣмъ мужчины, то, во-первыхъ, проц. этотъ, хотя и небольшой, все же изъ года въ годъ увеличивается, а не уменьшается, какъ мы это видимъ въ государственной преступности женщинъ, во-вторыхъ, если все время мы и относили наши разсужденія къ «государственнымъ преступленіямъ», то въ данномъ случаѣ мы не столько имѣли въ виду факты преступныхъ дѣяній, сколько активное проявленіе стремленія къ преобразованію государственнаго строя. И если бы мы и сочили для себя возможнымъ углубиться въ область склонностей природы, мужской или женской, то говорили бы не о склонности къ государственнымъ преступленіямъ, какъ къ преступнымъ дѣяніямъ, а о стремленіи примѣненія въ жизни своихъ революціонно-прогрессивныхъ идей. Но по нашимъ уголовнымъ кодексамъ почти всякое выраженное стремленіе примѣнить идеи—является преступнымъ дѣяніемъ. И потому, число государственныхъ преступленій можетъ служить лучшимъ показателемъ революціоннаго настроенія.

Поэтому уменьшеніе участія женщинъ въ государственныхъ преступленіяхъ, въ связи съ демократизаціей кадра государственныхъ преступниковъ, служить для насъ именно показателемъ слабо развитого революціонно-прогрес-

сивнаго настроенія у женщинъ низшихъ сословій.

Итакъ, съ одной стороны, не признавая правильнымъ говорить объ отвлеченномъ, въ зависимости отъ условій жизни, мизантропизмъ женской натуры, а съ другой, не замѣчая въ уменьшеніи государственной преступности женщинъ, благоприятной для нихъ, меньшей склонности ихъ къ преступленіямъ,—мы находимъ объясненіе даннаго факта, уменьшенія государственной преступности женщинъ, въ томъ, что женщины низшихъ сословій менѣе развиты, чѣмъ мужчины этихъ сословій.

А. Берманъ.

Еще къ вопросу о толкованіи ст. 28 закона объ авторскомъ правѣ.

Въ послѣдней книжкѣ журнала «Юридическій Вѣстникъ» (1914 г., кн. V) проф. бар. А. А. Симолинъ высказывается противъ моего толкованія статьи 28-ой новаго закона объ авторскомъ правѣ. Рѣчь идетъ объ интерпретаціи употребленнаго въ нормѣ выраженія: «частныя письма, не предназначенныя авторомъ къ напечатанію», и о томъ, требуется ли для ихъ опубликованія согласіе адресата¹⁾.

Я оспаривалъ взглядъ бар. А. А. Симолина, будто предназначить или не предназначать письма къ напечатанію зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія автора, который можетъ это сдѣлать въ любой моментъ. Сегодня тотъ не предполагалъ опубликовать свои письма, а завтра переимѣнилъ намѣренія: его на то воля. Мнѣ казалось, что такая интерпретація противорѣчила бы буквальному тексту закона, который гласитъ: «частныя письма, не предназначенныя авторомъ къ напечатанію, могутъ быть изданы лишь съ обоюднаго согласія автора и лица, которому они были писаны». Разрѣшеніе адресата—представлялось мнѣ—связываетъ автора. Тогда какъ, по мнѣнію бар. А. А. Симолина, «постановленіе закона отнюдь не имѣло въ виду самихъ авторовъ писемъ, которые не только сама могутъ ихъ издать безъ согласія адресата, но и предоставить это право своимъ наследникамъ».

Мнѣ кажется, что при толкованіи текста закона слѣдуетъ отпираться отъ выраженій наиболѣе ясныхъ и въ свѣтѣ ихъ постараться понять мѣста сравнительно менѣе опредѣленныя. И такой совершенно ясной, недвусмысленной частью статьи 28 ой я считаю слова: «съ обоюднаго согласія автора и лица, которому они (письма) были писаны». Это взаимное согласіе должно быть поставлено во главу угла при толкованіи; интерпретировать норму такъ, что эти слова ей оказались бы выки-

нутыми за бортъ, зачеркнутыми, представляется рѣшительно неправильнымъ.

Итакъ, для изданія въ свѣтѣ частныхъ писемъ автора требуется обоюдное согласіе обоихъ корреспондентовъ. Но тогда какъ же понимать дальѣйшую рѣчь законодателя: «письма, не предназначенныя авторомъ къ напечатанію»? Надобно, прежде всего, дать себѣ отчетъ: чьи интересы защищаетъ законъ, ставя въ зависимость судьбу частной переписки отъ взаимнаго согласія корреспондентовъ? Первый и самъ собою напрашивающійся отвѣтъ гласитъ: интересы и автора, и корреспондента. Для нашей цѣли должны быть выдѣлены интересы адресата, анализомъ которыхъ мы и займемся. Согласно признанію моего уважаемаго оппонента, при самовольномъ опубликованіи своихъ писемъ авторомъ интересы адресата могутъ пострадать отъ того, что «его интимную жизнь огласили безъ его согласія во всеобщее свѣдѣніе» (Юрид. Вѣстникъ, стр. 190)¹⁾. «Что подобный фактъ нельзя признать допустимымъ и что законодатель долженъ въ данномъ случаѣ принять извѣстныя мѣры»,—съ этимъ также готовъ согласиться бар. А. А. Симолинъ (тамъ же). По нашему мнѣнію, какъ мы видѣли, законъ объ авторскомъ правѣ и выбираетъ наиболѣе прямой и кратчайшій путь²⁾: требуетъ предварительнаго согласія со стороны адресата. Но теперь возвращаемся къ поставленному вопросу: какъ же понимать терминологию статьи 28-й: «письма, не предназначенныя авторомъ къ напечатанію»? Если вслѣдъ за бар. А. А. Симолинымъ принять, будто предназначить или не предназначать письма къ напечатанію зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія автора, въ любой моментъ могущаго измѣнить свои намѣренія, не спрашивая согласія у адресата, тогда интересы этого послѣдняго, которые хотѣлъ охранить законъ, могли бы быть жестоко нарушенными. Слѣдовательно, надобно предпочесть такое истолкованіе ст. 28-ой, которое спасало бы эти интересы отъ нарушенія. Я и пытался дать ей соответствующую интерпретацію (см. Журн. Министерства Юстиціи, 1913 г., № 4, стр. 112).

«Корреспондентъ долженъ быть поставленъ авторомъ въ извѣстность—и притомъ не впоследствии

1) Такъ же—I. Kohler, Das Recht an Briefen (1893), стр. 14—15: „Es ist... denkbar, dass der Schreiber des Briefes eine Vertrauensverletzung begeht gegenüber dem Empfänger, wenn er seinen eigenen Brief veröffentlicht. Denn meist hat die Korrespondenz intime Beziehungen von Brief zu Brief; der eine lehnt an den andern an, nimmt Sätze und Mitteilungen aus dem andern heraus, geht auf Einzelheiten ein; und sollte er auch das nicht, so kann er schon durch seine Art und Weise, durch die behandelten Gegenstände, durch Scherz und Neckspiele ein bedeutendes Kennzeichen sein für die intimen Beziehungen, in welchen zwei Personen zu einander stehen. Daher kann die Veröffentlichung und des eigenen Briefes eine Vertrauensverletzung gegen den Adressaten insofern enthalten, als sie das Vertrauen verletzt, das der Adressat schenkt, indem er solche Briefe annimmt und auf sie eingeht“.

2) Хотя и не самый удовлетворительный; см. объ этомъ у бар. А. А. Симолина, Юрид. Вѣстникъ, стр. 192—193, и въ концѣ моей статьи.

1) См. мою статью: „Частныя письма, не предназначенныя къ напечатанію“ (Журналъ Министерства Юстиціи, 1913 г., № 4)

(ex post), а тут же, при началѣ переписки, — что посылаемые ему письма предполагаются къ печати. Допустимъ, авторъ направляетъ своему политическому или литературному врагу письмо съ требованіемъ тѣхъ или иныхъ дѣйствій — подъ угрозой, что въ случаѣ невыполненія ультиматума это же обращеніе появится въ прессѣ уже въ видѣ «открытаго письма». Или очевидецъ съ театра военныхъ дѣйствій пишетъ письмо на имя редактора съ просьбой дать мѣсто этой и послѣдующей корреспонденціи (въ видѣ ряда писемъ) въ его «уважаемой» газетѣ. Или, наконецъ, авторъ, открывая переписку съ знакомымъ, просто предупреждаетъ его о своемъ желаніи выпустить послѣдствіи свои письма въ свѣтъ. Въ такихъ случаяхъ у адресата остается возможность прекратить неприятную корреспонденцію, которую онъ не желалъ бы видѣть обнародованной въ печати, или съ своей стороны поставить непремѣннымъ условіемъ — неприкосновенность той части, о которой словами Гоголя слѣдуетъ сказать: «ну, тутъ ужъ пошли дѣла семейныя». Если же предварительнаго оповѣщенія о предстоящемъ изданіи писемъ авторъ не сдѣлалъ, то распорядителемъ послѣдующей судьбы ихъ становится также и адресатъ.

При этомъ въ подтвержденіе своего вывода о такомъ значеніи оговорки закона: «не предназначавшіяся къ напечатанію» я нахожу и косвенныя улики въ грамматической формѣ, въ которую облекъ свою мысль законодатель. Въмѣсто того, чтобы сказать: «не предназначавшіяся къ напечатанію», онъ говоритъ: «не предназначавшіяся»: не предназначавшіяся, конечно, первоначально, въ моментъ, когда письма писались, а не впоследствии. И о такомъ заранѣе обдуманномъ предназначеніи авторъ обязанъ уведомить своего корреспондента предварительно, чтобы тому напередъ было извѣстно, какое будущее ждетъ адресованныя ему письма¹⁾.

Полемизируя противъ моего толкованія, что ст. 28 ограждаетъ также и права адресатовъ, бар. А. А. Симолинъ полагаетъ, будто она защищаетъ исключительно интересы авторовъ, и свой взглядъ основываетъ на словахъ закона: «частныя письма, не предназначавшіяся авторомъ къ напечатанію», а также на объяснительной запискѣ министра юстиціи, «гдѣ прямо говорится, что въ данномъ случаѣ важно лишь удостовѣрить желаніе автора опубликовать

письма во всеобщее свѣдѣніе, причемъ это желаніе можетъ быть выражено не только при составленіи писемъ, но и впоследствии, напр., путемъ оставленія писемъ по завѣщанію книгоиздательской фирмѣ и редакціи газеты» (стр. 187).

Начиная свои возраженія бар. А. А. Симолину, я, прежде всего, заявляю формальный отводъ противъ желанія придать объяснительной запискѣ министра юстиціи рѣшающее значеніе для интерпретаціи нормы, ставшей изъ законопроекта закономъ. Пользованіе такимъ, какъ называетъ его проф. Е. В. Васильевскій, «вышнимъ» источникомъ, было бы обязательно при истолкованіи лишь тогда, если бы смыслъ законодательнаго текста безъ того оставался бы непрозрачнымъ, темнымъ и непонятнымъ. А пока этого нѣтъ, законъ говоритъ за себя самъ, и интерпретаторъ долженъ читать его такъ, какъ онъ писанъ, не прибѣгая къ толковому словарю въ видѣ объяснительной записки¹⁾. Между тѣмъ, редактирована ст. 28 достаточно ясно, понять ее можно и безъ толмача въ лицѣ министра юстиціи; если же обратиться, какъ это сдѣлалъ бар. А. А. Симолинъ, къ услугамъ объяснительной записки, то оттуда заимствованная интерпретація приведетъ насъ къ тому, что дѣлово выраженіе статьи 28 [«лишь съ обоюднаго согласія автора и лица, которому они (т. е. письма) были писаны»] придется выкинуть за ненадобностью. Итакъ, поясненія министерской записки, которыя, при томъ же, сопровождаютъ не норму новую, только что ad hoc создаваемую въ его проектѣ, но оперируютъ съ нормой старой²⁾, уже имѣвшей свой смыслъ, — не могутъ ничего ни прибавить, ни убавить въ ея буквальномъ значеніи. Между тѣмъ, мой уважаемый оппонентъ самъ долженъ сознаться, что «изъ словъ закона можно, въ сущности, заключить, что и авторъ самъ не можетъ напечатать писемъ безъ согласія адресата» (см. «Вопросы Права», 1912 года, кн. X, стр. 108).

Ст. 28, по мнѣнію бар. А. А. Симолина, имѣетъ только тотъ смыслъ, что запрещаетъ адресатамъ опубликовывать письма, присланныя имъ авторами. «Правда, — продолжаетъ мой оппонентъ, — громадное большинство западныхъ законодательствъ особыхъ правилъ о письмахъ не даетъ, довольствуясь защитой, которую авторъ имѣетъ въ силу принадлежащаго ему авторскаго права на письма, но, тѣмъ не менѣе, специальное запрещеніе, установленное на этотъ счетъ русскимъ закономъ, не только не является лишнимъ, но скорѣе имѣетъ полезное значеніе, такъ какъ и въ обществѣ, и въ литературѣ довольно распространены ошибочный взглядъ, что собственнику письма принадлежитъ и право его опубликовывать;

¹⁾ Согласіе адресата для опубликованія писемъ авторомъ считаютъ необходимымъ de lege lata: редакціонная коммиссія по составленію гражд. уложенія (см. объясненія къ кн. 3, т. III, 1902 г., стр. 324; А. Ф. Кони, «На жизненномъ пути», т. 2 (1912 г.), стр. 608—9; товарищъ министра юстиціи Гасманъ, который въ засѣданіи гос. совѣта 3 ноября 1910 г. говорилъ: «Если даже копія сохранена, то и въ такомъ случаѣ названнаго законодательства, какъ и наше, не допускаютъ обнародованія письма по волѣ одного только автора, на томъ основаніи, что письмо, адресованное къ другому лицу, несомнѣнно имѣетъ отношеніе къ этому лицу, затрагивая такъ или иначе его личность, его семейныя или другіе интересы. Такимъ образомъ, правило дѣйствующаго закона о необходимости для обнародованія частныхъ писемъ согласія обихъ заинтересованныхъ сторонъ — автора и адресата — представляется справедливымъ, и мы его сохранили въ нашемъ проектѣ» (сесія VI, засѣданіе 5).

²⁾ См. подробнѣе объ этомъ въ моей статьѣ: «Право участія частнаго» и т. д. («Право», 1914 г., № 12). Къ тому же на необходимости для автора заручиться согласіемъ адресата настаиваютъ in expressis verbis другія лица, такъ же, какъ и министръ юстиціи, причастныя къ законодательной дѣятельности: товарищъ министра юстиціи Гасманъ и членъ гос. сов. А. Ф. Кони (см. предыдущее примѣчаніе).

³⁾ Ибо въ основу статьи 28 легла прежняя (т. X ч. 1 прил. къ ст. 420 п. 10), также содержавшая аналогичное постановленіе: «частныя письма, не предназначавшіяся для публѣки»).

подобное специальное упоминание оправдывается и тем, что закон наш авторское право на письма подчинил правилам, несколько отличным от других правил о защите авторского права вообще, имев в виду особый интимный характер частных писем» (Юрид. Вѣстникъ, стр. 189).

Такимъ образомъ, если я вѣрно понимаю мысль моего оппонента, по его мнѣнью, правильнѣе было ст. 28 изложить въ такомъ видѣ: «Частныя письма не могутъ быть изданы адресатомъ». Все остальное, вошедшее въ текстъ дѣйствующей нормы, въ сущности говоря, излишне. Въ самомъ дѣлѣ, если вопросъ о томъ, предназначать или нѣтъ письма къ печати, рѣшается безусловно авторомъ, то зачѣмъ упоминать объ этомъ въ законѣ: это само собой разумѣется.

Далѣе, что самъ авторъ въ правѣ выпустить въ свѣтъ свои письма, притомъ не спрашиваясь у своего корреспондента, это и безъ того ясно, ибо авторское право на письмо принадлежитъ, конечно, тому, кто его сочинилъ, а не тому, кто получилъ.

А что адресатъ пріобрѣлъ бы право на оглашение упомянутой корреспонденціи, если бы самъ авторъ его на то специально управомочилъ, это опять таки и помимо особыхъ оговорокъ очевидно: здѣсь адресатъ раздѣляетъ позицію со всякимъ третьимъ лицомъ, которому авторское право, обрисованное въ ст. 8, уступлено—по договору или по завѣщанію—самимъ авторомъ. Правда, при подобныхъ условіяхъ и запрещеніе напечатать письма автора, обращенное къ адресату, представляется лишнимъ, но тутъ бар. А. А. Симолинъ считается съ ложными взглядами обывательской публики, которые законъ намѣренъ былъ устранить.

Но если бар. А. А. Симолинъ дѣйствительно принимаетъ статью 28 только въ подобной перефразировкѣ («частныя письма не могутъ быть изданы адресатомъ»), то спрашивается, когда же для появленія частной переписки въ печати требуется «обоюдное согласіе» автора и его корреспондента?—а вѣдь объ этомъ «обоюдномъ согласіи», какъ-никакъ, упоминаетъ подлинный текстъ 28 статьи. Съ точки зрѣнія моего оппонента, такой конъюнктуры, при которой «обоюдное согласіе» корреспондентовъ есть *conditio sine qua non* для изданія въ свѣтъ ихъ переписки,—этой конъюнктуры и быть, кажется, не можетъ. Въ самомъ дѣлѣ, для напечатанія своихъ писемъ авторомъ, по мнѣнью бар. А. А. Симолина, разрѣшенія адресата не нужно; для опубликованія же чужихъ писемъ адресатомъ надобно получить особое управомочіе со стороны автора, притомъ такое, которое дается не простымъ «согласіемъ», а специальной сдѣлкой, для отчужденія авторскаго права установленной въ ст. 8. Думаю, что противъ этого моего положенія никто не станетъ спорить. А практическая разница между «согласіемъ» статьи 28 и «отчужденіемъ» авторскихъ правомочій по ст. 8 сказывается въ томъ, что «согласіе» можетъ удостоверяться и свидѣтелями, а для передачи авторскихъ правомочій требуется письменная сдѣлка. Или нужно предполагать, что законъ для чего то создалъ упрощенный, неформальный договоръ объ уступкѣ правъ авторомъ писемъ въ пользу адресата?

Между тѣмъ, принявъ мою точку зрѣнія, что ст. 28 говоритъ о согласіи адресата, мы получаемъ готовое объясненіе того, почему ст. 28 отличается отъ ст. 8: для уступки авторскихъ правъ требуется письменный договоръ, а для волеизъявленія адресата, который авторскихъ правъ не имѣетъ, довольно и неформальныхъ удостовѣреній.

Затѣмъ: если остріе запрета въ ст. 28-ой направлено противъ адресата, если это ему повелѣваетъ законъ не печатать самовольно чужихъ писемъ, то непонятно, зачѣмъ конецъ той же статьи упоминаетъ наряду съ адресатомъ—его наслѣдниковъ по закону, пережившихъ супруговъ и дѣтей? Вѣдь развѣ самъ адресатъ не имѣетъ какого-нибудь права, то тѣмъ болѣе его не имѣютъ наслѣдники, жена, дѣти. И къ чему 50-лѣтній срокъ ст. 28 пріурочиваетъ ко дню смерти «послѣдняго изъ лицъ, которыя вели между собою переписку», т. е. долженъ умереть не только авторъ, но и адресатъ—и только 50 лѣтъ спустя ихъ переписка становится общественнымъ достояніемъ? Вопіющая непоследовательность закона: съ интересами адресата авторъ, по мнѣнью бар. Симолина, можетъ не считаться,—а тѣмъ не менѣе 50-лѣтній срокъ принимаетъ въ расчетъ эти именно интересы!

Всѣ отмѣченныя недоразумѣнія исчезаютъ, если принять мою точку зрѣнія: согласіе требуется со стороны адресата; буде онъ умеръ—со стороны его наслѣдниковъ по закону (или—въ случаѣ особаго распоряженія—другихъ лицъ); по истеченіи 50 лѣтъ со времени смерти адресата, если самого автора также нѣтъ въ живыхъ, переписка можетъ быть издана каждымъ желающимъ, но съ согласія жены адресата и его дѣтей, если они еще живы¹⁾.

Можетъ быть, ст. 28 редактирована въ видѣ обращенія къ третьимъ лицамъ, которымъ запрещается печатать чью-либо переписку безъ согласія обоихъ корреспондентовъ? Къ такимъ, кажется, условіямъ и бар. А. А. Симолинъ относитъ необходимость предварительнаго согласія и отъ автора, и отъ адресата. «Анализируя эти статьи, мы видимъ, что постороннее лицо не можетъ издать писемъ безъ согласія автора ихъ и адресата» («Вопросы Права», стр. 108). Однако, и къ описанной обстановкѣ постулатъ «взаимнаго согласія» бар. А. А. Симолинъ могъ бы пріурочить только съ натяжкой, жертвуя последовательностью въ своихъ построеніяхъ. Съ одной стороны, вѣдь и вообще третье лицо не въ правѣ публиковать чужихъ произведеній безъ договора съ авторомъ; письма суть продукты духовнаго творчества того, кто ихъ сочинилъ,—слѣдовательно, говорить о томъ, что помимо согласія автора нельзя любому желающему печатать его письма, значило бы повторять азбучную истину, и специальный запретъ статьи 28 оказался бы излишнимъ въ законѣ. А поскольку норма трактуется о согласіи уже адресата, она создаетъ непонятное и необъяснимое изъятіе изъ общаго правила. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь самъ авторъ по конструкціи бар.

¹⁾ О лицахъ, согласіе которыхъ стоитъ на стражѣ интересовъ автора, я здѣсь не упоминаю (таковы: его жена и дѣти).

А. А. Симолина не нуждается въ разрѣшеніи адресата, когда захотѣлъ бы предать тисненію свои письма. Почему же его правопреемникъ (напр., третье лицо—издатель) долженъ быть связанъ предвѣрительнымъ разрѣшеніемъ адресата? Откуда подобная «дистинкція»: если авторъ самъ издаетъ свои письма, разрѣшеніе адресата необязательно, а если онъ вынужденъ продать право на изданіе другому, послѣдній не обойдется безъ соизволенія адресата!...

Итакъ, единственный случай, когда и бар. А. А. Симолинъ считаетъ veto адресата дискреціоннымъ, вносить серьезную непослѣдовательность въ построеніе моего оппонента, которую тотъ поставить вѣрно въ счетъ законодателя. Врядъ ли надобно пояснять, что съ моей точки зрѣнія никакой нелогичности и названный казусъ не содержитъ: разъ согласіе адресата связываетъ автора, то оно также свяжетъ и третье лицо (издателя).

Возьмемъ теперь тотъ случай, на который, по моему мнѣнію, и разсчитана главнымъ образомъ 28 статья: опубликованіе авторомъ безъ согласія корреспондента адресованныхъ тому писемъ. «Анализируя этотъ случай,—говоритъ бар. А. А. Симолинъ,—прежде всего надо установить, что здѣсь никакого нарушенія авторскаго права нѣтъ—авторъ публикуетъ свое произведеніе, а не чужое. Поэтому ничьи авторскіе интересы, ни матеріальные, ни личныя, отъ такого опубликованія не страдаютъ и вообще съ авторскимъ правомъ подобный случай не имѣетъ ничего общаго» (Юрид. Вѣстникъ, стр. 190). Съ цитируемыми строками нельзя не согласиться. Однако, законодатель можетъ надѣлать адресата правомъ veto не во имя огражденія принадлежащаго послѣднему авторскаго права, а для того, чтобы его интимная жизнь не оглашалась безъ его согласія во всеобщее свѣдѣніе. Бар. А. А. Симолинъ старается доказать, что упомыная «опасность адресатамъ отъ нескромности авторовъ... въ дѣйствительности является несуществующей». Почему именно? Да потому, что опубликованіе своей частной переписки со стороны самого автора было бы актомъ, психологически невозможнымъ. «Самому автору при жизни заявлять, что онъ столь великъ, что все, что вышло изъ его пера, хотя бы оно къ печати и не предвзначалось и имѣло чисто частный характеръ, достойно опубликованія, психологически для человѣка, не страдающаго мавіей величія, невозможно» (стр. 191). Но, во-первыхъ, въ письмахъ художниковъ слова часто дѣйствительно содержатся перлы, вполне заслуживающіе опубликованія, такъ что, если бы самъ авторъ счелъ ихъ достойными увидѣть свѣтъ, то никто бы изъ читателей не подумалъ о ненормальности умственныхъ способностей у автора. «Частныя письма,—говорятъ редакторы комиссіи по составленію гражданскаго уложенія,—могутъ представлять большой литературный интересъ. Таковы въ особенности письма извѣстныхъ писателей, композиторовъ, художниковъ и крупныхъ общественныхъ дѣятелей. Въ частныхъ письмахъ, обращенныхъ обыкновенно къ близкимъ лицамъ, авторъ, не опасаясь литературной критики, совершенно свободно излагаетъ свои взгляды по поводу различныхъ

предметовъ... Письма выдающихся писателей нерѣдко по мыслямъ своимъ и формѣ изложенія могутъ быть отнесены къ произведеніямъ художественнымъ, въ которыхъ творческая сила автора достигаетъ высшей степени» (кн. 3-я, т. III, 1902 г. — объясненія на стр. 323) ¹⁾. Поэтому, разгадки того факта, почему большинство заграничныхъ авторовъ не публикуетъ своихъ частныхъ писемъ, моему оппоненту придется искать въ другой причинѣ, а не въ сходствѣ писемъ съ черновиками (ср. «Юрид. Вѣстникъ», стр. 191). Можетъ быть, дѣло объясняется отчасти нравственной чистоплотностью авторовъ, если имѣть въ виду личности не только высокаго дарованія, но и высокой души (качества, совмѣщающіяся очень нерѣдко), отчасти—отсутствіемъ спроса со стороны литературнаго рынка на частныя письма мелкихъ «мошениковъ пера и разбойниковъ печати», которые, пожалуй, и не побрезговали бы купить «успѣхъ скандала» цѣною предательства секретовъ своего адресата, но не находятъ для этой цѣли издателя, и т. д. А priori уяснить всю совокупность факторовъ, здѣсь вліяющихъ, трудно; однако, одно несомнѣнно—что однихъ фактическихъ сдержекъ недостаточно, желательны и юридическія преграды, на чемъ настаиваетъ и самъ бар. А. А. Симолинъ («что касается до защиты вообще частной жизни гражданъ отъ оглашенія во всеобщее свѣдѣніе, то... такая защита является безусловно желательной» — см. «Юрид. Вѣстникъ», стр. 194). Только мой оппонентъ находитъ, что эта защита должна быть поставлена иначе, чѣмъ дѣлаетъ то, по моему мнѣнію, 28-я статья.

Но пусть даже самъ авторъ по психологическимъ побужденіямъ и не будетъ склоненъ опубликовать свою переписку. Онъ можетъ оказаться въ необходимости сдѣлать это по настояніямъ своихъ кредиторовъ. Тѣ требуютъ, чтобы авторъ далъ свое согласіе на выпускъ въ свѣтъ написанной имъ корреспонденціи (ст. 10),—и авторъ можетъ почтеть своимъ нравственнымъ, если не юридическимъ долгомъ согласиться. И только неразрѣшеніе со стороны адресата, согласіе котораго требуется по нашему мнѣнію, въ состояніи здѣсь стать на стражѣ попираемыхъ интересовъ неприкосновенности частной переписки.

Еще большая опасность (а бар. А. А. Симолинъ думаетъ, что единственная) угрожаетъ адресатамъ со стороны нескромности не самихъ авторовъ, а ихъ наслѣдниковъ, «которые въ этомъ отношеніи обычно не стѣняются и готовы напечатать все, что ни осталось въ бумагахъ покойнаго автора, лишь бы за это платили деньги». «Но и здѣсь есть,—продолжаетъ мой критикъ,—одно весьма важное обстоятельство, которое въ достаточной степени ограждаетъ адресатовъ отъ нескромности наслѣдниковъ автора. Обстоятельство это заключается въ томъ, что... ко-

¹⁾ Что въ письмахъ талантливыхъ писателей имѣются нерѣдко и литературныя достоинства, это признаютъ: А. Ф. Кони, «Авторское право» въ Новомъ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, стр. 357; проф. Шершеневичъ, «Авторское право», 1891 г., стр. 189; С. А. Вѣлядинъ, «Новое авторское право», 1912 г., стр. 87—88; и др.

пій съ отсылаемыхъ частныхъ писемъ обычно никто не снимаетъ... Такимъ образомъ, и отъ наследниковъ автора защищать адресата не было никакой необходимости» («Юрид. Вѣстникъ», стр. 192).

И противъ этихъ положеній можно возразить—именно противъ ихъ абсолютности. Копія могутъ сохраниться въ бумагахъ автора, который, напр., обладая плохимъ почеркомъ, заставлялъ переписывать свои письма секретаря. А затѣмъ и подлинники могли быть возвращены автору адресатомъ: положимъ, по причинѣ разрыва между прежде влюбленными. Быть можетъ, случаи нахождения писемъ въ бумагахъ умершаго и рѣдки,—обычно письма, если и сохраняются, то у адресатовъ,—тѣмъ не менѣе нашъ законъ имѣлъ въ виду этотъ исключительный случай.

Далѣе бар. А. А. Симолинъ говоритъ, что «вышеуказанная защита интересовъ адресатовъ въ томъ видѣ, въ какомъ законъ, по мнѣнію проф. Попова, ее установилъ, ... не достигаетъ и той цѣли, которую защита эта преслѣдуетъ» (стр. 192). Авторъ можетъ разгласить тѣ же факты интимной жизни того же адресата, напр., въ повѣсти, драмѣ, наконецъ въ дневникѣ,—и въ большинствѣ случаевъ обиженное лицо безсильно какъ бы то ни было бороться за свою честь путемъ судебныхъ мѣропріятій. Наконецъ, почему законъ ограничивается защитой интересовъ однихъ адресатовъ? Развѣ въ тѣхъ же письмахъ не могутъ быть оглашены факты, касающіеся интимной жизни третьихъ лицъ? Между тѣмъ законъ безъ всякаго разумнаго основанія ихъ не охраняетъ (Юрид. Вѣстн., стр. 193).

Не спорю, что новый законъ объ авторскомъ правѣ снабжаетъ недостаточной, часто не достигающей цѣли, защитой интересы адресатовъ, и что изъ всѣхъ лицъ, нуждающихся въ аналогичной охранѣ отъ огласки ихъ интимной жизни, останавливаетъ свое вниманіе почему-то на однихъ адресатахъ исключительно. Поэтому *de lege ferenda* разсужденія моего оппонента заслуживаютъ всяческаго признанія. Но вѣдь я толкую статью 28-ю *de lege lata*. И какъ изъ факта слабой, односторонней помощи, которую нашъ законъ тѣшитъ оказывать корреспондентамъ, такъ и изъ факта несправедливо привилегированнаго положенія, въ какое онъ ставитъ однихъ только корреспондентовъ, вовсе не вытекаетъ для интерпретатора необходимость—вычеркнуть со страницъ вистигута написанную тамъ защиту. Пусть изъ нуждающихся въ ней лицъ получаютъ охрану не всѣ достойныя, а лишь нѣкоторые, и получаютъ защиту несовершенною, лишь въ исключительныхъ, рѣдкихъ случаяхъ: это, все же, лучше (со стороны суда и закона), чѣмъ оставлять безъ всякой защиты всѣхъ.

Между тѣмъ, хотя диспозицію 28-й статьи и легко обойти (законы объ авторскомъ правѣ вообще трудно сдѣлать въ этомъ отношеніи непреодолимыми), напр., вмѣсто писемъ изложить факты въ дневникѣ и т. д., однако, наиболѣе грозную опасность представляетъ для адресата не самъ авторъ, а его наследники: поэтому, если умершій авторъ оставилъ именно свою частную корреспонденцію, а не днев-

никъ, то наследники безсильны повредить адресату, и цитъ закона укроетъ этого послѣдняго.

Въ заключеніе нельзя вѣстѣ съ бар. А. А. Симолинымъ не пожалѣть, что наше законодательство не ограждаетъ права всякаго и каждаго на то, чтобы никто не изображалъ его интимную жизнь въ произведеніяхъ, предвзначенныхъ для всеобщаго свѣдѣнія; можно далѣе согласиться и съ тѣмъ, что теоретически едва ли въ этомъ отношеніи отыщется большая и существенная разница между частными письмами и другими литературными произведеніями. Однако, это все—*pia desideria*, предвзначенныя *de lege ferenda*. А *de lege lata* мнѣ представляется неопровергнутымъ мое заявленіе, что проф. бар. А. А. Симолинъ произвольно устраниваетъ притолкованіе изъ текста закона цѣлую фразу: «лишь съ обоюднаго согласія автора и лица, которому письма были писаны».

Проф. В. Поповъ.

Судъ общій или военный?

Съ закономъ и практикой военной юстиціи, при мѣнявшейся надъ лицами, при нормальномъ порядкѣ ей неподсудными, произошло явленіе, какъ разъ обратное тому, которое можно было бы ожидать. Обыкновенно мы привыкли думать, что законъ, съ самаго своего рожденія безсильный охватить жизнь во всей ея сложности и многогранности и потому несовершенный, неизбежно обреченъ на отставаніе отъ нея. Въ данномъ же случаѣ жизнь отставала отъ закона, отставала вовсе не потому, что законъ былъ совершененъ. Когда обвиняемый оказывался подсуднымъ вмѣсто общаго суда суду военному, единичныя жалобы въ сенатъ на неподсудность дѣла не приводили ни къ какому результату: пока сенатъ приступалъ къ разбору жалобы, военный судъ выносилъ приговоръ, и сенатъ не входилъ въ существо дѣла, признавая себя некомпетентнымъ¹⁾; кассационныя же жалобы на неправильное преданіе военному суду доходили, въ особенности въ періодъ 1905—1910 годовъ, до главнаго военного суда очень рѣдко, да и послѣдній въ такихъ случаяхъ вполнѣ раздѣлялъ мнѣніе военного суда. Теперь, послѣ «успокоенія», очевидно, наступило время привести законъ и жизнь въ «гармонію», что сенатъ и сдѣлалъ, но сдѣлалъ, ставъ на точку зрѣнія не закона, какъ можно было ожидать, а практики, и притомъ въ противорѣчій съ самимъ собой.

Мы, къ сожалѣнію, еще не знаемъ мотивовъ его рѣшенія, но все же постараемся разобраться въ немъ. Поводомъ къ разъясненію сената послужила записка 25-го февраля 1912 года усиленной охраной дѣйствовавшаго доселѣ военного положенія на желѣзныхъ дорогахъ самаро-златоустовской и сибирской, а также въ губерніяхъ енисейской и иркутской.

¹⁾ См. объ этомъ подробно въ нашей работѣ: Minna Ostrowsky, Die Kriegsgerichtsbarkeit über Civilpersonen auf Grund der Ausnahmegesetze in Russland („Strafrechtliche Abhandlungen“, Heft 174, 1913).

Въ связи съ этимъ, въ засѣданіи общаго собранія пераго и кассационныхъ департаментовъ правит. сената были заслушаны слѣдующіе вопросы:

1) Могутъ ли быть обращаемы къ военной подсудности дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ лицами гражданского вѣдомства въ мѣстностяхъ, состоящихъ ко времени учиненія дѣянія на военномъ положеніи, въ случаяхъ, когда военное положеніе замѣняется положеніемъ усиленной или чрезвычайной охраны до преданія обвиняемыхъ суду? 2) Распространяется ли право изъятія изъ общей подсудности, предоставленное генералъ-губернатору ст. 17 правилъ положенія объ усиленной охранѣ, на тѣ преступныя дѣянія, которыя были учинены во время состоянія мѣстности на положеніи чрезвычайной охраны и по которымъ состоялось или могло состояться распоряженіе о передачѣ ихъ военному суду? 3) Если гражданскія лица могутъ быть преданы военному суду за преступныя дѣянія, учиненныя въ мѣстностяхъ, состоявшихъ на военномъ положеніи, по снятіи такового, но при дѣйствіи правилъ о положеніи усиленной или чрезвычайной охраны, то по какому закону должно квалифицироваться вооруженное сопротивленіе властямъ или нападеніе на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ при исполненіи или же вслѣдствіе исполненія ими обязанностей службы, если дѣянія эти сопровождался убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджоговъ, а именно—надлежитъ ли примѣнять пунктъ 1 ст. 18-й положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, или же означенныя дѣянія могутъ быть квалифицируемы по общимъ уголовнымъ законамъ? Первые два вопроса сенатъ рѣшилъ въ утвердительномъ смыслѣ, третій въ смыслѣ примѣненія п. 1 ст. 18 положенія 1881 г.

Правъ ли сенатъ въ своемъ мѣнніи? Для выясненія этого вопроса необходимо принять во вниманіе не только основныя принципы въ примѣненіи во времени законовъ матеріальнаго и формальнаго уголовного права, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о квалификаціи преступныхъ дѣяній, съ одной стороны, и о примѣненіи процессуальныхъ нормъ того или другаго исключительнаго положенія съ другой, но и указать на особенности «положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія» и «правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи», которыя, наряду съ нормами процессуальнаго права, совмѣщаютъ и нормы права матеріальнаго. Вслѣдствіе различій основныхъ принциповъ въ примѣненіи нормъ обоого рода, разъясненіе сената является передъ нами въ такомъ освѣщеніи, которое, очевидно, совершенно упустило изъ виду сенатъ.

«Всякое дѣйствіе квалифицируется и всякій актъ государственной власти нормируется тѣми законами, которые существуютъ во время ихъ совершенія. Это общее правило не допускаетъ, съ одной стороны, примѣненія законовъ, уже отиѣненныхъ, а съ другой, устраняетъ такъ называемое обратное дѣйствіе за-

коновъ, т. е. измѣненіе при тѣхъ же условіяхъ юридической квалификаціи дѣйствій прошлаго времени»,—говоритъ Сергѣевскій¹⁾. Это правило знаетъ, однако, исключеніе²⁾ въ тѣмъ случаѣ, когда новый матеріальный законъ является болѣе мягкимъ, чѣмъ законъ, дѣйствовавшій въ моментъ совершенія преступнаго дѣянія, что и нашло себѣ выраженіе въ рѣшеніи угод. кассац. деп. сената отъ 1874 года (№ 613): «Въ случаѣ изданія новаго закона, назначающаго за какой-либо проступокъ наказанія болѣе легкія противъ существовавшихъ прежде, таковой новый законъ долженъ быть распространяемъ и на прежде совершенныя, но еще судомъ ненаказанныя нарушенія, какъ это разъяснено неоднократно рѣшеніями сената (1868 г. № 162; 1872 г. № 903)». Несомнѣнно, что замѣна военнаго положенія усиленной или чрезвычайной охраной равносильна введенію новаго закона, и, слѣдовательно, вопросъ только въ томъ, какой законъ является болѣе мягкимъ: правила о военн. полож. или объ усиленной или чрезвычайной охранѣ. Опять-таки несомнѣнно, что мягче послѣднія: различіе цѣлей, которыя преслѣдовались законодателемъ, оказалось, конечно, въ строгости установленныхъ имъ репрессій, въ виду чего правила о военномъ положеніи изъ-за чрезвычайной суровости предусматриваемыхъ ими мѣръ и не опредѣляютъ срока своего дѣйствія въ отличіе отъ разсчитанныхъ на борьбу съ крамолой мѣръ усиленной (срокъ одинъ годъ) и чрезвычайной охраны (срокъ шесть мѣсяцевъ). Такимъ образомъ, несмотря на дѣйствіе въ моментъ совершенія преступления военнаго положенія, въ случаѣ замѣны его положеніемъ усиленной или чрезвычайной охраны до преданія обвиняемаго военному суду, или, если преданіе военному суду уже имѣло мѣсто, вплоть до момента постановленія приговора, все же должны примѣняться положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ. Тотъ же самый выводъ слѣдуетъ сдѣлать по отношенію ко второму вопросу, но только, какъ увидимъ ниже, въ томъ случаѣ, если преданіе суду на основаніи чрезвычайной охраны не послѣдовало: по репрессивности мѣръ усиленная охрана является болѣе мягкой, чѣмъ охрана чрезвычайная. Правда, практически такой выводъ не будетъ имѣть значенія, ибо для гражданского лица, преданнаго военному суду на основаніи исключительныхъ положеній, всѣми этими положеніями репрессія устанавливается одинаковая³⁾, но съ принципиальной точки зрѣнія здѣсь надо усмотрѣть отступленіе отъ доктрины и прежней практики сената.

«Новый процессуальный законъ долженъ быть примѣняемъ совершенно независимо отъ того, учи-

¹⁾ Русское уголовное право. Часть общая. Сиб. 1908 г., стр. 333.

²⁾ Это слѣдуетъ изъ духа нашего законодательства (у. к. д. 1872, № 903). Уголовное уложеніе 1903 г. отвергло теорію объ обратномъ силѣ мягчайшихъ законовъ (ст. 14); въ виду сравнительно рѣдкаго примѣненія военной юстиціи къ государственнымъ преступленіямъ, это обстоятельство можетъ быть нами упущено.

³⁾ Что весьма спорно—см. указанную нашу работу.

нено ли было изслѣдуемое преступное дѣяніе до его изданія или послѣ того» — указываетъ Случевскій ¹⁾, какъ бы болѣе точно опредѣляя рѣшеніе сената, что «законы о судоустройствѣ и судопроизводствѣ примѣняются независимо отъ времени совершенія преступнаго дѣянія или возникновенія права» (у. к. д. 1899 г. № 44). Такимъ образомъ, съ этой точки зрѣнія, слѣдуетъ въ первыхъ двухъ случаяхъ примѣнять усиленную охрану. И этотъ выводъ имѣетъ не только принципиальное, но и чрезвычайно важное практическое значеніе: въ первомъ случаѣ распоряженіе о преданіи военному суду должно быть сдѣлано на основаніи усиленной охраны и по отношенію къ тѣмъ преступнымъ дѣяніямъ, которыя подлежатъ при военномъ положеніи *ipso jure* военному суду, на основаніи ст. 17 правилъ; во второмъ — суживается тотъ объемъ преступныхъ дѣяній, которыя могутъ быть предаваемы воен. суду на основаніи чрезвычайной охраны (ст. ст. 17 и 26 п. 3 Положенія 1881 г.). Такимъ образомъ, и въ томъ, и въ другомъ случаѣ для подсудности дѣла военному суду необходимо распоряженіе компетентной власти, а разъ такого распоряженія не послѣдовало, то единственно компетентнымъ является судъ общій ²⁾.

Преданіе суду на основаніи одного положенія и квалифікація преступленія на основаніи другого или же вообще закона, не предусмотрѣннаго въ томъ исключительномъ положеніи, на основаніи котораго имѣло мѣсто преданіе суду, въ виду совмѣщенія въ каждомъ изъ исключительныхъ положеній нормъ формальнаго и матеріальнаго права, совершенно исключаютъ другъ друга. Вотъ почему, съ нашей точки зрѣнія, правъ сенатъ въ разрѣшеніи третьяго вопроса, но правъ постольку, поскольку самое преданіе суду происходитъ на основаніи исключительной (или чрезвычайной) охраны. А разъ этого нѣтъ, то единственно компетентнымъ судомъ опять-таки является судъ общій.

Итакъ, сенатъ разъяснилъ то, что на первый взглядъ было до сихъ поръ запутано, санкціонировать, такимъ образомъ, предшествующую практику. И, повидимому, не безъ «пользы»: новый законъ объ исключительномъ положеніи все еще не стоитъ на очереди, и старому закону во всѣхъ его формахъ, очевидно, еще долго суждено давать себя чувствовать, а военному суду — судить тѣхъ, которые ему неподсудны.

М. Островская.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 98. 25 апрѣля 1914 г.

Ст. 1135. Объ учрежденіи нагруднаго знака въ память десятилѣтней морской дѣятельности и существованія Высочайше учрежденнаго особаго комитета по усилению военнаго флота на добровольныхъ пожертвованія.

№ 99. 25 апрѣля 1914 г.

Ст. 1136. О разрѣшеніи кievскому военному училищу и владимирскому кievскому кадетскому корпусу печатать объявленія о торгахъ только въ мѣстныхъ газетахъ.

Ст. 1137. О дополненіи примѣчаніемъ ст. 448 кн. XVI, изд. 3 (по ред. прик. по в. в. 1910 года № 432), св. в. п. 1869 года и объ утвержденіи положеній о клиническихъ отдѣленіяхъ харьковскаго мѣстнаго лазарета и кievскаго военнаго госпиталя.

Ст. 1138. Объ утвержденіи образцовъ и описанія фельдшерской и санитарной сумою.

Ст. 1139. Объ измѣненіи ст. 107 положенія о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ, по редакціи приказа по военному вѣдомству 1912 года № 45, ст. ст. 477 и 537 кн. XVI с. в. п. 1869 г., изд. 3.

№ 100. 29 апрѣля 1914 г.

Ст. 1140. О разсрочкѣ числящихся за г. Саратовомъ недоимокъ пособій казнѣ въ суммѣ 134.175 р.

Ст. 1141. О разсрочкѣ числящейся за г. Бердянскомъ недоимки пособій казнѣ въ суммѣ 202.198 р. 20 к.

Ст. 1142. О разсрочкѣ числящихся за г. Калугою недоимокъ пособій казнѣ въ суммѣ 105.843 р.

Ст. 1143. О включеніи станціи Славянской, кубанской обл., въ число мѣстностей, въ коихъ воспрещается жительство и пребываніе лицамъ, подлежащимъ по судебнымъ приговорамъ надзору полиціи.

Ст. 1144. О разрѣшеніи гор. Харькову выпуска облигаціоннаго займа въ 4.400.000 руб. нарицательныхъ.

Ст. 1145. Объ обращеніи полустанціи Хировка юго-западныхъ жел. дорогъ въ тарифную станцію.

Ст. 1146. Объ обращеніи развѣзда Торопиловка южныхъ жел. дорогъ въ тарифный пунктъ по грузовому движенію.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій сенатъ.

Засѣданіе угол. касс. департамента
22-го апрѣля 1914 г.

I.

(Дѣло свѣтлѣйшаго князя Дадіани и др.).

Приговоромъ владикавказскаго окр. суда отъ 12/17 декабря 1911 г. свѣтлѣйшій князь числящійся по кубанскому казачьему войску Давидъ, онъ же Уча, Константиновичъ Дадіани, 34 л., лишенный всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ жителя с. Ситарау, кутаисской губ. Давидъ Кахидзе, 27 л., лишенный всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ кр. с. Маргвили, кутаисской губ. Арсень Бакурія, 26 л., и житель с. Курзу, дворянинъ Висаріонъ Алшибая, 24 л., признаны виновными: свѣтлѣйшій князь Дадіани, Алшибая и Кахидзе въ томъ, что 8 января 1910 г. въ г. Кутаисѣ, по предвари-

¹⁾ Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. 1910 г., стр. 35.

²⁾ Точка зрѣнія Случевскаго (л. с.), не признающаго за чрезвычайнымъ судомъ положенія объ обратной силѣ процессуальныхъ законовъ, въ данномъ случаѣ, очевидно, непримѣнима.

тельному между собою соглашению, съ заранѣе обдуманномъ намѣреніемъ, лишили жизни князя Александра Дадешкеліани, причѣмъ изъ нихъ князь Дадіани дѣйствовалъ въ качествѣ подстрекателя, а Кахидзе и Алшибая въ качествѣ сообщниковъ, и 2) свѣтлѣйшій князь Дадіани, Алшибая и Бакурія въ томъ, что они приняли участіе въ учиненномъ 27 ноября 1909 г. приготовленіи къ убійству того же князя Александра Дадешкеліани, и за эти преступленія присуждены: свѣтлѣйшій князь Дадіани, на основаніи 1 ч. 1457, 1 степ. 38, 119, 1 ч. 1454, 2 степ. 19, 120, 152 и 2 степ. 19 ст. улож. о нак., Алшибая, на основаніи 1 ч. 1457, 1 степ. 38, 119, 1 ч. 1454, 2 степ. 19, 134, 135, 3 степ. 19, 119, 152 и 3 степ. 19 статей улож. о нак., и Кахидзе, на основаніи 1 ч. 1454, 2 степ. 19, 134, 135, 4 степ. 19 и 119 ст. улож. о нак., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія исылкѣ въ каторжныя работы срокомъ: Дадіани на двадцать лѣтъ, Алшибая на двѣнадцать лѣтъ и Кахидзе на десять лѣтъ, съ послѣдствіями для всѣхъ по 25 ст. улож. о нак., а Бакурія, на основаніи 1 ч. 1457, 1 степ. 33 и 119 ст. улож. о нак., къ тюремному заключенію на восемь мѣсяцевъ. Тѣмъ же приговоромъ княгиня Варвара Дадешкеліани, 40 л. и двор. Закарая, 36 л., признаны виновными и, на основаніи 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., по суду оправданными по обвиненію ихъ въ учиненномъ приготовленіи къ убійству князя Дадешкеліани, а подсудимая княгиня Варвара Дадешкеліани—еще и въ подстрекательствѣ къ совершенному 8 января 1910 г. въ г. Кутаисѣ, съ заранѣе обдуманномъ намѣреніемъ, убійству того же князя Александра Дадешкеліани. Тѣмъ же приговоромъ суда, за недоказанностью, отказано въ гражданскомъ искѣ, предъявленномъ къ подсудимымъ княземъ Огаромъ Дадешкеліани.

Тифлисская суд. палата по 2-му департаменту 18—26 сентября 1903 г., рассмотрѣвъ апелляціонный протестъ тов. прокурора и апелляціонныя жалобы защитниковъ подсудимыхъ, признала свѣтлѣйшаго князя Дадіани виновнымъ въ подстрекательствѣ къ преднамеренному убійству князя Александра Дадешкеліани, а подсудимыхъ Алшибая и Кахидзе виновными въ томъ, что они приняли участіе въ этомъ преступленіи въ качествѣ сообщниковъ, причѣмъ, по уговору между собою, снабдили лицо, принявшее на себя исполненіе этого убійства, револьверомъ, а затѣмъ изъ нихъ Кахидзе и находился на мѣстѣ преступленія, наблюдая за совершеніемъ такового. Обращаясь къ опредѣленію наказанія, суд. палата находить, что вѣнченное подсудимымъ: св. князю Дадіани, Алшибая и Бакурія приготовленіе къ убійству князя Дадешкеліани предусмѣтлено 2 ч. 1457 ст. ул. о нак. и влечетъ нормальное наказаніе по 2 ч. 31¹ ст. ул. о нак.; каковое, по обстоятельству дѣла и на основаніи 119 ст. ул. о нак., представляется справедливымъ опредѣлить всѣмъ этимъ тремъ подсудимымъ въ низшей мѣрѣ, то есть подвергнуть ихъ лишенію всѣхъ особен. правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправит. арестантскія отдѣленія срокомъ на четыре года каждаго, съ замѣной, въ случаѣ надобности, по 77, съ послѣдствіями по 58¹⁻², а для св. кн. Дадіани и Алшибая и по 43 и 46¹ ст. улож. о нак., а, за сокращеніемъ имъ срока сего наказанія на одну треть, за силою 13 ст. XVIII отдѣла Высоч. указа 21 февраля 1913 г. отдать свѣтлѣйшаго князя Дадіани, Алшибая и Бакурія въ исправит. арестантскія отдѣленія срокомъ на два года и восемь мѣсяцевъ для каждаго, что второе изъ вѣнченныхъ св. князю Дадіани преступленій—подстрекательство на преднамеренное убійство князя Александра Дадешкеліани—предусмѣтлено 1 ч. 1454 ст. ул. о нак. и влечетъ нормальное наказаніе по 2 ст. 19 ст. того же улож., каковому и притомъ, на основаніи 120 ст. улож. о наказ., въ высшей мѣрѣ палата и подвергаетъ подсудимаго Дадіани, который, такимъ образомъ, подлежитъ лишенію всѣхъ правъ состоянія исылкѣ

въ каторжныя работы срокомъ на двадцать лѣтъ, съ послѣдствіями по 25 ст. улож. о нак. и съ примѣненіемъ 18 ст. XVIII отдѣла того же Высоч. указа въ порядкѣ и при условіяхъ, указанныхъ въ 27 ст. того же отдѣла, подсудимаго Алшибая, на основаніи 2 ч. 1457, 2 ч. 31¹, 77, 43, 46¹ и 58¹⁻² ст. улож. о нак. и 13 ст. XVIII отдѣла Высоч. указа 21 февраля 1913 г., 1 ч. 1454, 2 степ. 19, 119, 3 степ. 19, 134, 135 и 4 степ. 19, 152 и 4 степ. 19 ст. улож. о нак., лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы срокомъ на десять лѣтъ, съ послѣдствіями по 25 ст. улож. о нак. и съ примѣненіемъ 18 ст. XVIII отдѣла того же Высочайшаго указа въ порядкѣ и при условіяхъ, указанныхъ въ 27 ст. того же отдѣла, подсудимаго, лишеннаго уже всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ кр. Бакурія, на основаніи 2 ч. 1457 и 2 ч. 31¹ ст. улож. о нак. и 13 ст. XVIII отдѣла Высоч. указа 21 февраля 1913 г. отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія срокомъ на два года и восемь мѣсяцевъ, съ примѣненіемъ 77 и съ послѣдствіями по 58¹⁻² ст. улож. о нак. Приговоръ владикавказскаго окр. суда, въ отношеніи оправданныхъ подсудимыхъ, княгини Дадешкеліани и Закарая и осужденнаго подсудимаго Кахидзе а равно и гражданскаго иска, утвердить, съ примѣненіемъ къ Кахидзе 18 ст. XVIII отдѣла Высоч. указа и 21 февраля 1913 г. въ порядкѣ и при условіяхъ, указанныхъ въ 27 ст. того же отдѣла.

На этотъ приговоръ были принесены четыре касс. жалобы св. кн. Дадіани, двор. Алшибая, кр. Бакурія и двор. Кахидзе, доводы коихъ поддерживалъ прис. пов. Н. П. Карабчевскій и пом. прис. пов. Е. Кулишеръ.

Н. П. Карабчевскій, поддерживая кассационныя жалобы, касаясь, въ общихъ чертахъ, слѣдующее: „Предѣлъ кассационной прѣвѣрки судебныхъ приговоровъ строго ограниченъ, вамъ это, слишкомъ хорошо извѣстно, г.г. сенаторы. По силѣ 5 ст. учр. суд. уст., вамъ вовсе недоступно изслѣдованіе дѣла въ самомъ существѣ его. Кассационной инстанціи, взявши этого, отмежевано лишь право безопаснаго контроля въ двухъ основныхъ судопроизводственныхъ направленіяхъ:

Кто судилъ и какъ судилъ?

Въ зависимости отъ дефектовъ въ той или другой области подразумевается неправильность приговора и по существу.

Это—юридическая фикція, но въ ней же и логическая аксіома. Въ этого кассационное производство было бы лишнимъ бременемъ для правосудія.

Подходя съ этой точки зрѣнія къ обжалованному приговору тифлисскаго суд. палаты, обвинившей св. князя Дадіани въ убійствѣ и приговорившей его къ двадцатилѣтней каторгѣ, я хотѣлъ сказать, что состоявшийся о немъ приговоръ глубоко неправиленъ, и что кн. Дадіани еще не преступникъ, а пока только жертва судебныхъ не порядковъ и нарушеній, допущенныхъ тифлисскаго суд. палатой.

Прежде всего приходится остановиться на вопросѣ: кто же судилъ кн. Дадіани, было ли законно то судебное присутствіе, которое разсматривало это сложное, запутанное и острою дѣло всего Кавказа дѣло?

На этотъ основной вопросъ, къ сожалѣнію, приходится дать отвѣтъ: его судилъ незаконный составъ присутствія, другими словами—ненадежащій судъ. Изъ удостовѣренія тифлисскаго судебной палаты отъ 13 декабря 1913 г. (приобщеннаго къ дѣлу по требованію подсудимаго) оказывается, что для даннаго дѣла единственно волею бывшаго старшаго предсѣдателя тиф. суд. палаты г. Лагоды, былъ на скорую руку сформированъ особый составъ присутствія, въ противность порядкѣ, указаннаго въ законѣ. Чѣмъ руководился г. Лагода, приглашая за двѣ недѣли до засѣданія письмами г.г. предсѣдателя гражданскаго департамента С. Г. Рождественскаго предсѣдательствовать по данному дѣлу, и члена 1-го уголов. департ. В. В. Боддырева и членовъ 2 уг. департ.

П. М. Пурменскаго и В. К. Кулибина засѣдать по дѣлу Дадіани, остается его тайною. Содержаніе этихъ писемъ намъ неизвѣстно. Очевидно, это были совершенно „частныя“ письма, такъ какъ „отпусковъ“ ихъ въ дѣлопроизводствѣ палаты не имѣется; что въ нихъ писалось и чѣмъ именно мотивировалось приглашеніе того или другого члена, также неизвѣстно. Но это и не важно,—важно лишь то, что именно для сужденія данного дѣла г. Лагода счелъ нужнымъ сформировать по своему усмотрѣнію особый личный составъ присутствія.

Что бы вы сказали, г. г. сенаторы, о предсѣдательствующемъ въ окружномъ судѣ съ присяжными засѣдателями, если бы тотъ вмѣсто того, чтобы вынимать имена присяжныхъ изъ урны по жребію, какъ предписано закономъ, вздумалъ бы ихъ сортировать по своему усмотрѣнію или выкликать по алфавиту и т. п. Вы, разумѣется, не обвиняя сказали бы, что это грубое нарушеніе основного судопроизводственнаго обряда, неизменно установленнаго закономъ. Вы не стали бы даже разсуждать о томъ, отразилось ли это или только могло отразиться на судьбѣ самото дѣла. Вы пресѣкли бы въ корнѣ всякую попытку поколебать основной императивъ закона, ограждающій недостигаемость суда отъ всякихъ подозрѣній, колеблющихъ его авторитетъ. Вы отмѣнили бы состоявшийся при такихъ условіяхъ приговоръ, не столько въ интересахъ подсудимаго, частнаго лица, сколько въ интересахъ публичныхъ, государственныхъ.

Но въдѣ и порядокъ пополненія состава коронныхъ судей подчиненъ также строго установленной обрядности—и все въ тѣхъ же интересахъ. Назначена такъ называемыхъ „судныхъ комиссій“ съ назначеніемъ подходящихъ членовъ ad hoc для расправы именно съ даннымъ обвиняемымъ, по данному дѣлу, съ изданіемъ суд. уставовъ 20 ноября 1864 г. мн. вл. безвозвратно. Власть судебная ввѣрена исключительно установленіямъ, а не лицамъ. Судебныя установленія съ ихъ подраздѣленіями на отдѣленія, департаменты и проч. въ отношеніи распределенія своего личнаго состава подчинены строго-законнымъ правиламъ судоустройства. Статьи 78³, 78⁴, 113, 144, 145 и проч. укрежд. суд. установленій гарантируютъ регламентируемый закономъ, а не произвольный составъ присутствія. Порядковъ замѣщенія и восполненія его поставленъ закономъ внѣ чьего-либо произвола и усмотрѣнія именно въ огражденіе общаго публичнаго интереса. Какъ жребій при выборѣ состава присяжныхъ, онъ неизбѣженъ, какъ основной судопроизводственный „обрядъ“, гарантирующій священнодѣйственную непоколебимость правосудія.

Задумывались ли мы когда-либо, почему законодатель въ ст. 912 уст. уг. суд. (которая намъ при-скучила, какъ давно знакомая провѣзжая дорога, которую мы уже не замѣчаемъ) употребляетъ выраженіе „нарушеніе обрядовъ“ и т. д. Въдѣ онъ могъ бы просто сказать „нарушеніе правилъ и постановленій“ и т. п., но зачѣмъ сказано „о б р я д о в ѣ“? Выраженіе, очевидно, не случайное. Не потому ли, что лучшіе умы и чуткія сердца (а ихъ мы не можемъ не признавать въ творцахъ судебныхъ уставовъ) всегда, во все время, сближали понятіе о правосудіи съ священнодѣйствіемъ. Другими словами: въ правосудіи всегда искали чего то неизбѣжнаго, стойкаго, какъ божественный завѣтъ. По такому завѣту, чуждому самопроизвольнымъ измѣненіямъ, формируются и присутствія коронныхъ судей.

Дѣло вн. Дадіани подлежало суду 2-го уголовного департамента, согласно установленному распредѣленію дѣлъ по окружнымъ судамъ. За уклоненіемъ предсѣдателя этого департамента (г. Лагоды, онъ же старшій предс. палаты) за двѣ недѣли до послѣдняго засѣданія отъ предсѣдательства по этому дѣлу, по закону въ его права (т. е. права предсѣдателя даннаго департамента), согласно 144 ст. укр. суд. уст., долженъ былъ вступить старшій изъ членовъ даннаго присутствія. Отъ этого послѣдняго, согласно

145 ст., при недостаткѣ членовъ для составленія присутствія, зависѣло уже приглашеніе члена другого департамента, но не премѣнно (тогда же жребій) младшаго по назначенію въ это званіе. Таковъ ясный, не подлежащій измѣненію, законный порядокъ пополненія состава присутствія. Онъ предопредѣленъ заранѣе. Почему же его не соблюли? Почему г. Лагода установилъ свой порядокъ? Старшему предсѣдателю (разъ онъ не предсѣдательствуетъ) не предоставлено вовсе права приглашать кого-либо въ присутствіе, да и самый порядокъ приглашенія въдѣ предсудителѣ—приглашаются младшіе. По какому же праву устраненъ старшій членъ даннаго департамента отъ предсѣдательства, и посаженъ ему въ предсѣдатели предсѣдатель чужого и, притомъ, гражданскаго департамента? Все это—вопросы, на которые нужно было бы исскать отвѣты. Въ удостовѣреніи тифлисской судебной палаты, о которомъ я уже упоминалъ, сказано лишь кратко и глухо: „согласно существующей практикѣ“. Остается только подчеркнуть, что во времена завѣдыванія кавказскимъ правосудіемъ г. Лагодю столь явное беззаконіе вышло уже въ „существующую практику“. Это еще печальнѣе. Г. сенаторъ-докладчикъ, излагая поддерживаемый мною пунктъ кассационной жалобы, намѣлъ возможнымъ резюмировать его значеніе съ точки зрѣнія кассатора въ слѣдующихъ приблизительныхъ выраженіяхъ: «въ жалобѣ прямо это не говорится и такого собственно выраженія въ ней нѣтъ, но можно поиять, что жалобщикъ находитъ составъ присутствія для дѣла вн. Дадіани „подобранымъ“ старшимъ предсѣдателемъ, г. Лагодой». Я не имѣю въ виду поддерживать то, чего въ жалобѣ не содержится, и то, въ чемъ я лично не увѣренъ, но я прошу васъ оиѣнить факты, доложенные вамъ г. сенаторомъ-докладчикомъ, такъ какъ мотивы нарушенія закона для кассационной оиѣны исполнѣ безразличны. Безразлично въ данномъ случаѣ и изслѣдованіе послѣдствій такого рода нарушеній для даннаго дѣла.

При составленіи судебныхъ уставовъ было предложено проектомъ ввести въ уст. уг. суд. слѣдующую статью: „При обсужденіи кассационныхъ жалобъ и протестовъ, сенатъ приступаетъ къ отмѣнѣ окончательнаго приговора не иначе, какъ убѣдившись въ томъ, что предъявленныя къ тому причины могли въ данномъ случаѣ дѣйствительно стѣснить права той стороны, которая жалуется или протестуетъ, и имѣтъ на послѣдовавшій приговоръ существенное вліяніе“ (ст. 867). По мнѣнію составителей проекта, это правило должно исполнѣ удовлетворить требованію основныхъ положеній о кассации приговоровъ тогда только, когда они поставлены съ нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ, ибо нельзя не признавать существенною такой формы, нарушеніе которой въ данномъ случаѣ имѣло такое вліяніе на послѣдовавшій приговоръ, что безъ этого нарушенія онъ могъ бы состояться совсѣмъ въ другомъ смыслѣ (объяснительная записка 1863 г., стр. 449).

Госуд. совѣтъ исключилъ эту статью проекта по слѣдующему соображенію: „Подобное правило не можетъ не возбудить многихъ недоразумѣній, тѣмъ болѣе, что оно въ самомъ основаніи своемъ несогласно съ духомъ и цѣлью кассации. Въ отмѣнѣ окончательнаго приговора не должно быть отказываемо, коль скоро онъ постановленъ съ однимъ изъ тѣхъ упущеній, которыя могутъ служить поводомъ къ жалобамъ и протестамъ, хотя бы, по убѣжденію кассационнаго сената, упущеніе это и не имѣло существеннаго вліянія на самый приговоръ. Такъ напримѣръ: если въ кассационной жалобѣ будетъ указано на неправильный составъ суда, какъ на законный поводъ къ отмѣнѣ окончательнаго приговора, то сенатъ, по признаніи факта несомнѣннымъ, не можетъ отказать въ жалобѣ потому только, что по убѣжденію его, приговоръ, какъ пра-

вильный во всех прочих отношениях, не стесняет прав жалующей стороны" (журн. соед. д-товъ 1867 г. № 47, стр. 82).

Наряду съ этимъ, цѣлымъ рядомъ своихъ рѣшеній уг. касс. д-тъ правительствующаго сената проводилъ всегда, какъ неизбѣжное, положеніе, что дефектъ въ составѣ присутствія лишаетъ приговоръ силы судебного рѣшенія и влечетъ за собою отміну его. Мыѣ могутъ возразить, что эти рѣшенія по большей части касались случаевъ, когда дефектъ заключался въ томъ, что засѣдавшій не имѣлъ, такъ сказать, вовсе судейскихъ полномочій. Напримѣръ: засѣдалъ неутвержденный въ этомъ званіи почетный мировой судья, чиновникъ, командированный министерствомъ юстиціи къ исправленію должности судебного слѣдователя и т. п. Или когда не былъ указанъ законный отводъ судьи по 601 ст. уст. уг. суд., заявленный своевременно.

Дѣйствительно, большинство сенатскихъ рѣшеній касаются подобныхъ случаевъ, но это объясняется лишь тѣмъ, что „существующій порядокъ“ пополненія состава присутствія, установленный г. Лагодой для отправленія кавказскаго правосудія, не былъ еще вовсе предметомъ сужденія прав. сената. Да и приходило ли кому-нибудь въ голову, что явное беззаконіе можетъ превратиться въ „существующій порядокъ“ ведніемъ судебной власти?

Стараются парализовать значеніе этого нарушенія, отчасти обывательской аргументаціей: какое же это нарушеніе? всѣ судьи равны, всѣ обладаютъ полною судейской властью,—не все ли равно, кто судитъ, разъ судья принялъ судейскую присягу и опредѣленъ въ качествѣ судьи надлежащею властью? Обывательская аргументація опасна въ дѣлахъ судебныхъ тѣмъ, что она обывательская, т. е., не подчиняющаяся никакимъ нормамъ. Она то и даетъ просторъ для всевозможныхъ злоупотребленій, отъ которыхъ именно и хочеть уберечь законъ.

Въ сенатской практикѣ имѣется характерный случай (рѣш. 1871 № 1557 по д. Чановскаго). Сенатъ призналъ, что пополненіе присутствія окружнаго суда мировымъ судьей участковымъ вмѣсто почетнаго есть нарушеніе 146 и 148 ст. уг. суд. уст., и отмінулъ приговоръ. Между тѣмъ, казалось бы, участковый судья и болѣе опытенъ и обладаетъ всею полною судейской властью, во всякомъ случаѣ, не менѣе, нежели мировой судья почетный. Почему же пр. сенатъ призналъ это нарушеніе повлекшимъ за собою отміну приговора? Да очень ясно, почему: потому, что въ законѣ указанъ именно почетный, а не участковый, судья. Точно также, какъ въ законѣ, въ данномъ случаѣ, указанъ „младшій по назначенію судья“, а не какой-либо иной судья по выбору г. Лагода.

Возьмемъ еще такой примѣръ. Не подлежитъ сомнѣнію, что вы, гг. сенаторы, облечены одинаково полною судейской властью. Между тѣмъ, для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ составъ гг. сенаторовъ ежегодно опредѣляется и полностью назначается особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ.

Можете ли вы представить себѣ случай, чтобы червоприсутствующій своею властью могъ измѣнить такой порядокъ назначенія, замѣнивъ одного сенатора другимъ, не поименованнымъ въ Высочайшемъ повелѣніи? Конечно, нѣтъ. Это было бы явнымъ неподчиненіемъ Высочайшему повелѣнію.

Но развѣ законъ—не тотъ же актъ верховной законодательной воли? Развѣ не меньшее нарушеніе, не менѣе явное неподчиненіе закону учинилъ г. старшій предсѣдатель тифлисской судебной палаты Лагода?

Мыѣ пришлось слышать, однако, и такое разсужденіе: пусть это распоряженіе г. Лагода явно незаконно и неправильно, но оно можетъ быть предметомъ разсматриванія лишь въ порядкѣ надзора (249 и 249¹ ст. учр. суд. уст.), но недопустимо, чтобы

частное лицо, сторона въ дѣлѣ, имѣло право требовать отчета въ распоряженіи предсѣдателя, касающагося „внутренняго распорядка судебной коллегіи“.

Ну, съ такимъ аргументомъ юристу дѣлать нечего!

Явное беззаконіе имѣетъ не только дисциплинарное, но и сугубо процессуальное значеніе.

На то въ процессѣ и „стороны“, чтобы зорко слѣдить за правильнымъ ходомъ процесса. Кто его судилъ, для обвиняемаго безразлично. Если судили его надлежаще судьи, онъ долженъ преклониться предъ приговоромъ; если нѣтъ—онъ долженъ страхнуть съ себя этотъ приговоръ, какъ незаконную пошу.

Въ дѣлѣ князя Дадіани, гдѣ всякая улика виситъ на волоскѣ, гдѣ только чуткая совѣсть можетъ разобратъ на нагроможденной лжи, гдѣ съ оправданіемъ княгини Дадешкеліани отпалъ самый мотивъ преступления и наскоро замѣненъ другимъ, чудовищнымъ по своему маловѣроятію,—что бывший царскій конвоецъ изъ страха убилъ изъ за угла того, кого могъ лишь весьма проблематично опасаться,—въ такомъ дѣлѣ все на счету, все на вѣсу.

Пом. прис. пов. Е. М. Кулишеръ сказалъ слѣдующее: „Г.г. сенаторы. Второй доводъ касс. жалобы заключается въ неправильномъ допущеніи кн. Огара Дадешкеліани къ участию въ дѣлѣ въ качествѣ гражданскаго истца. Противъ допущенія его защита въ окр. судѣ не возражала, но въ засѣданіи суд. палаты были представлены подробныя, вполнѣ обоснованныя объясненія. Если бы суд. палата приняла ихъ во вниманіе, она не могла бы не убѣдиться, что къ допущенію кн. Дадешкеліани нѣтъ законныхъ основаній, потому что нѣтъ на-лицо того имущественнаго ущерба, возмѣщенія котораго кн. Дадешкеліани могъ бы добиться судебнымъ порядкомъ. На предвѣдѣтельномъ слѣдствіи кн. Дадешкеліани такъ формулировалъ этотъ будто бы имъ понесенный убытокъ: во-первыхъ, онъ произвелъ расходъ на погребеніе брата, во-вторыхъ, на его попеченіи осталась семья покойнаго. Но, вѣдь, у убитаго есть прямыя наследники, есть и имущество. Но на братѣ лежала поэтому юридическая обязанность уплатить изъ своихъ средствъ на погребеніе. А въ судѣ—и въ гражданскомъ и въ уголовномъ—можно добиваться возмѣщенія лишь тѣхъ расходовъ, которые были произведены по обязанности, а не по доброй волѣ. Неосновательна также и ссылка на расходы по содержанию семьи убитаго. Вотъ что самъ Отаръ Дадешкеліани показалъ въ качествѣ свидѣтеля: „Имѣніе князей Дадешкеліани заповѣдано по указамъ 1833 и 1857 г.г. и по смыслу этихъ указовъ распоряжается имъ старшій въ родѣ, каковымъ въ настоящее время являюсь я, и на обязанности моей лежитъ забота объ обезпеченіи младшихъ. Первоначально я давалъ деньги сиротамъ, а затѣмъ прекратилъ, узнавъ, что деньги эти идутъ не на то, на что слѣдуетъ“. Какъ видите, весь имущественный „ущербъ“ гражданскаго истца заключался въ томъ, что онъ сталъ безконтрольнымъ распорядителемъ фамильнаго состоянія, до того безконтрольнымъ, что онъ можетъ совершенно отказать сиротамъ въ выдатѣ изъ этого фамильнаго имущества только потому, что тотъ или другой расходъ ему не нравится.

Суд. палата всего этого не приняла во вниманіе, всего этого не обсудила. Она, повидимому, сочла себя свободной отъ этой обязанности единственно потому, что въ окр. судѣ противъ допущенія князя Огара Дадешкеліани защита не спорила. Но вѣдь суд. палата—не касс. инстанція, и пока дѣло разсматривается по существу—никакое возраженіе не можетъ считаться запоздалымъ. Когда мы приходимъ къ вамъ впервые въ касс. инстанцію съ жалобой на допущенное нарушеніе, вы вправѣ намъ отвѣтить: „Почему вы молчали тогда, когда законъ нарушался? Гдѣ были вы тогда, когда нарушеніе было попра-

вимо»? Въ апелл. инстанціи—другое дѣло. Мы приходимъ туда не съ жалобой на допущенное беззаконіе, а съ просьбой лишь въ дальнѣйшемъ прекратить нарушение закона.

Первоприсутствующій. Суд. палата можетъ разсматривать дѣло только въ предѣлахъ апелляціоннаго отзыва. А въ отзывѣ подсудимые не жаловались на допущеніе гражданскаго истца.

Е. М. Кулишеръ. Окр. судъ отказалъ гражданскому истцу въ искѣ. Поэтому въ части, касающейся этого иска, приговоръ не могъ быть обжалованъ осужденными.

Слѣдующее кассационное нарушение—отказъ въ вызовѣ для допроса, въ качествѣ свидѣтеля, судебного слѣдователя Устинова. Пять разъ защита указывала на то значеніе, которое могло бы имѣть его показаніе, пять разъ при изслѣдованіи дѣла ряда обстоятельствъ обнаруживалось, что именно слѣдователь Устиновъ могъ бы ихъ разъяснить; но суд. палата, вызывая одного свидѣтеля за другимъ, допрашивая свыше ста человекъ, только одного Устинова не дала коснуться, ограждая его какой-то стѣной своихъ опредѣленій. И каждое изъ этихъ опредѣленій—новое нарушение закона.

Въ поданномъ прошеніи защитникъ князя Дадіани писалъ: „въ ресторанѣ „Медвѣдъ“ слѣдователь Устиновъ и гражданскій истецъ Отаръ Дадешкеліани подговаривали свидѣтелей къ ложному показанію о томъ, что въ этомъ ресторанѣ встрѣчались и по ночамъ кутили князь Дадіани и княгиня Дадешкеліани. Владѣльцу, отказавшемуся лже-свидѣтельствовать, грозилъ закрытіемъ ресторана“. Въ подтвержденіе этихъ чудовищныхъ вещей защитникъ ссылался на самого слѣдователя Устинова.

Какъ должна была палата, повинувшись закону, отнестись къ этой просьбѣ? Что свидѣтель, котораго защита просила вызвать, есть слѣдователь, это, конечно, не препятствіе къ его допросу, ибо касс. практика установила то положеніе, что слѣдователь можетъ быть спрошенъ какъ свидѣтель, коль скоро этотъ допросъ не имѣетъ дѣлю замѣнить его показаніемъ содержаніе составленныхъ слѣдственной властью протоколовъ. Ни о чемъ подобномъ здѣсь нѣтъ рѣчи. Поэтому суд. палата обязана была разсмотрѣть просьбу о вызовѣ Устинова и должна была обдумать, во-первыхъ, имѣютъ ли обстоятельства, о которыхъ Устиновъ долженъ былъ свидѣтельствовать, отношеніе къ дѣлу, и, во-вторыхъ, являются ли эти обстоятельства новыми для подсудимаго.

Г. г. сенаторы. Я ни на минуту не отрицаю, что суд. палата именно по этимъ двумъ пунктамъ дала отвѣтъ и отвѣтъ отрицательный. Я утверждаю лишь, что суд. палата допустила при этомъ маленькую неточность: на мѣсто обстоятельствъ, указанныхъ пресителемъ, суд. палата подставила другія, ея самую придуманная обстоятельства, и именно относительно этихъ, ея впервые указываемыхъ, обстоятельствъ суд. палата установила, что они и не новы и для дѣла безразличны. Вотъ что дословно значится въ опредѣленіи суд. палаты: „фактъ посѣщенія ресторана названными лицами указываетъ лишь на знакомство Учи Дадіани съ княгиней Дадешкеліани и не относится къ предмету обвиненія по сему дѣлу, почему не можетъ быть уважена и просьба о вызовѣ свидѣтелей“. Итакъ, защита проситъ: „дайте намъ возможность доказать, что свидѣтелей склоняли къ клятвопреступленію“, а палата отвѣчаетъ: „встрѣчи двухъ подсудимыхъ въ ресторанѣ не имѣютъ для дѣла значенія“. Отвѣтъ совсѣмъ по Марго. Въдѣ, для сужденія о томъ, какое значеніе могло бы имѣть показаніе Устинова, совершенно безразлично, какихъ именно обстоятельствъ касался предполагаемый защитою подговоръ. Въдѣ и на судѣ свидѣтелей уличаютъ во лжи на какой-нибудь, хотя бы и несущественной для дѣла, подробности. Слово и рядомъ то, на чемъ свидѣтель пойманъ, лишено само по себѣ всякаго значенія, и въ то же время

самый фактъ лгання имѣетъ для дѣла огромную важность. Такъ и тутъ. Свидѣтелей въ данномъ случаѣ, быть можетъ, подстрекали къ ложному показанію относительно совсѣмъ не важнаго обстоятельства, но развѣ этимъ хоть сколько-нибудь умаляется значеніе всей этой—конечно, лишь предполагаемой—организации лжи и обмана, при участіи ведущаго слѣдствіе судебного слѣдователя? Я менѣе всего склоненъ доказывать, что вопросъ о встрѣчахъ Дадіане съ княгиней въ духанѣ имѣетъ какое-нибудь значеніе для дѣла. Но гдѣ тотъ судъ, который рѣшился бы утверждать, что для дѣла безразлично также и другое: подговаривали ли свидѣтелей къ ложному показанію, запугивали ли ихъ, и принималъ ли во всемъ этомъ участіе не кто иной, какъ судебный слѣдователь? Сказать прямо: „да, это для насъ безразлично“—на это палата не пошла, не могла пойти и, чтобы не дать такого отвѣта, котораго не могъ бы дать ни одинъ судъ, доколѣ онъ остается судомъ, палата вовсе уклонилась отъ разсмотрѣнія просьбы защиты и отрицательно разрѣшила такое ходатайство, которое нигдѣ никогда не заявлялось. Другое обстоятельство, по которому была также сдѣлана ссылка на слѣдователя Устинова. У княгини Дадешкеліани былъ произведенъ обыскъ. По обыску ничего не обнаружено, ничего къ дѣлу не приобщено. Но слѣдственные акты устанавливаютъ, что одно письмо княгини къ мужу представлено слѣдователю Джонсохъ Дадешкеліани. Откуда же это письмо попало въ руки Джонсоха? Защита говоритъ: при обыскѣ было найдено тридцать писемъ, которыя къ дѣлу приобщены не были, одно изъ этихъ писемъ оказалось въ рукахъ у Джонсоха Дадешкеліани, другія двадцать девять, благоприятныя для подсудимаго, безслѣдно исчезли. Въ прошеніи защита проситъ допросить слѣдователя Устинова о томъ, какимъ образомъ одно изъ писемъ попало въ руки Джонсоха Дадешкеліани. На эту просьбу суд. палата, въ опредѣленіи своемъ, отвѣчаетъ: „естественно, что покойный передалъ это письмо своему брату Джонсоху“. Конечно, если бы знать, что дѣло было дѣйствительно такъ, что Джонсохъ получилъ письмо отъ покойнаго брата, то ничего страннаго въ этомъ нѣтъ. Но въдѣ вопросъ именно въ томъ, такъ ли оно было или нѣтъ. Дѣло не въ томъ, что естественно или противоестественно, а въ чемъ-то иномъ, несравненно болѣе простомъ: отъ кого получилъ Джонсохъ письмо? Сперва надо установить фактъ, а потомъ уже по поводу его философствовать. Такой именно фактъ—откуда у Джонсоха письмо—долженъ былъ выясниться путемъ допроса указаннаго защитой свидѣтеля. И въдѣ того, чтобы сказать, имѣетъ ли этотъ фактъ значеніе, суд. палата, не допросивъ свидѣтеля, сама рѣшаетъ въ распорядительномъ засѣданіи, невѣдомо по какимъ даннымъ, вопросъ о томъ, какъ письмо попало къ Джонсоху Дадешкеліани—тотъ самый вопросъ, для разъясненія котораго была заявлена просьба о вызовѣ свидѣтеля. Чтобы доказать, насколько допросъ слѣдователя Устинова былъ необходимъ для дѣла—мнѣ достаточно будетъ сослаться на самое же суд. палату. Я имѣю прежде всего въ виду оглашенное въ засѣданіи суд. палаты представленіе слѣдователя Устинова. Правда, это представленіе было оглашено по инициативѣ подсудимаго князя Дадіани. Но это нисколько не мѣняетъ дѣла. Представленіе поступило въ палату, какъ видно изъ самаго его текста, вслѣдствіе предписанія палаты. Значитъ, суд. палата сама же считала имѣющими значеніе для дѣла тѣ свѣдѣнія, которыя она требовала отъ свидѣтеля. А чтобы судить о томъ, какія это свѣдѣнія, какой они характеръ носить,—для этого достаточно бросить бѣглый взглядъ на текстъ представленія. Это не справка изъ дѣлопроизводства, это чистое свидѣтельское показаніе въ письменной формѣ, это до того типичное свидѣтельское показаніе, что даже характерная ссылка свидѣтеля на запоминаніе въ связывающаго звена между Алшибаемъ—Кахидзе и

неть имѣется. „Въ памяти у меня не удержалось“. Но вѣдь мы знаемъ, какъ помогаютъ памяти свидѣтеля вопросы суда и сторонъ, знаемъ также, что и присяга подчасъ помогаетъ памяти, потому что она обязываетъ свидѣтеля не утаить ничего ему извѣстнаго...

Я соглашусь еще на другой актъ, въ которомъ съ меньшей ясностью сказано мнѣніе самой же палаты о значеніи тѣхъ обстоятельствъ, по которымъ защита просила допросить Устинова. Въ приговорѣ своемъ палата отмѣчаетъ указаніе князя Дадіани на дѣлѣ рядъ неправильныхъ дѣйствій слѣдователя Устинова. При этомъ палата, съ своей стороны, совершенно правильно раздѣляетъ эти указанія на двѣ группы: одни—неправильности чисто формальнаго свойства, не имѣющія значенія для существа дѣла, другія—это тѣ, которыя—я цитирую буквально—подырали бы довѣріе къ произведеннымъ слѣдователемъ Устиновымъ дѣйствіямъ. Значитъ, судъ палата сама признаетъ, что выясненіе вопроса о томъ, имѣли ли мѣсто вотъ эти послѣднія дѣйствія слѣдователя, необходимо для разрѣшенія другого вопроса—вопроса о виновности свѣтлѣйшаго князя Дадіани, а между тѣмъ среди этой категоріи, среди этихъ обстоятельствъ, выясненіе которыхъ и по мнѣнію самой палаты необходимо для разрѣшенія дѣла, мы находимъ тѣ самыя обстоятельства, для разъясненія которыхъ подсудимый безуспѣшно добивался допроса въ качествѣ свидѣтеля слѣдователя Устинова.

Я прошу васъ, г. сенаторы, обратить вниманіе хотя бы на одинъ примѣръ, на ту совершенно изумительную часть приговора, которая посвящена исторіи съ письмомъ подсудимаго Кахидзе, который будто бы сознался и оговорилъ князя Дадіани. Его оговоръ поддѣляется анонимнымъ письмомъ, предупреждающимъ убитаго князя Дадешкелиани объ угрожающей ему опасности. Имѣющееся въ дѣлѣ анонимное письмо писано рукою Кахидзе, и это одна изъ главныхъ уликъ обвиненія. Между тѣмъ, въ апелліи, своемъ отзывѣ, гдѣ Кахидзе отрывается и отъ признанія и отъ оговора, онъ рассказываетъ, что полицейскій чиновникъ Ольховскій продиктовалъ ему уже имѣвшееся у Ольховскаго анонимное письмо, писанное другой рукою. И что же? Изъ показаній самого Ольховскаго, данныхъ имъ въ засѣданіи окр. суда, видно, что Ольховскому, полицейскому чиновнику, никакого отношенія къ веденію предварительнаго слѣдствія не имѣющему, слѣдователь, неизвѣстно на какомъ основаніи, посылалъ „для сличенія почерка“ приобщенное къ дѣлу анонимное письмо. Защита говоритъ: произошло невѣроятное нарушеніе требованій закона, вещественныя доказательства были, неизвѣстно на какомъ основаніи, изъяты изъ слѣдственнаго производства и, попадая въ постороннія руки, становились объектомъ разныхъ манипуляцій. Защита говоритъ: Ольховскій поддѣлилъ письмо, Ольховскому было послано одно письмо, вернулось отъ него другое, Ольховскому было послано письмо, невѣдомо кѣмъ писанное, а вернулось отъ него письмо, писанное рукою Кахидзе. И когда защита требуетъ выясненія этихъ странныхъ событий, то вмѣсто того, чтобы пойти по этому единственно допустимому пути, вмѣсто того, чтобы установить—прежде всего путемъ допроса самого Устинова—какъ было дѣло, дѣйствительно ли онъ отсылалъ постороннимъ лицамъ вещественныя доказательства и получилъ ли онъ отъ Ольховскаго то самое письмо, которое онъ ему посылалъ—вмѣсто того, чтобы установить эти фактическія обстоятельства, палата въ приговорѣ своемъ такъ рассуждаетъ: Ольховскій призналъ въ окр. судѣ, что онъ получилъ отъ слѣдователя анонимное письмо для сличенія съ почеркомъ Кахидзе, но,—говоритъ судъ палата,—въ засѣданіи палаты Ольховскій объяснилъ, что онъ показалъ это по ошибкѣ и что слѣдователь прислалъ ему для сличенія съ почеркомъ Кахидзе другое, не анонимное, письмо. Правда, судъ палата

тутъ же принуждена признать, что никакого другого письма, которое могло бы служить объектомъ сличенія съ почеркомъ Кахидзе, въ дѣлѣ не имѣется. Но судъ палату и это обстоятельство не смущаетъ. Очень просто—въ показаніе Ольховскаго вновь „вернулась ошибка“: при допросѣ Кахидзе, слѣдователь диктовалъ Кахидзе что то изъ анонимнаго письма, и вотъ эти то дѣйствія слѣдователя Ольховскій, въ виду запаматованія или по недоразумѣнію, приписалъ себѣ.

Вотъ, г. сенаторы, до чего приходится судъ палатѣ договориться, когда она уклоняется отъ первой обязанности суда—отъ установленія фактовъ на основаніи судебныхъ доказательствъ. Можно ли при такихъ условіяхъ сказать кассатору въ отвѣтъ на его указаніе, что его жалоба—это запоздалая жалоба по 491 ст.? Нѣтъ, это прежде всего жалоба по 797 ст. Мы говоримъ не о томъ, что постройка судебного слѣдствія выводилась не по всемъ правиламъ искусства, мы говоримъ о другомъ, мы утверждаемъ, что зданіе обвиненія, въ томъ видѣ, какъ оно есть, какъ бы его тамъ ни возводили—это картонный домикъ, что гранитныя глыбы фундамента, которыми васъ хотѣтъ поразить,—это сплошная бумафорія, которую палата не дала разоблачить. Кн. Дадіани приходитъ къ вамъ съ жалобой на слѣдователя, а судъ палата, которая основала свой приговоръ на подложныхъ документахъ и на показаніяхъ лжесвидѣтелей и, не давъ возможности вывести на свѣтъ Божій эти подлоги, эти лжесвидѣтельства, приговорила его къ 20 годамъ каторги.

Еще нѣсколько словъ относительно послѣдняго указанія касс. жалобы, указанія на противорѣчіе между отвѣтомъ по вопросу листу—съ одной стороны, и мотивированнымъ приговоромъ—съ другой. Предполагаемая связь кн. Дадіани съ фактически убійцей конструируется при участіи и отчасти даже черезъ посредство подсудимаго Кахидзе. А участіе Кахидзе вопросъ, поставленный судъ палатой, описываетъ такъ: совместно съ другими лицами, онъ снабдилъ револьверомъ одного изъ створившихся лицъ, которымъ и былъ лишенъ жизни князь Дадешкелиани. И на этотъ вопросъ палата отвѣтила утвердительно. Такова версія вопроснаго листа: связь черезъ посредство револьвера—орудія убійства. А въ приговорѣ другая версія: палата, въ явное противорѣчіе съ фактической стороной вопроса, исходитъ изъ предположенія, что револьверъ очевидно не тотъ, изъ котораго убитъ Дадешкелиани, и связь Кахидзе съ преступленіемъ изображается уже по иному. Центръ тяжести здѣсь не въ томъ, къ чему относится въ вопросѣ слово: „которымъ“, къ револьверу или къ человѣку. Потому что дѣло не въ грамматической, а въ юридической связи. А что юридическая связь устанавливается передачею револьвера—это нѣтъ всякаго сомнѣнія: передача орудія преступленія—это, по вопросу листу, то дѣйствіе, единственно указанное въ вопросѣ дѣйствіе, которымъ Кахидзе вложилъ въ преступленіе. И на этотъ вопросъ палата отвѣтила утвердительно. И что такое именно значеніе придавала ему палата, видно изъ собственнаго ея опредѣленія, касающагося совершенно аналогичнаго пятаго вопроса. Вопросъ этотъ сформулированъ о другомъ подсудимомъ—Алишбаѣ въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ четвертый—о Кахидзе. Противъ редакціи вопроса возражалъ защитникъ Алишбая на томъ основаніи, что изъ данныхъ дѣла не вытекаетъ, чтобы Алишбая передалъ револьверъ, изъ котораго былъ бы убитъ Дадешкелиани. Палата не отвѣчаетъ на это: слово „которымъ“ относится не къ револьверу, а къ человѣку, для дѣла безразлично, было ли убійство совершено именно изъ данного револьвера. Палата отвѣчаетъ другое: „упоминаніе въ пятомъ вопросѣ о снабженіи Алишбаемъ, по уговору съ другими лицами, физическаго виновника револьверомъ вытекаетъ изъ данныхъ судебного слѣдствія“. Этими палата сама подчеркиваетъ значеніе передачи револьвера, какъ

физическимъ убійцей. А разъ это такъ, разъ именно въ этомъ, а не въ чемъ другомъ, содержится конкретное описаніе связи между соучастниками, разъ именно такъ, а не иначе, изображено въ вопросномъ листѣ убійство Дадешкеліани общими силами соучастниковъ, то палата уже не вправѣ была уклоняться отъ этого изображенія и въ мотивированномъ приговорѣ. Потому что тамъ можно и должно обосновывать только то, что судьи считали установленнымъ уже въ совѣщательской комнатѣ, излагать лишь тѣ самыя соображенія, тѣ самыя доказательства, на основаніи которыхъ они дѣйствительно вынесли обвинительный приговоръ, а не сочинять мнимые мотивы, которыхъ они вовсе въ виду не имѣли, которые предполагаютъ совершенно иную картину преступленія.

Мнѣ могутъ возразить: но что же было дѣлать, когда обнаружилось, что одно изъ установленныхъ въ вопросномъ листѣ обстоятельство не можетъ быть обосновано надлежащимъ образомъ? Я не спорю, я вполне признаю, что положеніе палаты было безвыходнымъ. Это то положеніе, въ которое попадаетъ судъ, осудившій невиннаго, осудившій его по мотивамъ, которыхъ даже изложить на бумагѣ нельзя. И именно потому, что князь Дадіани былъ осужденъ по такимъ мотивамъ, я прошу объ отмѣнѣ приговора“.

И. о. тов. оберъ-прокурора В. В. Равскій указалъ, что основнымъ вопросомъ касс. жалобы является вопросъ о законности состава присутствія суд. палаты. Согласно 145 ст. укр. суд. уст., въ случаѣ недостатка наличныхъ членовъ для составленія засѣданія, предсѣдатель приглашаетъ члена другого отдѣленія или департамента того суда, младшаго по назначенію въ это званіе. Такъ какъ члены мѣстнаго окр. суда призываются въ засѣданіе суд. палаты, на основаніи 146 ст. укр. суд. уст., лишь при невозможности пополнить присутствіе порядкомъ, указаннымъ въ 145 ст. укр. суд. уст., то не подлежитъ сомнѣнію, что при недостаткѣ членовъ угол. департамента (по случаю ли занятій другими дѣлами, болѣзнями, отпуска и т. д.), присутствіе палаты должно быть пополняемо прежде всего членами гражданскаго департамента, также начиная съ младшихъ по назначенію. Устанавливая означенный порядокъ пополненія присутствія, законъ тѣмъ самымъ ставитъ лишь въ извѣстныя предѣлы власть предсѣдателя по отношенію къ членамъ судебной коллегіи, но отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы законъ дѣлалъ какое-либо качественное различіе между „старшими“ и „младшими“ по назначенію членами. Что касается 78^{1, 2, 3} и 113 ст. ст. укр. суд. уст., опредѣляющихъ общій порядокъ предсѣдательства въ отдѣленіяхъ суда и департаментахъ палаты и распределенія между ними членовъ, то точный смыслъ приведенныхъ узаконеній съ несомнѣнностью убѣждаетъ въ томъ, что порядокъ этотъ, въ свою очередь, установленъ закономъ исключительно въ дѣлахъ наиболѣе дѣйствительнаго огражденія самостоятельности и независимости членовъ судебной коллегіи, а также въ дѣлахъ наиболѣе рациональнаго раздѣленія между ними профессиональнаго труда, а никакъ не потому, чтобы законъ дѣлалъ между членами данной коллегіи, какъ судьями, какую-либо принципиальную разницу. Поэтому, при несоблюденіи установленнаго общаго порядка, въ подобныхъ случаяхъ можетъ возникать рѣчь лишь о нарушеніи правъ самихъ членовъ коллегіи, но отнюдь не о незаконности состава, если только члены присутствія, какъ таковые, удовлетворяютъ по своимъ качествамъ требованіямъ закона. Изъ практики по рассматриваемому вопросу сенатъ признавалъ безусловнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора исключительно только тѣ случаи, когда составлявшіе присутствіе сами по себѣ или въ своемъ сочетаніи не удовлетворяютъ прямымъ требованіямъ закона (рѣш. 1870 г. № 1411, 1875 г. № 18, 1895 г. № 20, 1907 г. № 4, 1900 г. № 24 и др.). Принимая же во вниманіе, что судьи, входившіе

въ составъ присутствія, разрѣшавшаго въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло св. кн. Дадіани и др., по качествамъ своимъ вполне удовлетворяли требованіямъ закона, ибо все они обладали полнотою власти, предоставленной той должностью, которую они занимали,—при отсутствіи какихъ-либо заявленій объ отводѣ по 600 ст. уст. гр. суд., указаніе жалобщиковъ на незаконный составъ присутствія по настоящему дѣлу поводомъ къ отмѣнѣ приговора служить не можетъ. Указаніе на нарушение ст. 797 и 892 у. у. с. не заслуживаетъ уваженія, ибо, по мнѣнію тов. оберъ-прокурора, нѣтъ противорѣчія между вопросами, отмѣтами на нихъ и приговоромъ.

Приговоръ тифлисской суд. палаты, за нарушение ст. 797 и 892 ст. уст. уг. суд., отмѣненъ, и дѣло возвращено въ ту же палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

(Засѣданіе уголовного касс. департ. 24 апрѣля (по IV' отдѣленію).

(Дѣло проф. П. А. Бодуэнъ-де-Куртена).

28 февраля 1914 г. с.-петербургская суд. палата, съ участіемъ сословныхъ представителей, слушала дѣло о д. с. с. проф. П. А. Бодуэнъ-де-Куртена, обвиняемомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож. и 3 п. 1034⁴ ст. улож. о наказ. Особымъ присутствіемъ суд. палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, д. с. с. П. А. Бодуэнъ-де-Куртена, 68 лѣтъ, признанъ виновнымъ въ томъ, что въ 1913 г., въ Петербургѣ, съ цѣлью распространенія, издалъ и затѣмъ распространилъ путемъ продажи въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ экземпляровъ составленную имъ и отпечатанную въ типографіи Стасюлевича брошюру подъ заглавіемъ: „Национальный и территориальный признакъ въ автономіи“; въ каковой брошюрѣ заключаются сужденія, завѣдомо для него возбуждающія къ учиненію бунтарскаго дѣянія, а именно, авторъ брошюры, упоминая о томъ, „что научнымъ дисциплинамъ, составляющимъ его специальность, чужды вопросы государственнаго и общественнаго устройства, отъ практической же политики онъ былъ всегда далекъ, и что только въ послѣднее время, когда дѣло спасенія страны потребовало какъ будто участія даже сърой массы ополченцевъ старѣйшаго призыва, властная волна общественнаго движенія захватила и его“; автора, въ дальнѣйшемъ изложеніи, путемъ подробнаго разбора понятій национальности, приходитъ къ выводу о необходимости расчлененія Россіи на политически автономныя области, ибо, по мнѣнію автора, такой „географическій колоссъ“, какъ Россія, „не можетъ функционировать въ теченіе продолжительнаго времени и, благодаря централизаци, долженъ подвергаться постепенному параличу, какъ отдѣльныхъ своихъ частей, такъ и цѣлаго“... „до тѣхъ поръ, пока это государственное чудовище не развалится отъ общественной тяжести“... Для осуществленія предлагаемаго авторомъ государственнаго устройства Россіи на началахъ федерации, „какъ и для осуществленія разныхъ другихъ спасительныхъ для Россіи мѣропріятій“, необходимо, по мнѣнію автора, „во 1-хъ, чтобы дума сдѣлалась дѣйствительно, законодательствующей и чтобы передъ ея законодательною властью преклонялись другіе факторы управленія страной, во 2-хъ же, чтобы въ самой думѣ былъ признанъ принципъ самоопредѣленія отдѣльныхъ областей“... „При осуществленіи „федерализации“ Россіи отдѣльныя, надѣленные политической самостоятельностью, области, во имя единства государства и ради практической пользы, поступаютъ кое-какими изъ своихъ суверенныхъ правъ и передадутъ ихъ центральнымъ правительственнымъ учрежденіямъ“... „и если на территоріи вышнѣшаго русскаго государства возникнутъ „соединенные штаты“, тогда, само собой, вмѣсто единой государств. думы, появятся мѣстные областныя сеймы, рядомъ съ немногочисленнымъ по составу центральнымъ парламентомъ и со второю палатою, въ видѣ союзнаго совѣта, съ судебнымъ отдѣ-

леніемъ, стоящимъ на стражѣ соблюденія законовъ федераціи... Предвидя возраженія „многихъ“ „безкорыстныхъ и добросовѣстныхъ патриотовъ“, утверждающихъ, что „въ Россіи должна господствовать національность русская“, авторъ брошюры относительно „великой заслуги великорусскаго племени въ созданіи російскаго государства“, говоритъ: „Эта заслуга сомнительнаго свойства, ибо великорусскимъ племенемъ „создана громадная тюрьма не только для всѣхъ племенъ и народовъ, но тоже и для самого народа русскаго, тюрьма, которую теперь съ такими усиліями и со столькими жертвами приходится ломать и разбивать, и еще вопросъ, удастся ли сломать эту тюрьму такъ, чтобы вмѣстѣ съ нею не лопнула тоже и вся злополучная русская государственность“... „Во имя блага народа, какъ великорусскаго, такъ и всякаго другого, намъ разъ навсегда слѣдуетъ покончить съ Молохомъ государственности, въ жертву которому приносится счастье и благосостояніе, и отдѣльные лица, и цѣлыя общественныя группы. И тутъ все равно, воплощается ли идея этого Молоха государственности въ нѣчто реально-существующее одноглавое, или же въ многоголовую фикцію, именуемую въ данномъ случаѣ „русскимъ народомъ“. „Мы отрицаемъ, и государственную олигархію, и государственную окрокрацію, съдаемъ въ архивъ комаръ вѣроисповѣданія и національнаго государства... и требуемъ, чтобы государство и въ цѣломъ, и во всѣхъ своихъ частяхъ было вѣроисповѣднымъ, виѣнациональнымъ, однимъ словомъ, виѣпартийнымъ“... „Россія должна идти въ направленіи, съ одной стороны, къ полному уравненію въ правахъ не только всѣхъ безъ исключенія вѣроисповѣданій, національностей и прочихъ культурныхъ группъ и союзовъ, съ другой же стороны, къ децентрализаци, въ территориальной автономіи и, въ концѣ концовъ, къ федерализаци. Иначе ей грозитъ разложеніе и окончательная гибель“... „Гибель государства, въ которомъ беззаконіе и неумолимая жестокость совершаютъ побѣдное торжественное шествіе по всей странѣ, государства, въ которомъ хроническія и возведенныя въ правило нарушенія этическихъ заповѣдей и просто преступленія не только не осуждаются и не презираются, но напротивъ того—превозносятся, какъ подвиги, и щедро награждаются, гибель такого государства, ни въ комъ не вызоветь сожалѣнія“.

Вмѣненное подсудимому Бодуэну-де-Куртене преступленіе предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 129 угол. улож. и карается по 17 ст. угол. улож., т. е. ссылкой на поселеніе. Руководствуясь 53 ст. угол. улож., особое присутствіе это нормальное наказаніе замѣняетъ для подсудимаго заключеніемъ въ крѣпости, срокъ какого заключенія опредѣляетъ въ размѣрѣ двухъ лѣтъ, къ какому наказанію въ окончательномъ выводѣ и присуждаетъ подсудимаго Бодуэна-де-Куртене, съ замѣною этого наказанія, въ случаѣ надобности, согласно примѣчанію 2, къ ст. 19 угол. улож.

Тѣмъ же рѣшеніемъ подсудимый признанъ виновнымъ въ распространеніи, путемъ изданія и выпуска въ свѣтъ вышеназванной брошюры, заведомо ложныхъ о дѣятельности правительственныхъ установленій и должностныхъ лицъ свѣдѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ этимъ учрежденіямъ и лицамъ отношеніе, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 п. 1034^а ст. улож. о нак., за недоказанностью предъявленнаго ему обвиненія.

На этотъ приговоръ былъ поданъ протестъ тов. прокурора суд. палаты, въ которомъ указывается, что суд. палата оправдала обвиняемаго по 1034 ст. „за недоказанностью этого обвиненія“. Между тѣмъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ сената, такая неопредѣленная формулировка оправданія недопустима. Въ приговорѣ должно быть указано болѣе точно, послѣдовало ли оправданіе за отсутствіемъ состава преступленія или по какимъ-либо другимъ причинамъ.

Въ касс. жалобѣ защитникъ проф. Бодуэн-де-Куртене, прис. пов. О. О. Г р у з е н б е р г з, указавъ, что приговоръ суд. палаты подлежитъ отміянію по слѣдующимъ основаніямъ:

1. П. 1 ч. 1 ст. 129 угол. улож., предусматривая возбужденіе къ учиненію бунтовщическаго или измѣнческаго дѣянія, не опредѣляетъ, однако, что надо разумѣть подъ этими понятіями. Обращаясь для установленія этого понятія къ соответствующимъ статьямъ угол. улож. и имѣя въ виду, что угол. улож. извѣстны два термина—„бунтъ противъ Верховной Власти“ (заголовокъ главы III), или просто „бунтъ“ (ст. 121) и „бунтовщическое дѣяніе“ (ст. ст. 121, 129, 130), замѣнявшіе два соответствующихъ термина проекта угол. улож., „мятежъ“ и „мятежническое дѣяніе“, изъ сопоставленія термина „мятежъ“ съ терминомъ „бунтъ“ мы должны признать, что, по угол. улож., бунтомъ признаются два преступленія, указанные въ ст. ст. 99 и 100; терминъ же „бунтовщическое дѣяніе“ долженъ быть признаваемъ равносильнымъ термину „бунтъ“, такъ какъ хотя особеннаго указанія на преступленія, объемлемыя этимъ выраженіемъ, въ угол. улож. найти нельзя, но для составителей проекта уложенія выраженія „мятежъ“ и „мятежническое дѣяніе“ представлялись равнозначными, что вытекаетъ изъ слѣдующихъ словъ объяснительной записки къ проекту: „возбужденіе по ст. 89 проекта (ст. 129 угол. улож.) можетъ представлять слѣдующіе оттънки... 2) возбужденіе къ учиненію мятежническаго или измѣнческаго дѣянія, въ томъ смыслѣ, который придается этимъ понятіемъ въ главѣ II и III проекта (главы 3 и 4 угол. улож.)“ (Обяснит. записка къ проекту угол. улож., т. II, стр. 209). Угол. улож. знаетъ два вида бунта противъ Верховной Власти, соответствующіе двумъ видамъ „мятежа“ по проекту угол. улож.: 1) посягательство, предусмотрѣнное въ ст. 99, и 2) насильственное посягательство, предусмотрѣнное ст. 100; и только эти два вида бунта и предусматриваетъ ст. 129, говоря о возбужденіи къ бунтовщическому дѣянію, и только то пониманіе бунта, которое устанавливается на основаніи анализа ст. ст. 99 и 100, можетъ быть принимаемо во вниманіе при толкованіи ст. 129. Останавливаясь же ближе на размѣрѣннй составъ „бунта“, какъ онъ описывается въ ст. 100,—бунта въ узкомъ смыслѣ, какъ посягательства на существующую государственную организацію и цѣлость государственной территоріи, въ противоположность бунту въ болѣе широкомъ смыслѣ, какъ посягательству на Особу Монарха, Его Супруги и Наслѣдника Престола (ст. 99),—надлежитъ замѣтить, что существеннымъ элементомъ состава преступленія „бунта“ является н а с и л ь с т в е н н ы й способъ дѣйствія виновнаго. Ст. 100 прямо говоритъ о „насильственномъ посягательствѣ“, а въ объясн. запискѣ къ проекту изложено: „всѣ мятежническія дѣйствія, указанные въ ст. 60 (ст. 100 угол. улож.), характеризуются по проекту общимъ понятіемъ насильственныхъ дѣйствій, какъ это, впрочемъ, было уже установлено нашимъ старымъ правомъ, признававшимъ бунтомъ только попытку насильственнаго переворота; этимъ признакомъ отличается отъ мятежа не только въ законномъ порядкѣ производимая реформа, согласная съ волей Монарха, хотя бы и видоизмѣняющая основныя начала государственнаго устройства, но и всеподданнѣйшія ходатайства собраній основныхъ, земскихъ, напримѣръ, финляндскаго Сейма, о расширеніи правъ, проекты объ измѣненіи существующихъ условий государственнаго правленія, представленные какимъ-либо министромъ, и т. п.; насиліе, какъ средство для выполненія мятежа, можетъ быть, сообразно съ особенностями отдѣльныхъ видовъ мятежа, или физическое, или психическое, напримѣръ, угрозы; оно можетъ быть непосредственно или посредственно“ (т. II, стр. 39). Надлежитъ признать, что составъ преступнаго возбужденія массъ, предусмотрѣннаго п. 1 ч. 1 ст. 129, долженъ заключать въ себѣ возбужденіе къ учиненію насильственнаго государственнаго переворота, возбужденіе къ насильственной дѣятельности. Этотъ элементъ состава преступленія представляется настолько существеннымъ, что всякій призывъ къ намѣненію существующаго государственнаго строя на посредствомъ насилія, а инымъ путемъ, хотя бы и неправомѣрнымъ, не можетъ быть подвоимъ, подъ опредѣленіе п. 1 ч. 1 ст. 129. Между тѣмъ, ни въ обвинительномъ актѣ, ни въ вопросномъ листѣ, ни, наконецъ, въ приговорѣ не со-

держится рѣшительно никакихъ указаній на этотъ важнѣйшій признакъ возбужденія къ бунтовщическому или измѣнническому дѣянію—возбужденія къ насильственному способу дѣйствія.

II. Обращаясь, затѣмъ, къ разсмотрѣнію редакціи вопросовъ и имѣя въ виду, 1) что, согласно ст.ст. 751 и 760 уст. угол. суд., вопросы должны быть составлены съ такою полнотою и опредѣленностью относительно предметовъ, подлежащихъ обсужденію и разрѣшенію, чтобы приговоръ суда могъ быть основанъ на точномъ и положительномъ смыслѣ даннаго на нихъ рѣшенія, безъ всякаго дополненія распространенія или ограниченія его (рѣш. 1869 г. № 831, 1872 г. № 1260, 1876 г. № 27); 2) что неуказаніе въ вопросѣ о виновности фактическихъ данныхъ, опредѣляющихъ извѣстное преступленіе, лишаетъ кассационный судъ возможности провѣрить, правильно ли опредѣлено преступленіе подсудимаго и слѣдующее ему по закону наказаніе (рѣш. 1871 г. № 1425; 1867 г. № 407; 1895 г. № 19), мы видимъ, что, вопреки этому категорическому требованію закона, въ вопросѣ о виновности совершенно не помѣщено указанія на то—какой способъ преступнаго дѣйствія рекомендовался подсудимымъ въ его сужденіяхъ, которыя признаны „возбуждающими къ учиненію бунтовщическаго дѣянія“. И эта неправильность имѣетъ весьма важное значеніе, такъ какъ для признанія наличности бунтовщическаго дѣянія, а, стало быть, и для признанія наличности возбужденія къ нему, — требуется, какъ указано выше, посягательство путемъ насилія; и вопреки этому, въ поставленномъ на разрѣшеніе вопросѣ включается, вмѣсто описанія конкретныхъ фактическихъ признаковъ, изъ коихъ складывается понятіе „бунтовщическаго дѣянія“, лишь голая выдержка терминовъ изъ текста 1 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож., что равносильно тому, какъ если бы вопросъ ограничился ссылкой на нумерацію указанной статьи; и сила и значеніе указываемаго нарушенія не могутъ быть ослаблены тѣмъ соображеніемъ, что ни самъ подсудимый, ни его защитникъ, прес. пов. М. Г. Казариновъ, не возражали противъ редакціи вопросовъ, такъ какъ, согласно рѣш. 1884 г. №№ 13 и 14, 1895 г. № 19 и др., редактированіе вопросовъ, являясь важнѣйшимъ моментомъ въ отправленіи правосудія, не можетъ быть поставляемо въ зависимость отъ воли сторонъ.

III. Обращаясь къ разсмотрѣнію вмѣненныхъ подсудимому въ виду дѣяній въ томъ видѣ, въ какомъ они описаны въ поставленныхъ на разрѣшеніе суда вопросахъ, и имѣя въ виду, 1) что всѣ сужденія автора по вопросу объ автономіи національностей формулированы въ слѣдующихъ словахъ: „Мы отрицаемъ и государственную олигархію, и государственную олигархію, сдаемъ въ архивъ кошмаръ вѣроисповѣданнаго и національнаго государства и требуемъ, чтобы государство, и въ цѣломъ и во всѣхъ своихъ частяхъ, было вѣвѣроисповѣднымъ, вѣвнациональнымъ, однимъ словомъ, вѣвѣнартийнымъ“... „Россия должна идти въ направленіи, съ одной стороны, къ полному равенству въ правахъ не только всѣхъ безъ исключенія гражданъ, но тоже всѣхъ безъ исключенія вѣроисповѣданій, національностей и прочихъ культурныхъ группъ и союзовъ, съ другой же стороны, къ децентрализаци, къ территориальной автономіи отдѣльныхъ областей и, въ концѣ концовъ, къ федерализаци“; 2) что въ такомъ сужденіи не заключается посягательства ни на неприкосновенность Священной Особы Царствующаго Императора и Членовъ Императорской семьи, въ ст. 99 угол. улож. указанныхъ, ни на установленный объемъ правъ верховной власти; 3) что въ той же мѣрѣ отсутствовать въ приведенномъ сужденіи посягательства, какъ на измѣненіе въ России установленнаго образа правленія или престолонаслѣдія, такъ и на отторженіе отъ Россіи какой-либо ея части, ибо автономія отдѣльныхъ областей воплѣтъ согласуется съ единствомъ и цѣлостностью, какъ государства, такъ и установленной верховной власти; 4) что въ поставленныхъ на разрѣшеніе вопросахъ не только не содержится ни малѣйшаго указанія на таковыя со стороны подсудимаго посягательства, но,—какъ усматривается изъ обвинительнаго акта и записаннаго въ протоколъ судебного засѣданія объясненія подсудимаго,

онъ, напротивъ того, убѣжденъ, что мечтанія его могутъ быть воплѣтъ достигнуты безъ малѣйшаго ущерба для прерогативъ верховной власти; 5) что въ обвинительномъ актѣ въ этомъ отношеніи изложено, что подсудимый объяснилъ, что „онъ руководствовался“ только желаніемъ блага Россіи, чтобы она стала для всѣхъ ея жителей настоящей „дорогой матерью“ и ни для кого „злой мачихой“. Въ этихъ видахъ онъ и развивалъ мысль о переустройствѣ государства въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, при чемъ смотрѣлъ на это съ чисто академической точки зрѣнія безъ наклонія, науськиванія или подстрекательства. Выказанная имъ идея о необходимости „федерализаци“ Россіи могла показаться предосудительною лишь по недоразумѣнію, ибо федеративное устройство мирится съ самымъ монархическимъ и самымъ консервативнымъ государственнымъ устройствомъ, примѣромъ чему служатъ германская имперія“; 6) что такое объясненіе подсудимаго, повторенное имъ и на судебномъ слѣдствіи, воплѣтъ подтверждается и инкриминируемымъ ему сочиненіемъ, которое, въ виду предоставленнаго права ссылки на него цѣлкомъ, составляло во всѣхъ своихъ частяхъ предметъ судебного слѣдствія; 7) что, какъ видно изъ вопроснаго листа, подсудимый въ инкриминируемомъ сочиненіи не только не высказываетъ сужденіе о насильственномъ измѣненіи существеннаго образа правленія, но съ опредѣлительностью и точностью, не допускающими какихъ-либо кривотолковъ со стороны читателей, указываетъ на совершенно мирный способъ дѣйствій; въ вопросѣ этотъ способъ дѣйствія описанъ такъ: „Для осуществленія предложеннаго авторомъ государственнаго устройства Россіи на началахъ федераци“, „какъ и для осуществленія разныхъ другихъ спаритальныхъ для Россіи мѣропріятій“, необходимо, по мнѣнію автора, „во 1-хъ, чтобы дума сдѣлалась дѣйствительно законодательствующей и чтобы передъ ея законодательною властью преклонялись другіе факторы управленія страной“, „во 2-хъ же, чтобы въ самой думѣ были признаны принципы самоопредѣленія отдѣльныхъ областей. При осуществленіи „федерализаци“ Россіи отдѣльныя, надѣленные политической самостоятельностью, области, во имя единства государства и ради практической пользы, поступаютъ кое-какими изъ своихъ суверенныхъ политическихъ правъ и передадутъ ихъ центральнымъ правительственнымъ учрежденіямъ“, „и если на территоріи російскаго государства возникнутъ „соединенные штаты“, тогда, само собою, вмѣсто единой госуд. думы появятся мѣстные областныя сеймы, рядомъ съ немногочисленнымъ по составу центральнымъ парламентомъ и со второю палатой, въ видѣ союзнаго совѣта, съ судебнымъ отдѣленіемъ, стоящимъ на стражѣ соблюденія законовъ федераци“; 8) что такое рѣшеніе вопроса авторъ ставитъ въ зависимость не отъ воли госуд. думы, но и отъ рѣшенія государственнаго совѣта, утвержденного Высочайшей властью (примѣч. на стр. 37 инкриминируемаго сочиненія):—надѣжитъ признать, что, высказывая утопическія сужденія, авторъ рекомендовалъ и утопическія средства, но отнюдь не тѣ, которыя связаны съ насильственнымъ, революционнымъ способомъ дѣйствія.

IV. Согласно выводовъ обвинительнаго акта, предъявленное къ подсудимому обвиненіе было сформулировано такъ: „...изложили въ означенной брошюрѣ, что Россія, представляющая собою „географическій колоссъ“ и „государственное чудовище“, не можетъ функционировать безъ политически автономныхъ отдѣльныхъ областей, благодаря централизаци, должна подвергнуться постепенному параличу, что въ виду этого, Россію необходимо расчлѣнить на отдѣльные штаты, или политически обособленные края, связанные объединяющимъ ихъ договоромъ, а для достиженія сего, нужно упразднить всякія привилегіи и ограниченія, связанныя съ происхожденіемъ даннаго лица, провозгласить полное равноправіе всѣхъ безъ исключенія гражданъ и гражданокъ и признать государство вѣвѣроисповѣднымъ и вѣвнациональнымъ, что во имя блага народа, разъ навсегда слѣдуетъ покончить съ Молохомъ государственности, въ жертву которому приносится счастье и благосостояніе, и отдѣльныхъ лицъ, и цѣлыхъ общественныхъ группъ... все равно, воплощается

ли идея Молоха этой государственности в нечто реально существующее одноголовое, или же многоголовую фикцию, именуемую в данном случае „русским народом“. Между тем, как видно из вопроснаго листа, в обвинение включены еще ряд других фраз, в выводах обвинительнаго акта вовсе не указанных. Ближайшее ознакомление съ ними приводит къ заключенію, что онѣ представляютъ собою тѣ, именно, фразы, о которыхъ упоминается и въ исторической части обвинительнаго акта, но въ которыхъ прокуратура не усмотрѣла признаковъ уголовно-наказуемаго дѣянія, почему и не включила ихъ въ обвинительную формулу. Фразы эти относятся къ отзыву автора о роли и значеніи великорусскаго племени въ созданіи государственности. Нѣтъ сомнѣнія, что фразы эти, невѣрныя и несправедливыя по существу, не допустимы въ ученой работѣ; кстати, нельзя не отмѣтить, что такъ же небреженъ отзывъ автора и о другихъ народностяхъ, не исключая польской. Но нежелательность и недопустимость такихъ фразъ не даютъ еще основанія признавать въ нихъ наличность не только п. 1 ч. 1 ст. 129 угол. улож., но и какого-либо иного преступленія. Если допустить, что такой отзывъ о роли великорусскаго племени можетъ возбудить враждебное чувство въ другихъ, населяющихъ Россійскую имперію, народностяхъ,—то въ такомъ случаѣ могла бы идти рѣчь лишь о примѣненіи 6 пункта 129 ст. угол. улож. Но этотъ отзывъ о роли великорусскаго племени, даже въ томъ видѣ, въ какомъ онъ приведенъ въ вопросѣ, если и можетъ возбуждать вражду, то только къ автору, но не къ великому народу. Рѣчь можетъ идти лишь объ оскорбительности такого отзыва, оскорбительности, не подлежащей, однако, уголовной карѣ, какъ въ силу дѣйствующаго закона, такъ и съ точки зрѣнія судебной практики. Остановившись въ 1893 г. въ приговорѣ за № 14 по дѣлу редактора-издателя газеты „Гражданин“, князя В. Мещерскаго, на вопросѣ объ отвѣтственности за оскорбленіе, направленный противъ „коллективовъ“, сенатъ произнесъ: „...не могутъ считаться опредѣлительными и признаками, относящимися къ такимъ единениямъ, которыя самою своею численностью лишаютъ всякаго значенія индивидуальное лицо, входящее въ эту группу, каковы, напр., указанія на національность, вѣроисповѣданіе и т. п. Неопредѣленность или многочисленность лишь этихъ единеній исключаютъ оскорбительность или позорность отзыва и съ объективной, и съ субъективной стороны“.

По этимъ основаніямъ прис. пов. О. О. Грузенбергъ просилъ объ отмѣнѣ приговора за силою п. 1 ч. 1 ст. 129. а также 1 ст. угол. улож. и 1 ст. уст. угол. суд. съ прекращеніемъ всего по этому дѣлу производства; и въ случаѣ неудовлетворенія этого ходатайства, приговоръ, за силою 751 и 760 ст. уст. угол. суд., отмѣнить и дѣло возвратитъ для новаго разсмотрѣнія.

Дѣло слушалось подъ предсѣдательствомъ сенат. Плишнскаго, докладывавшаго его въ присутствіи сенаторовъ Руадзе и Метнера.

Въ словесныхъ объясненіяхъ прис. пов. О. О. Грузенбергъ и проф. М. П. Чубинскій поддерживали доводы вышеприведенной касс. жалобы.

Тов. оберъ-прок. Литовченко категорически высказался за уваженіе протеста прокурора. Нарушеніе, допущенное въ этой части приговора палаты и выразившееся въ его неопредѣленности, настолько очевидно, что не требуетъ, по мнѣнію г. тов. оберъ-прокурора, доказательствъ. Столь же категорически г. Литовченко высказался и за неосновательность кассационной жалобы осужденнаго. Отсутствіе фактическихъ признаковъ въ приговорѣ палаты, хотя и лишаетъ возможности сенатъ провѣрить правильность примѣненія 129 ст., но защита въ палатѣ противъ постановки вопроса въ такой редакціи не протестовала, а входитъ теперь въ обсужденіе содержанія статьи сенатъ не можетъ, ибо это есть существо дѣла. Тов. оберъ-прокурора увѣрять, что такъ же, какъ и онъ, сенаторы прочли инкриминируемую книгу, но говорить о ней здѣсь, въ кассационномъ судѣ, не мѣсто. Точно такъ же должны быть оставлены въ сторонѣ и такіе аргументы, какъ возрастъ, положеніе и ученая дѣятельность осужденнаго.

Сенатъ, послѣ получасоваго совѣщанія, постановилъ: протестъ прокурора уважить и приговоръ въ части, касаю-

щейся оправданія П. А. Бодуана-де-Куртене по 1034 ст., отмѣнить, передавъ дѣло въ этой части, въ ту же палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія. Касс. жалоба осужденнаго оставлена безъ послѣдствій.

Засѣданіе гражд. касс. департамента 19 марта.

I.

Въ прибалтійскихъ губерніяхъ допускается ли искъ бокового родственника, направленный къ признанію недействительнымъ усыновленія чужеродца со стороны родственниковъ истца?

А. Викне въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ митавскій окр. судъ, ходатайствовалъ о признаніи незаконнымъ и недействительнымъ опредѣленія гельмгофскаго волостнаго суда объ усыновленіи Евою Викне Альмы Ошинъ и объ отмѣнѣ этого опредѣленія со всеми послѣдствіями, на томъ основаніи, что истецъ является ядею и ближайшимъ законнымъ наследникомъ Евы Викне, и что она, какъ всегда, такъ и во время совершенія усыновленія была слабоумной и потому не могла законно расплатать себя и своимъ имуществомъ. Окр. судъ въ искѣ отказалъ. Суд. палата рѣшеніе окр. суда отмѣнила и искъ уважила по слѣдующимъ соображеніямъ. Нѣкоторыя изъ отношеній, притекающихъ изъ союза семейственнаго и родственнаго и являющихся предметомъ гражданскихъ правъ, имѣютъ характеръ безъобъективный, непосредственно связывая тѣ личности, которыя являются ихъ субъектами. Къ числу правъ, имѣющихъ своимъ предметомъ означеннаго рода отношенія, принадлежатъ права, связанныя для даннаго лица съ опредѣленнымъ мѣстомъ, занимаемымъ имъ въ союзѣ родственниковъ. Обстоятельства, измѣняющія положеніе этого мѣста, при наличности извѣстныхъ условій, должны быть признаны нарушающими права самого лица, и такъ какъ неправильнымъ усыновленіемъ чужеродца безспорно нарушаются въ вышеуказанномъ смыслѣ права ближайшаго къ усыновленію родственника, то послѣднее принадлежитъ право оспаривать усыновленіе и притомъ немедленно по его совершеніи. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, по правиламъ объ усыновленіи, дѣйствующимъ во внутреннихъ губерніяхъ, лицамъ, права коихъ нарушаются усыновленіемъ, даже дозволяется заявлять споръ только при жизни усыновителя (ст. 1460¹² уст. гражд. судопр.; см. рѣшеніе 1909 г. № 14). Истецъ не можетъ быть признанъ обязаннымъ доказывать, что между нимъ и усыновительницею нѣтъ болѣе близкихъ къ ней родственниковъ, такъ какъ отвѣтная сторона на существованіе такихъ родственниковъ не ссылалась, а потому за истцомъ должно быть признано право на настоящій искъ. По существу же дѣла, неспособность Евы Викне въ моментъ совершенія усыновленія надо считать доказанною.

Въ касс. жалобѣ повѣренный попечительства надъ Евою Викне и Альмой Ошинъ, прис. пов. Вальтеръ, указалъ, что соображенія суд. палаты не находятъ себѣ опоры въ законахъ. Они не могутъ быть основываемы на дѣйствующей въ прибалтійскихъ губ. ст. 1801 уст. гражд. суд. о признаніи существованія или несуществованія юридическихъ отношеній, такъ какъ настоящій искъ предъявленъ не по этой статьѣ и, кромѣ того, онъ, въ отличіе отъ иска, возникающаго въ означенномъ порядкѣ, не ограничивается только вопросомъ о подтвержденіи существованія или несуществованія права, а, будучи направленъ къ признанію опредѣленія волостнаго суда недействительнымъ, касается и вопроса объ удовлетвореніи. О неубѣдительности доводовъ суд. пал. свидѣлствуетъ и допущенная ею, вопреки рѣш. 1900 г. № 6,

ссылка на ст. 1460¹² у. гр. суд. и на разъясняющее ее смысль рѣш. 1909 г. № 14, которая въ губ. прибалтійскихъ не примѣнима. Что касается, наконецъ, ст. 1 уст. гр. суд., на которой настоящей искъ могъ бы быть основанъ, хотя палата на нее въ мотивахъ прямо не ссылается, то статья эта дозволяетъ, какъ указываетъ въ своихъ „Основахъ гражданскаго процесса“ В. Л. Исаченко, предъявлять искъ лишь о правѣ нарушенномъ, а потому окружный судъ въ данномъ случаѣ вполне правильно не призналъ за истцомъ права оспаривать дѣйствія Евы Виксне до открытія послѣ нея наслѣдства, когда только и можетъ идти рѣчь о нарушении правъ истца. Судебная же палата, придя въ своемъ рѣшеніи, вопреки изложенному, къ противоположному выводу, нарушила тѣмъ самымъ и ст. 1 и ст. 1460¹² уст. гр. суд.

Рѣшеніе с.-петербургской суд. палаты отмѣнено по нарушенію ст. 1694, 1697 ч. III св. мѣстн. узак. и ст. 1460¹² уст. гр. суд.

Изъ иностранной юридической жизни.

Привлеченіе иностранцевъ къ единовременному взносу на военныя нужды.

Въ газетахъ мы за послѣднее время чуть не каждый день встрѣчаемъ телеграммы о протестѣ той или иной державы противъ распространенія на ея подданныхъ германскаго закона объ единовременномъ взносѣ на военныя нужды. Постоянно проживающіе въ чужомъ государствѣ иностранцы привлекаются къ уплатѣ цѣлаго ряда налоговъ. И противъ этого нельзя, очевидно, протестовать, принимая во вниманіе, что иностранные подданные пользуются наравнѣ со всѣмъ прочимъ населеніемъ такими благами культуры, какъ бібліотеки, музеи, ученныя и просвѣтительныя учрежденія, сады, санитарія и т. д., а содержаніе и поддержаніе которыхъ государство и города тратятъ изъ года въ годъ грандіозныя суммы. Совсѣмъ другое дѣло, разумѣется, тѣ блага, пользование которыми доступно только гражданамъ данной страны. И еще болѣе, конечно, то, что только и предпринимается на случай возможнаго столкновенія съ другими народами. Во внутренней жизни государства порою случается, что требуютъ отъ населенія средствъ на мѣропріятія, явно угрожающія ему самому. Но здѣсь это объясняется борьбою общественныхъ группъ съ рѣзко противоположными интересами въ однихъ случаяхъ, но безусловно солидарными въ другихъ, какъ, напр., въ вопросѣ о защитѣ противъ вѣрнаго врага. Болѣе чѣмъ ясно, однако, что нельзя приносить никакихъ жертвъ этому возможному врагу, укрѣпляя тѣмъ или инымъ способомъ его ресурсы, въ любой моментъ могущіе обрушиться на родину дающаго.

Казалось бы, что именно тѣ общественныя группы, которыя неизмѣнно выставляютъ напоказъ свой націонализмъ, должны безъ всякаго спора принять эти положенія. Наблюдается, однако, обратное. Если ужъ платить, такъ всѣмъ, — вотъ лозунгъ прусскихъ консерваторовъ, еще и по сей день признающихъ себя единственною опорой престола и отечества. Никто не принуждаетъ иностранныхъ подданныхъ избирать своимъ постояннымъ мѣстожительствомъ Германію. А хотятъ сидѣть въ чужой странѣ, такъ пусть и поддерживаютъ ее противъ своей же родины.

Эта точка зрѣнія находитъ себѣ, къ счастью, противовѣсъ не только въ голосѣ широкихъ круговъ нѣмецкаго общества, далеко не всегда одерживающемъ верхъ надъ домогательствами кучки привилегированныхъ. Противъ нея рѣшительно также возстаютъ и договоры, заключенные въ свое время Германіей съ другими государствами. Въ опредѣлен-

ной и притомъ наиболѣе чувствительной части притязанія на капиталы иностранцевъ должны быть отвергнуты. Споръ можетъ идти только о недвижимомъ имуществомъ.

Какъ, однако, ставится вопросъ въ договорахъ? Отвѣтъ на это мы находимъ въ обстоятельной статьѣ извѣстнаго берлинскаго юриста, д-ра и тайнаго совѣтника Германа Симона. Проблема, повидному, не вызываетъ затрудненій. Писанія условія, съ одной стороны, и общеобязательныя юридическія нормы — съ другой, даютъ возможность разобратся въ разнообразіи конкретныхъ особенностей каждаго даннаго случая.

Сами по себѣ постановленія закона объ единовременномъ взносѣ на военныя нужды государства обязательны также и для физическихъ и юридическихъ личностей иностраннаго подданства. Но эти предписанія находятся въ открытомъ противрѣчій съ заключенными Германіей многочисленными договорами. Такъ вотъ и спрашивается, способенъ ли новый законъ лишить ихъ въ томъ или иномъ объемѣ силы?

На этотъ кардинальный вопросъ Симонъ отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ... Отношеніе закона объ единовременномъ взносѣ на военныя нужды къ государственному договору Германіи опредѣляется общими нормами юридической интерпретаціи. Опубликованные въ установленномъ порядкѣ договоры — тѣ же законы. Они вступаютъ въ обыкновенномъ порядкѣ въ силу. И въ такомъ же порядкѣ они ее теряютъ. Законъ объ единовременномъ взносѣ, какъ повиднѣйшій, отмѣняя бы, согласно этому, противрѣчаща ему постановленія вступавшихъ раньше въ силу государственныхъ договоровъ, если бы особая норма „*lex posterior generalis non derogat priori speciali*“ не заставляла призвать указанное положеніе недействительнымъ.

Постановленія государственныхъ договоровъ являются специальными законами, связывающими лишь подданныхъ той или иной націи. Нормы закона объ единовременномъ взносѣ касаются всѣхъ иностранцевъ вообще. Постановленія договоровъ, поскольку они устанавливаютъ недопустимость распространенія на подданныхъ той или иной страны военнаго налога, являются, стало быть, точно обусловленнымъ изъятіемъ, уничтожающимъ или ограничивающимъ силу новаго общаго закона.

Каковы же теперь эти особые условія? Прежде всего съ Россіей. § 3 торговаго договора отъ 15/28 іюля 1904 г. гласитъ: „подданные обѣихъ договаривающихся сторонъ должны быть освобождены отъ всякаго рода взносовъ, которые налагаются на страну вслѣдствіе войны или какихъ-либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ“. Исключеніе изъ этого правила допущено лишь для находящейся въ предѣлахъ обѣихъ державъ недвижимости.

Болѣе распространено выражена та же самая мысль въ торговомъ договорѣ съ Италіей отъ 3 декабря 1904 г.: „Подданные обѣихъ договаривающихся сторонъ освобождаются на чужой территоріи отъ всякаго рода военной службы, какъ въ регулярной арміи и флотѣ, такъ и въ милиціи или національной гвардіи. Они освобождаются въ равной мѣрѣ, отъ всѣхъ военныхъ реквизицій и услугъ, а также принудительныхъ займовъ и прочихъ тяготъ, которыя могутъ быть наложены по случаю войны или вслѣдствіе какихъ-либо иныхъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Исключаются только тѣ обстоятельства, которыя связаны съ земельною собственностью или арендою, а также военныя услуги и реквизиціи, къ которымъ могутъ быть привлекаемы, въ качествѣ владѣльцевъ или анимателей недвижимаго имущества подданные наиболѣе благоприятствуемой державы“.

Почти буквально въ той же формѣ и съ тѣми же оговорками выражены соотвѣтствующія постановленія въ торговыхъ договорахъ съ Греціей (9 іюля 1884 г.) и Румыніей (8 октября 1904 г.). И голый

текст заключеннаго условия, и положенная въ его основу идея исключаютъ во всѣхъ этихъ случаяхъ возможность распространения на подданныхъ каждой изъ названныхъ державъ, — поскольку рѣчь не идетъ о недвижимой собственности, — предписаній новаго закона объ одновременномъ взносе на военныя нужды. Ибо для всякаго ясно, — замѣчаетъ Симоъ, — что подъ „чрезвычайныя обстоятельства“, о которыхъ неизвѣстно идетъ рѣчь во всѣхъ договорахъ, слѣдуетъ во всякомъ случаѣ подводить и экстраординарное увеличеніе военной силы государства, каковая именно дѣль, согласно объяснительной запискѣ, опредѣленно и преслѣдуется новымъ закономъ.

Но преимущества, достигающія на долю подданныхъ тѣхъ государствъ, въ договорахъ съ которыми заключаются постановленія изложеннаго выше содержания, должны принадлежать также и подданнымъ тѣхъ странъ, въ основу договоровъ съ коими положенъ принципъ наибольшаго благопріятствования, поскольку онъ распространяется на область тѣхъ или иныхъ налоговъ.

Таковъ, наприм., договоръ съ Бельгіей, первый же § котораго гласитъ: „Подданные каждой изъ договаривающихся сторонъ, временно или постоянно проживающіе на территоріи другой стороны, должны тамъ пользоваться въ торговыхъ и промышленныхъ дѣлахъ такими же правами и не должны подвергаться болѣе высокимъ или инымъ взысканіямъ, чѣмъ подданные наиболѣе благопріятствуемаго въ указанныхъ отношеніяхъ государства“. Аналогичныя постановленія заключаются также и въ договорахъ съ цѣлымъ рядомъ другихъ государствъ, и, притомъ, не однихъ лишь европейскихъ.

Но тѣ же самыя преимущества должны быть предоставлены и подданнымъ тѣхъ государствъ, которые уравнины вообще съ наиболѣе благопріятствуемой державой, безъ спеціальной оговорки о налогахъ. Въ такомъ, напримѣръ, положеніи находится Великобританія, какъ это явствуетъ изъ впервые заключеннаго съ нею въ 1898 г. и непрерывно затѣмъ возобновляемаго договора. Слорнымъ, напротивъ, является въ этомъ смыслѣ вопросъ о характерѣ соглашенія съ Франціей и особенно Соединенными Штатами.

Для правового положенія иностранныхъ акціонеровъ обществъ характерны слѣдующіе принципы... Поскольку привлеченіе подданныхъ указанныхъ державъ къ одновременному взносу на военныя нужды вообще недопустимо, это относится въ равной мѣрѣ и къ иностраннымъ акціонернымъ товариществамъ. Ибо подъ выраженіемъ „подданные“ разумѣются въ торговыхъ договорахъ съ другими государствами не только физическія, но и юридическія лица, если только обратное не вытекаетъ изъ самаго текста даннаго конкретнаго соглашенія. Правовое равенство иностранныхъ физическихъ и юридическихъ лицъ, вытекаетъ уже изъ самой цѣли постановленій, которыя трактуютъ о привлеченіи къ военнымъ тяготамъ и другимъ чрезвычайнымъ расходамъ. Смыслъ всѣхъ соответствующихъ извѣстій таковъ, что принадлежащее другимъ государствамъ не должно быть обременяемо налогами на подобныя надобности. Такимъ образомъ, и акціонеры товариществъ, принадлежащая подданнымъ тѣхъ государствъ, съ которыми Германія состоитъ въ торговомъ договорѣ, могутъ быть обложены, въ силу закона объ одновременномъ взносе на военныя нужды, лишь поскольку эти товарищества являются обладателями недвижимой собственности.

Но законъ объ одновременномъ взносе устанавливаетъ еще, кромѣ того, для иностранныхъ акціонеровъ обществъ менѣе благопріятныя условія, чѣмъ для нѣмецкихъ. А это находится, опять-таки, въ открытомъ противорѣчьи съ нѣкоторыми договорами, предусмотрительно ограждающими подданныхъ своей державы и съ указанной стороны. Таково, наприм., соглашеніе съ Италіей, одинъ изъ пунктовъ котораго гласитъ: „подданные обѣихъ договариваю-

щихся сторонъ не могутъ быть ни въ чисто личномъ смыслѣ, ни въ отношеніи къ ихъ движимому или недвижимому имуществу подвергаемы какимъ-либо инымъ обязательствамъ, ограниченіямъ, взысканіямъ или налогамъ, кромѣ тѣхъ, которые падаютъ на гражданъ даннаго государства“. Аналогичныя соглашенія имѣются у Германіи съ Россіей, Австро-Венгріей, Японіей, Швеціей, Португаліей, Румыніей и Греціей. Подданные всѣхъ этихъ государствъ во всякомъ случаѣ ограждены, и въ качествѣ владельцев той или иной части акціонернаго капитала, отъ привлеченія къ уплатѣ одновременнаго взноса на германскія военныя надобности.

Положеніе подслѣдственнаго обвиняемаго въ новомъ итальянскомъ уставѣ.

Своеобразный во многихъ отношеніяхъ новый итальянскій уставъ уголовного судопроизводства прорвалъ также линію обычнаго шаблона и въ вопросѣ о правахъ обвиняемаго. Мы убѣждаемся, между прочимъ, снова на этомъ примѣрѣ, какъ неосновательны были тѣ опасенія, которыя связывались съ успѣхомъ идеи позитивной криминалистической школы. Критики ея, особенно нѣмецкіе и русскіе, не уставали твердить, что она угрожаетъ сложившимся въ области уголовного правосудія добрымъ и гуманнымъ правамъ, особенно поскольку рѣчь идетъ объ охранѣ правъ отдѣльнаго человѣка. Въ дѣйствительности же, напротивъ, все новѣйшее итальянское уголовное законодательство, какъ никакое другое, проникнуто идеей защиты интересовъ индивидуума. Не отстаютъ въ этомъ смыслѣ отъ общаго развитія и вступившій недавно въ силу уставъ уголовного судопроизводства.

Судья вмѣняется въ обязанность со всею мыслимою ясностью и въ безусловно опредѣленной формѣ сообщать обвиняемому, на основаніи какихъ данныхъ онъ подозрѣвается въ учиненіи дѣянія, какія обстоятельство, по мнѣнію слѣдственной власти, его изобличаютъ, и, если отъ этого не потеряться дальнѣйшіе розыски, изъ какихъ источниковъ черпаются говорящія противъ него матеріалы. Судья обязанъ также подвергать дѣйствительному разслѣдованію всѣ тѣ факты и обстоятельства, на которые подсудимый указываетъ при своихъ допросахъ, какъ бы это ни расходилось съ предполагаемой органами уголовной юстиціи версіей. Обвиняемый можетъ уже во время предварительнаго слѣдствія пользоваться услугами защитника, на долю котораго достается вообще въ новомъ уставѣ чрезвычайно серьезная роль.

На судебномъ слѣдствіи защита является обязательно по всѣмъ дѣламъ, кромѣ относящихся къ категоріи правонарушеній. Если обвиняемый самъ не выбираетъ себѣ защитника, то таковой долженъ быть ему назначенъ. Сношенія обвиняемаго съ защитникомъ во время предварительнаго слѣдствія происходятъ не иначе, какъ съ разрѣшенія слѣдственнаго судьи. Послѣ того, какъ состоялся обрядъ преданія суду, они свободны. Отказъ отъ исполненія обязанностей защитника воспрещенъ подъ угрозой лишенія права заниматься практикой отъ одного до шести мѣсяцевъ.

Постановленія о взятіи, подъ арестъ, какъ и во всѣхъ европейскихъ кодексахъ, попрежнему суровы. Но они могутъ быть весьма существенно смягчены, благодаря институту предварительнаго отпуска на свободу подъ залогъ или на поруки, съ обязательствомъ не покидать предѣловъ указанной слѣдственными властями мѣстности, какъ городъ, округъ, провинція и т. д. Презумпція вѣроятности побѣга новому итальянскому закону неизвѣстна.

Арестъ является обязательнымъ, когда кто-либо пойманъ на мѣстѣ преступленія, обложеннаго, по закону, тюрьмою на срокъ болѣе 3 мѣсяцевъ. Онъ является также обязательнымъ и тогда, когда рѣчь идетъ только о правонарушеніяхъ, предусмотрѣн-

ныхъ забѣнами о холодномъ и огнестрѣльномъ оружіи и о взрывчатыхъ веществахъ, или о проступкахъ противъ общественной безопасности. Бродяги, нищія и лица, порученныя спеціальному общественному надзору, должны быть арестуемы во всѣхъ случаяхъ, когда на нихъ падаетъ какое-либо подозрѣніе въ учиненіи запрещеннаго подѣ страхомъ уголовной кары поступка. Дѣти моложе 14 лѣтъ заключаются взаменъ ареста въ исправительное заведеніе или отдаются въ распоряженіе какого-либо изъ обществъ оказанія помощи несовершеннолѣтнимъ или лицамъ, отпущеннымъ на свободу.

Арестъ лицъ, не пойманныхъ на мѣстѣ преступления, допустимъ, главнымъ образомъ, по дѣламъ о сопротивленіи государственной власти, — о деликтахъ, учиняемыхъ шайками, — поддѣлѣ монеты, — сводничествѣ, — насильственныхъ посягательствахъ, направленныхъ противъ членовъ законодательныхъ палатъ, — тяжелой кражѣ, обманѣ, — грабежѣ, вымогательствѣ и вообще во всѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ угрожаетъ каторжной тюрьмой или инымъ лишеніемъ свободы на срокъ неменѣе трехъ лѣтъ. Обвиняемые, подлежащіе надзору особыхъ общественныхъ учрежденій, не имѣющіе въ предѣлахъ страны постоянного мѣстожителства или болѣе, чѣмъ дважды до того отбывавшія кару, должны быть во всѣхъ пречисленныхъ случаяхъ подвергаемы аресту. Эти послѣднія лица могутъ быть также заключаемы подѣ арестъ и тогда, когда имъ инкриминируется какое-либо иное преступленіе, за которое закономъ положена, въ видѣ maximum'a, кара, превышающая три мѣсяца лишенія свободы.

Авторы новаго устава полагаютъ, что всей своей тяжестью этотъ принудительный аппаратъ, какъ о томъ и свидѣтельствуется уже имѣющейсѣ осмысленности, обрушится исключительно на завѣдомо антисоціальныя элементы. Съ тѣмъ болѣею осмотрительностью мотивы рекомендуютъ относиться къ случайнымъ ослуживаемамъ нормы. Широкая утилизація постановленій о защитѣ на предварительномъ слѣдствіи общается въ этомъ смыслѣ особенно благодѣтельные результаты.

Статистика убійствъ въ Пруссіи.

Официальная статистика съ радостью отмѣтила въ 1913 г. фактъ постепеннаго сокращенія числа совершаемыхъ въ предѣлахъ Пруссіи убійствъ. Послѣдній отчетъ принесъ въ этомъ смыслѣ разочарованіе. Въ 1912 г. количество убійствъ снова значительно увеличилось.

Всего убито было въ Пруссіи въ указанномъ году 787 человекъ, — противъ 734-хъ въ 1911 г., 778-ми въ 1910 г., 857-ми въ 1909 г. и 834 въ 1908 г. По сравненію съ предыдущимъ отчетомъ, приростъ равенъ въ 1912 г. 53 случаямъ или 7,2% общаго числа. На 100.000 населенія приходится 1,92 человекъ, погибшихъ отъ убійства, — противъ 1,81 въ 1911 г., 1,96 въ 1910 г.; 2,20 въ 1909 г.; 2,17 въ 1908 г. На первомъ мѣстѣ по числу убійствъ стояла, какъ и въ предшествующемъ году, Вестфалія. За ней идутъ рейнская провинція. Далѣе слѣдуетъ полицейскій округъ Берлинъ. Ниже ередняго уровня оказались Бранденбургъ, Померанія, Позень, Гессенъ-Нассау, Западная Пруссія, Шлезія, Ганноверъ, Восточная Пруссія и, наконецъ, Шлезвигъ-Гольштейнъ съ наименьшимъ во всемъ королевствѣ числомъ убійствъ, а именно—1,10 на 100.000 населенія.

Среди убитыхъ, какъ и всегда, рѣзко преобладаютъ мужчины. Въ 1912 г. число ихъ равнялось почти двумъ третямъ общей массы: 518 мужчинъ на 269 женщинъ. Изъ ста убитыхъ было въ послѣднемъ отчетномъ году 34,2 женщинъ; въ 1911 г.—33,1; въ 1910 г.—29,6. Любопытно, что провинція Саксенъ два года подѣ рядъ даетъ наибольшее число убитыхъ женщинъ... Что касается способовъ убійства, то на первомъ мѣстѣ стоятъ ножъ—190 случаевъ и пистолетъ—164 случая. Затѣмъ слѣдуютъ револьверъ—156

случаевъ и утопленіе—61 случай. Ядомъ убійцы воспользовались всего въ 27-ми случаяхъ... Среди общаго числа убитыхъ было 192 въ возрастѣ до 5-ти лѣтъ и 42 въ возрастѣ отъ 5-ти до 15 лѣтъ. Убійства дѣтей уже на протяженіи довольно значительнаго промежутка времени обнаруживають вполне опредѣленную повозительную тенденцію.

Х Р О Н И К А.

Высочайше утвержденный журналъ совѣта министровъ «объ условіяхъ приобрѣтенія акціонерными компаніями недвижимыхъ имуществъ» и объ ограниченіи участія евреевъ въ акціонерныхъ компаніяхъ, получающихъ право приобрѣтенія сихъ имуществъ въ мѣстностяхъ, закрытыхъ для еврейскаго землевладѣнія», гласитъ:

«При разсмотрѣніи проекта уставовъ акціонерныхъ предпріятій и предположеній объ измѣненіяхъ сихъ уставовъ принять къ руководству нижеслѣдующія правила:

1) Акціонернымъ предпріятіямъ предоставляется, съ надлежащаго разрѣшенія, приобрѣтать въ собственности въѣ городовъ и мѣстечекъ земельныя участки общей площадью не свыше 200 десятинъ на каждое предпріятіе.

2) Если по свойству и объему дѣятельности отдѣльныхъ предпріятій предусмотрѣнная въ предшествующей статьѣ предѣльная площадь является недостаточной, то подлежащимъ предпріятіямъ, либо при самомъ ихъ возникновеніи, либо впоследствии предоставляется возбуждать передъ министерствомъ торговли и промышленности ходатайство относительно приобрѣтенія ими превышающихъ означенную площадь земельныхъ участковъ, съ точнымъ указаніемъ мѣста расположенія и размѣра послѣднихъ. Ходатайства сіи могутъ быть удовлетворяемы по предварительному согласенію министерства торговли и промышленности съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія, а въ подлежащихъ случаяхъ и съ военнымъ министерствомъ, лишь по тщательному соображенію каждаго такого ходатайства съ точки зрѣнія потребности даннаго предпріятія въ землѣ, безразлично, приобрѣтается ли она въ собственность, или во временное владѣніе или пользованіе, и соответствія количеству ея съ размѣрами основнаго капитала предпріятія.

3) Въ акціонерныхъ предпріятіяхъ, получающихъ право приобрѣтенія недвижимаго имущества въ мѣстахъ, закрытыхъ для еврейскаго землевладѣнія, съ цѣлью эксплуатаціи земли и ея богатствъ, лица іудейскаго вѣроисповѣданія не допускаются къ занятію должностей членовъ правленія, кандидатовъ къ нимъ, директоровъ-распорядителей и завѣдующихъ или управляющихъ соответственнымъ недвижимымъ имуществомъ, а также вообще къ участію въ составѣ администраціи предпріятія.

4) Въ акціонерныхъ предпріятіяхъ, получающихъ право приобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ въ мѣстахъ, закрытыхъ для еврейскаго землевладѣнія,

сь исключительною цѣлью возведенія фабрикъ, заводовъ, складовъ и другихъ торгово-промышленныхъ сооружений, лица иудейскаго вѣроисповѣданія допускаются къ занятію меньшинства должностей членовъ правленія и кандидатовъ къ нимъ, но не могутъ занимать должности директора-распорядителя и завѣдующихъ или управляющихъ соответственнымъ недвижимымъ имуществомъ предприятий».

Совѣтъ министровъ, какъ сообщаютъ, призналъ непріемлемымъ законодательное предположеніе 76 членовъ гос. думы объ отиѣнѣ ограниченій приѣма въ адвокатуру лицъ нехристіанскихъ исповѣданій—евреевъ и мусульманъ.

28 апрѣля состоялось засѣданіе подкомиссій, вѣдѣнной судебной комиссіей, для рассмотрѣнія законопроекта прогрессистовъ о безответственности депутатовъ за произнесенныя съ думской трибуны рѣчи.

Докладывалъ проектъ прогр. Гродзицкій.

Членъ гос. думы Н. П. Шубинскій въ обширной рѣчи доказывалъ необходимость установленія болѣе широкой ответственности депутатовъ за рѣчи, произнесенныя съ думской трибуны. Ответственность эта должна быть установлена во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда депутатъ въ своей рѣчи коснется вопроса, не входящаго въ предѣлы компетенціи гос. думы. Только отвлеченная критика недостатковъ существующаго строя безъ конкретныхъ указаній не должна имѣть за собой уголовного преслѣдованія. Если же депутатъ въ своей рѣчи будетъ говорить о томъ, что прямо не относится къ предмету обсужденія и что не допустимо съ точки зрѣнія уголовного закона, то онъ долженъ подлежать ответственности, какъ и всѣ остальные граждане. Необходимо, однако, чтобы инициатива привлеченія депутатовъ за злоупотребленія свободой слова съ думской трибуны принадлежала гос. думѣ, которая должна сообщать судебной власти о наличии преступленія въ рѣчи того или другого депутата съ тѣмъ, чтобы судебная власть привлекла такого депутата къ ответственности.

Членъ гос. думы гр. Веннигсенъ предложилъ учредить въ составѣ гос. думы особое дисциплинарное присутствіе для обсужденія словесныхъ деликатовъ депутатовъ съ думской трибуны. Привлеченіе же за клевету по частному обвиненію должно, по мнѣнію гр. Веннигсена, остаться.

Членъ гос. думы Скоропадскій, точно такъ же настаиваетъ на необходимости учрежденія думскаго суда для наказанія депутатовъ, злоупотребившихъ свободой слова. Дисциплинарная власть предсѣдателя должна быть усилена, равно какъ должны быть усилены дисциплинарныя взысканія за злоупотребленіе свободой слова. Усиленіе репрессій, по мнѣнію г. Скоропадскаго, можетъ представить для правительства извѣстную компенсацию за отказъ отъ борьбы путемъ суда съ злоупотребленіями депутатовъ свободой слова.

Членъ гос. думы Люцъ, выступавшій отъ имени земцевъ-октябристовъ, отстаивалъ ничѣмъ не огра-

женную свободу слова депутатовъ. Нельзя, конечно, скрывать, что такая свобода слова нарушаетъ иногда частные интересы, когда депутатъ возводитъ на то или другое лицо неосновательное обвиненіе, но этотъ сравнительно незначительный вредъ не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ тѣмъ огромнымъ значеніемъ, которое имѣетъ свобода слова съ думской трибуны, свобода, служащая основой представительнаго строя.

Докладчикъ, членъ гос. думы Гродзицкій заявилъ, что никакихъ поправокъ къ проекту нельзя допустить, такъ какъ гос. дума признала желательными только законодательныя предположенія прогрессистовъ и октябристовъ, а судебная комиссія поручила подкомиссіи проредактировать проектъ въ предѣлахъ этихъ законодательныхъ предположеній. Толкованіе г. Шубинскимъ статьи 14 учр. гос. думы есть лишь санкціонированіе практики сената о статьѣ 129 угол. улож., а призывъ г. Скоропадскаго идти на встрѣчу правительству—совершенно непріемлемъ, ибо, прежде всего, неизвѣстно, захочетъ ли правительство удовлетвориться какими-либо компенсаціями.

Членъ гос. думы В. А. Маклаковъ высказался за усиленіе дисциплинарной ответственности депутатовъ за злоупотребленія свободой слова. Статью 14 членъ гос. думы Маклаковъ предлагаетъ редактировать въ томъ смыслѣ, что депутаты не могутъ преслѣдоваться ни въ какомъ иномъ порядкѣ, какъ лишь предусмотрѣннымъ статьями 37 и 38 учр. гос. думы, то-есть, въ порядкѣ дисциплинарномъ. Предложеніе члена гос. думы Маклакова подкомиссіей принято.

Въ судебной комиссіи, при рассмотрѣніи проекта о введеніи въ дѣйствіе закона о преобразованіи мѣстнаго суда въ рядѣ новыхъ губерній, значительныя пренія возбудили вопросъ о распространеніи дѣйствія этого закона и на Петербургъ и Москву, что предусмотрено проектомъ.

Чл. гос. думы Басаковъ, Маклаковъ и другіе депутаты предложили не распространять законъ 15 іюня 1912 г. на столицы, такъ какъ введеніе этого закона въ Петербургѣ и Москвѣ создастъ цѣлый рядъ неустрашимыхъ затрудненій, въ видѣ установленія различной подсудности для пригородовъ и центральныхъ частей столицъ, и т. д.

Товарищъ министра юстиціи Веревкинъ, отстаивая распространеніе новаго закона на столицы, сослался на пожеланіе, принятое 4-й гос. думою весною 1904 г., при обсужденіи законопроекта о преобразованіи мѣстнаго суда въ губерніяхъ первой очереди. Въ 3-мъ пунктѣ принятаго думою пожеланія говорится, дѣйствительно, о необходимости скорѣйшаго распространенія новаго закона на столицы.

Въ отвѣтъ на это заявленіе представителя министерства юстиціи, члены судебной комиссіи, съ документами въ рукахъ, доказали, что такого пожеланія комиссія не принимала. Въ пожеланіи, принятомъ судебной комиссіей въ первой сессіи,—въ томъ видѣ, въ какомъ это пожеланіе приложено къ докладу

о введеніи въ дѣйствіе закона о преобразованіи мѣстнаго суда въ губерніяхъ первой очереди, нѣтъ 3-го пункта, и нѣтъ ни слова о введеніи преобразованнаго мѣстнаго суда въ Петербургъ и Москвѣ. Въ думѣ же, во время обсуждения этого проекта, было оглашено пожеланіе, составленное канцеляріей, и въ это пожеланіе была, въ качествѣ 3-го пункта, вставлена часть доклада чл. гос. думы Н. П. Шубинскаго, который, дѣйствительно, отстаивалъ необходимость распространенія реформы на столицы; свои соображенія по этому поводу г. Шубинскій изложилъ въ докладѣ. Какимъ-то путемъ эти соображенія попали въ формулу перехода и превратились, помимо вѣдома комиссіи, въ 3-й пунктъ формулы. Проектъ въ думѣ проходилъ въ порядкѣ вермишели, и формула, вмѣстѣ съ 3-мъ пунктомъ, оказалась принятой.

Комиссія, подавляющимъ большинствомъ, постановила отложить введеніе реформы мирового суда въ Петербургъ и Москвѣ, оставивъ мировой судъ въ столицахъ въ томъ положеніи, въ которомъ онъ находится теперь.

29 апрѣля состоялось засѣданіе комиссіи законодательныхъ предположеній гос. совѣта для разсмотрѣнія законопроекта о переходѣ торговпромышленнаго предпріятія отъ одного владѣльца къ другому. Продолжительныя пренія вызвали вопросъ о тѣхъ предпріятіяхъ, на которыя не должно распространяться дѣйствіе новаго закона. Представители министерства торговли и промышленности указали, что основной цѣлью проекта является борьба съ злостными банкротами. Въ виду этого, дѣйствіе новаго закона не должно распространяться на предпріятія, принадлежащія правительству, и на предпріятія, дѣйствующія по такимъ уставамъ, которые дѣлаютъ фиктивное укрывательство имущества невозможнымъ. Большинство голосовъ предложеніе это принято.

Министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило, что съ упраздненіемъ, по закону 23 іюня 1912 г., дополнительныхъ отсрочекъ, воинскія присутствія лишаются права собственною властью приостанавливать привлеченіе къ воинской повинности лицъ, возбудившихъ о семъ ходатайства. Распоряженіе о временномъ непривлеченіи кого-либо изъ лицъ, подлежащихъ явкѣ къ исполненію воинской повинности, къ освидѣтельствуванію въ годности къ военной службѣ можетъ послѣдовать, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, лишь по полученіи соответственныхъ указаній отъ центрального вѣдомства.

Надняхъ оберъ-прокуроромъ судебного департамента правительствующаго сената получено отъ министра юстиціи извѣщеніе о назначеніи ревизіи въ московскомъ, с.-петербургскомъ и одесскомъ коммерческихъ судахъ.

Въ составъ ревизіи войдутъ оберъ-прокуроръ судебного департамента правительствующаго сената сенаторъ Утинъ, товарищъ оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента Беръ (бывшій оберъ-секретарь судебного департамента), исп. должн.

товарища оберъ-прокурора судебного департамента оберъ-секретарь Колбасевъ, затѣмъ одинъ изъ помощниковъ оберъ-секретаря судебного департамента и чиновникъ министерства финансовъ, знакомый съ торговой бухгалтеріей.

Передаютъ, что поводомъ къ этой ревизіи коммерческихъ судовъ послужили, съ одной стороны, замѣченныя оберъ-прокуроромъ судебного департамента упущенія въ дѣлопроизводствѣ коммерческихъ судовъ, а съ другой—жалобы судебному департаменту сената со стороны лицъ, ведшихъ дѣла въ коммерческихъ судахъ, на злоупотребленія, допускаемыя при открытіи конкурсовъ по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ. Между прочимъ, указывалось на упущенія, допущенныя при производствѣ дѣлъ торговаго дома «Плотицына С-вья», разрѣшенныхъ московскимъ коммерческимъ судомъ.

Первою предполагается ревизія московскаго коммерческаго суда, а именне, въ маѣ сего года или въ началѣ іюня. Въ с.-петербургскомъ же и одесскомъ коммерческихъ судахъ ревизія будетъ произведена текущей осенью. Впрочемъ, этотъ порядокъ можетъ быть еще измѣненъ. Выборъ времени производства ревизіи всецѣло предоставляется оберъ-прокурору судебного департамента сената.

При разсмотрѣніи дѣла проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ (см. Суд. отчеты) сенатъ, усмотрѣвъ въ приложенномъ къ дѣлу особомъ мнѣніи старшаго предсѣдателя спб. судебной палаты сен. Н. С. Крашенинникова («Право», № 16, Хроника) оскорбленіе судей и сословныхъ представителей, постановилъ сообщить копию этого особаго мнѣнія соедивенному присутствію I и кассационныхъ департаментовъ правит. сената на предметъ возбужденія дисциплинарнаго дѣла, какъ противъ автора особаго мнѣнія, такъ и противъ членовъ палаты, присоединившихся къ этому мнѣнію и подписавшихъ его—г.г. Гречина и Сперанскаго.

Обсужденіе вопроса о принятіи этой мѣры происходило въ усиленномъ составѣ IV отдѣленія уголовн. кассаци. департа. сената, слушавашаго дѣло проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. Къ участію въ совѣщаніи привлечены были всѣ предсѣдатели отдѣленій, а также первоприсутствующій уголовнаго кассационнаго департамента. Всего участвовало въ немъ 8 сенаторовъ. Заключение давалъ и. о. оберъ-прокурора сенаторъ Кемпе.

Проектъ обвинительнаго акта по дѣлу 25 присяжныхъ повѣренныхъ, противъ которыхъ возбуждено судебное преслѣдованіе за произнесеніе рѣчей въ пользу принятія извѣстной резолюціи въ связи съ процессомъ Бейлиса на общемъ собраніи 23 октября прошлаго года (всего 11 ораторовъ) и за агитацію и вотированіе этой резолюціи (въ эту категорію зачислены 14 адвокатовъ), занимаетъ 28 страницъ печатнаго текста.

Обвинительный актъ заключаетъ въ себѣ подробное изложеніе хода общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ 23 октября, на которомъ принята была инкриминируемая резолюція протеста противъ дѣла Бейлиса. То, что происходило въ этомъ собраніи,

излагается обвинительнымъ актомъ на основаніи показаній нѣкоторыхъ изъ его участниковъ. Далѣе въ актѣ приводятся пространныя выписки изъ объясненій адвокатовъ.

Прокуратура высказалась за прекращеніе преслѣдованія противъ большинства тѣхъ изъ привлеченныхъ къ слѣдствію, которые, уклонившись отъ всякихъ объясненій, заявили, однако, что виновными себя не признаютъ. Но въ то же время въ отношеніи нѣсколькихъ человекъ фактъ голосованія ихъ за резолюцію протеста устанавливается обвиненіемъ въ основаніи показаній нѣкоторыхъ участниковъ собранія.

Свидѣтелями обвиненіе вызываетъ, кромѣ освобожденныхъ отъ суда участниковъ собранія 23 октября, всѣхъ членовъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, его секретаря С. Т. Иванова и прис. пов. В. П. фонъ-Эгерта, явившагося въ помѣщеніе совѣта уже послѣ собранія и выступившаго на другой день съ известнымъ «заявленіемъ» въ «Новомъ Времени».

Обвиненіе ко всѣмъ привлеченнымъ предъявлено по 279 ст. ул. о нак., причѣмъ привлеченные не раздѣлены на категоріи—главныхъ виновниковъ (пол. рекателей) и примкнувшихъ затѣмъ къ вне-сенной «группой товарищей» резолюціи. Отсутствіе такого подраздѣленія объясняютъ тѣмъ, что санкція 279 ст. даетъ, благодаря своей неопредѣленности, широкій просторъ усмотрѣнію суда, который и можетъ при выборѣ мѣры наказанія сообразовать ее для каждаго изъ привлеченныхъ со степенью его вины и активности.

Дѣло будетъ слушаться 5 или 6 іюня во второмъ отдѣленіи петербургскаго окружнаго суда, куда оно, уже поступило. Предсѣдательствовать будетъ не предсѣдатель этого отдѣленія г. Касаткинъ, а предсѣдатель суда г. Рейнбольтъ.

28 апрѣля въ XI отд. слѣб. окр. суда одинъ изъ присяжныхъ засѣдателей А. А. Вѣлковъ подаль предсѣдателю Н. Н. Таганцеву слѣдующее заявленіе: «законъ 2-го марта 1910 г. разрѣшилъ предсѣдателю суда объяснять присяжнымъ засѣдателямъ угрожающее подсудимому наказаніе и другія законныя послѣдствія ихъ рѣшенія, вслѣдствіе чего, между прочимъ, ст. 673 уст. угол. судопр. (св. зак. Т. XVI. ч. 1, изд. 1892 г. и по прод. 1906 г.) гласятъ нынѣ уже такъ: «присяжные засѣдатели могутъ, во всякомъ положеніи дѣла, просить предсѣдателя суда разъяснить имъ содержаніе прочитанныхъ на судѣ документовъ, признаки, коими опредѣляется въ законѣ преступное дѣяніе, приписываемое подсудимому, наказаніе, назначенное закономъ за это дѣяніе и другія законныя послѣдствія ихъ рѣшенія, а равно вообще все для нихъ непонятное». Вслѣдствіе сазаннаго, возникаетъ вопросъ: входитъ ли нынѣ въ число слагаемыхъ, изъ которыхъ долженъ въ конечномъ результатѣ составиться вердиктъ присяжныхъ засѣдателей, обязанность предсѣдательствующаго на судѣ только назвать наказаніе и вычислять его сроки въ зависимости отъ возможнаго вредика присяжныхъ, напр., въ зависимости отъ непризнанія ими тѣхъ или иныхъ призна-

ковъ преступленія, т. е. назвать, объяснить всю скалу наказаній, не ограничиваясь объясненіемъ только высшей и низшей мѣры наказанія, или же въ число обстоятельствъ дѣла, кромѣ разъясненія грозящаго подсудимому наказанія, входитъ разъясненіе присяжнымъ и юридической сущности этого наказанія, коль скоро, весь процессъ судопроизводства неуклонно и послѣдовательно ведетъ къ своему конечному и главному пункту, а именно къ вердикту присяжныхъ, и только потомъ уже, т. е. послѣ вынесенія ими своего вердикта, коронный судъ приступаетъ къ исполненію своей строго подчиненной роли, т. е. къ опредѣленію подсудимому наказанія на основаніи вердикта присяжныхъ засѣдателей, коимъ закономъ предоставлено рѣшать главнѣйшій изъ вопросовъ всего уголовного процесса, а именно, вопросъ о виновности подсудимаго, при чемъ рѣшать этотъ вопросъ на основаніи ихъ внутренняго убѣжденія и всѣхъ существенныхъ обстоятельствъ дѣла. Если въ число обстоятельствъ дѣла, дѣйствительно, входитъ, по мысли законодателя, разъясненіе присяжнымъ не только грозящаго подсудимому наказанія, но и разъясненіе юридической сущности этого наказанія, то я имѣю честь покорнѣе просить ваше превосходительство о разъясненіи въ общихъ чертахъ, на основаніи уст. о ссыльныхъ или о содержащихся подъ стражей, того, что именно скрывается нынѣ подъ такими, полагаю, не отвѣчающими сущности наказанія терминами нашего дѣйствующаго уголовного закона, какъ напр. подъ терминами «каторжныя работы», «исправительныя арестантскія отдѣленія», и чѣмъ именно отличаются эти «отдѣленія» отъ обыкновенной тюрьмы, коль скоро въ нашемъ уголовномъ кодексѣ наименованіемъ наказанія, въ большинствѣ случаевъ, его юридическая сущность даже не разъясняется».

Предсѣдательствующій Н. Н. Таганцевъ нашель, что свидѣнія, интересующія г. Вѣлкова, дѣйствительно, должны быть даны присяжнымъ засѣдателямъ, и въ своемъ резюме по дѣлу далъ отвѣты на всѣ затронутые г. Вѣлковымъ вопросы.

Въ римской тюрьмѣ 250 уголовныхъ и политическихъ заключенныхъ объявили голодовку. Администрація тюрьмы дала обѣщаніе улучшить тюремный режимъ.

25-го сего апрѣля исполнилось 40 лѣтъ служенія книжному дѣлу московскаго книгопродавца и издателя И. К. Голубева.

Въ 1902 г. И. К. открылъ свой юридическій книжный магазинъ подъ фирмой «Правовѣдніе», которой и былъ изданъ рядъ изданій по юриспруденціи.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Законы о частной фабрично-заводской промышленности. Издание общества заводчиков и фабрикантов московского промышленного района. 1913. Стр. 286+94+177+218. Цѣна 5 рублей.

Въ этотъ сборникъ вошла значительная часть устава о промышленности (не включены статьи, относящіяся къ казеннымъ и ремесленнымъ промышленнымъ заведеніямъ), включая и новые законы о страхованіи рабочихъ. Статьи закона сопровождаются весьма обширнымъ разъяснительнымъ матеріаломъ, почерпнутымъ и изъ данныхъ кассационной практики, и изъ разъясненій и циркуляровъ соответственныхъ органовъ нашей—*sit venia verbo*—административной юстиціи. Здѣсь дано, напр., довольно много примѣровъ оффиціального толкованія закона, исходящихъ отъ главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія. Матеріалъ этого рода юристу-практику будетъ, разумѣется, очень полезенъ. Систематизація и сводка всего этого матеріала сдѣлана добросовѣстно и, въ общемъ и цѣломъ, довольно умѣло. Можно было бы, конечно, возражать противъ допущеннаго составителемъ нарушения кодификаціоннаго порядка размѣщенія статей закона. Но это есть вопросъ только удобства. Въ общемъ же и цѣломъ, повторяемъ, книга составлена очень удовлетворительно.

Э.

Arthur von Dobecki. Organisation des bäuerlichen Bodenskredits u. ihre Bedeutung für die Agrarverhältnisse in Russland. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der hohen philosophischen Fakultät der Ruprecht-Karls-Universität Heidelberg. Heidelberg, стр. 56, цѣна 1 м. 80 пф.

Работа Г. Добѣцкаго въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ очень поучительна. На немногихъ страничкахъ онъ ставитъ и рѣшаетъ основные вопросы русскаго крестьянскаго хозяйства. Источниками автору служили около десятка пособій, указанныхъ имъ на стр. 7. Въ книгѣ 2 части: общая—объ аграрномъ вопросѣ въ Государственной Думѣ и о новѣйшемъ аграрномъ законодательствѣ—и особенная—о крестьянскомъ банкѣ. Въ общей части авторъ утверждаетъ, что законъ 9 ноября 1906 г. (какъ извѣстно, замѣненный впоследствии закономъ 14 іюня 1910 г.) былъ принятъ парламентомъ въ ноябрь 1908 г. (?) съ маленькими (? о нихъ ни слова!) измѣненіями (стр. 16). По мнѣнію автора, во главѣ земствъ стоять предводители дворянства (Semstwen und Selbstverwaltungsorgane, an deren Spitze ein Adelsmarschall steht, стр.—20). На стр. 11 авторъ утверждаетъ, что „höchst schädliche Wirkungen“ общинаго землевладѣнія вполне доказаны, и что такія влияния были „умно“ использованы революціонной пропагандой для ея цѣлей (стр. 12). Г. Добѣцкій полагаетъ также, что правительство къ разрушенію общины не принуждаетъ (стр. 17), и что теперь крестьяне могутъ продавать свои надѣлы, если они „напримѣръ“ хотятъ переселиться въ городъ (—больше никакихъ „напримѣровъ“,—стр. 16 и 17). Далѣе авторъ упрекаетъ „первый періодъ“ (1-ю и 2-ю Государствен. Думы) за утопическія предположенія и желанія рѣшить аграрный вопросъ однимъ законодательнымъ актомъ (стр. 13), хотя такой категорическій характеръ фактически имѣлъ именно правительственный актъ (законъ 9-го ноября). Въ особенной части авторъ касается дѣятельности крестьянскаго банка до 1903 г. (!), что доказываетъ неважность съ отчетами банка, которые авторъ все же въ Literaturverzeichnis цитируетъ, и использование лишь „Обзора дѣятельно-

сти“, который доводитъ изложеніе именно до 1903 г. Этимъ же „Обзоромъ“ г. Добѣцкій пользовался и для цитированія по нему другихъ изданій (стр. 19). Если же авторъ говорить (стр. 27), что цифры взяты имъ изъ соответствующихъ отчетовъ банка, то это невѣрно, ибо тогда не пришлось бы автору зашнуроваться на 1903 годѣ.

О трехъ проектахъ организациі крестьянскаго поземельнаго кредита, составленныхъ представителями разныхъ общественныхъ группъ (ср. мою книгу, стр. 59), авторъ говоритъ, что ихъ (всѣ три разныхъ проекта) выработало правительство (стр. 20, также—стр. 21). „Въ заключеніе“ авторъ неожиданно полагаетъ, что будущее сельскаго хозяйства въ Россіи (даже не одного крестьянскаго) зависитъ отъ полнаго уничтоженія общинаго землевладѣнія, введенія обязательнаго обученія, мелпоративнаго кредита и улучшенныхъ путей сообщенія (стр. 55). Въ „Circulum vitae“ авторъ подробно сообщаетъ свою родословную, а также титулы второго мужа своей матери, о чемъ онъ упоминаетъ и въ посвященіи.

Такова эта книжка изъ 50 страницъ, давшая автору званіе доктора (референтъ-профессоръ Dr. E. Gohlein,—стр. 2).

Я позволю себѣ думать, что такая безграмотная работа (съ предводителями дворянства, стоящими во главѣ земствъ и т. д., и т. д.) не была бы принята въ русскихъ университетахъ даже въ видѣ кандидатской работы. Подобныя книжки за-границей только вредятъ дѣлу добросовѣстнаго и научнаго ознакомленія съ основными вопросами русскаго народнаго хозяйства, давая макулатуру, снабженную, однако, штемпелемъ университетскаго профессора.

А. Н. Закъ.

Судебная и судебно-административная практика.

Судебный департаментъ правительствующаго сената.

Указы С.-Петербургскому коммерческому суду.

Администрація и несостоятельность

С.-Петербургскій коммерческій судъ опредѣленіемъ отъ 20 іюня 1913 г. допустилъ администрацію по дѣламъ товарищества „С.-Петербургскаго техно-химическаго лабораторія“, оставивъ безъ послѣдствій ходатайство повѣреннаго полнаго товарищества „Руръ-Вертрайнъ С-ья“, который принималъ участіе въ данномъ производствѣ дѣла, возражая противъ администраціи и настаивая на объявленіи товарищества „С.-Петербургскаго техно-химическаго лабораторія“ должникомъ несостоятельнымъ.

Правительствующій сенатъ частную на это опредѣленіе жалобу повѣреннаго кредитора—полнаго товарищества подъ фирмою „Руръ-Вертрайнъ С-ья“, оставивъ безъ послѣдствій, признавъ, что при столкновеніи ходатайствъ объ учрежденіи администраціи и объ объявленіи несостоятельности предварительному разрѣшенію суда подлежатъ просьба объ учрежденіи администраціи и, за удовлетвореніемъ таковой, уже не можетъ быть и рѣши объ открытіи формальной несостоятельности. (Рѣш. суд.-д-та 1902 г. № 2006). (Указъ отъ 24 марта 1914 г. за № 954).

Существенныя принадлежности векселя.

По дѣлу Петра Габуль съ Александромъ Бобянскимъ о 3000 руб. по векселю правительствующій сенатъ разъяснилъ, что сопоставленіе пункта 2 съ пунктомъ 3, ст. 3 уст. о векс., изд. 1903 г., не составляетъ сомнѣнія въ томъ, что при составленіи векселя недостаточно одного наименованія акта „векселемъ“, но необходимо еще

заявление векселедателя в текстъ векселя, что онъ обязуется платежомъ „по векселю“ (п. 3). Принимая же во внимание, что настоящимъ искомъ Габула о взыскании съ Бобянского 3000 руб. съ % основанъ на документъ, хотя и названный въ заголовкѣ „векселемъ“, но въ текстѣ котораго нѣтъ обозначенія, что выдавшій оный обязуется платежомъ „по векселю“, слѣдуетъ признать, что положенный въ основаніе данного иска документъ, какъ не удовлетворяющій требованію п. 3 ст. 3 уст. о векс., изд. 1903 г., не можетъ, за силою ст. 14 того же устава, почитаться векселемъ, а učinенныя на такомъ документѣ подписи и надписи не могутъ имѣть вексельной силы. Признавая въ виду сего, что отвѣтчикъ Бобянский, какъ являющійся надписателемъ на означенномъ документѣ, не можетъ подлежать какой-либо отвѣтственности по одному и къ посему отказъ суда въ искѣ Габула о взысканіи съ Бобянскаго 3000 руб. съ % является правильнымъ.—правительствующій сенатъ рѣшеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда оставилъ въ силѣ. (Указъ отъ 24 марта 1914 г. № 958).

Второе общее собраніе прав. сената.

Предъявленіе претензій въ администрацію не прерываетъ давностнаго искового срока.

По иску Василія Арацкова къ администраціи по дѣламъ купца Германа Розенблюма о взысканіи 14730 руб. 40 коп. съ процентами по векселямъ, выданнымъ Розенблюмомъ приказу Арацкова 3 сентября 1903 г. срокомъ 25 августа 1904 г., отвѣтчикъ возражалъ, что истецъ утратилъ право на искъ за пропускомъ пятилѣтняго срока на предъявленіе иска (искъ предъявленъ 6 марта 1910 г.); съ своей стороны, Арацковъ, въ опроверженіе этого возраженія, ссылался на фактъ заявленія имъ своей претензій по упомянутымъ векселямъ въ администрацію по дѣламъ Розенблюма, почему, по его мнѣнію, установленный въ законѣ пятилѣтній срокъ долженъ считаться прерваннымъ.

Московский коммерческій судъ искъ Арацкова удовлетворилъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, второе общее собраніе правительствующаго сената находитъ, что обстоятельствамъ сего дѣла возбуждается вопросъ о томъ, прерывается ли предъявленіемъ требованія по векселю въ администрацію теченіе сроковъ, указанныхъ въ ст. 73 устава о векселяхъ.—По мнѣнію правительствующаго сената, означенный вопросъ разрѣшается статью 76 того же устава, въ которой выражено, что теченіе указанныхъ въ ст. 73—75 сроковъ прерывается только: 1) предъявленіемъ иска по векселю; 2) предъявленіемъ требованія по одному въ конкурсной порядкѣ, и 3) привлеченіемъ къ дѣлу третьяго лица со стороны отвѣтника. Если же принять въ соображеніе, съ одной стороны, что уставъ о векселяхъ является закономъ специальнымъ и что, слѣдовательно, ст. 76 устава распространительному толкованію подлежать не можетъ, а съ другой,—что въ означенной статьѣ закона о заявленіи требованія по векселю въ администрацію, какъ о фактѣ, прерывающемъ вексельную давность, не говорится, то нельзя не признать, что продленіе сроковъ на предъявленіе иска по векселямъ въ зависимости отъ заявленія претензій въ администрацію не можетъ имѣть мѣста. Выводъ этотъ находитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ указаніями, преподанными вторымъ общимъ собраніемъ правительствующаго сената въ рѣшеніи 1900 г. № 12 по дѣлу московскаго учетнаго банка съ Викторovýmъ. Въ упомянутомъ рѣшеніи правительствующій сенатъ, выясняя юридическую природу администраціи въ связи съ вопросомъ о значеніи заявленія претензій по векселямъ въ администрацію, категорически признавалъ, во-первыхъ, что заявленіе претензій въ администрацію имѣетъ лишь значеніе требованія платежа, предъявленнаго частнымъ образомъ къ самому должнику, въ виду чего и не можетъ влечь за собою никакихъ правовыхъ послѣдствій въ смыслѣ прерыва теченія сроковъ на предъявленіе иска, и, во-вторыхъ, что санкціонированная закономъ разсрочка въ фактическомъ удовлетвореніи претензій ограничиваетъ права замодавцевъ лишь въ области производства немедленнаго понудительнаго взысканія съ самого должника, но отнюдь не избавляетъ ихъ отъ возложенной на нихъ

закономъ обязанности предъявить свои требованія въ подлежащій судъ для присужденія на общемъ законномъ основаніи. Хотя приведенное разъясненіе состоялось при дѣйствіи прежняго вексельнаго устава, но оно и нынѣ не утратило значенія, такъ какъ съ введеніемъ въ дѣйствіе устава о векселяхъ изд. 1903 г. измѣнились постановленія, касающіяся продолжительности сроковъ и порядки ихъ исчисленія, но не измѣнились тѣ начала, которыми опредѣляются особенности администраціи, какъ правового института. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что Арацковъ въ теченіе пяти лѣтъ со дня наступленія срока платежа по векселямъ, предъявленнымъ имъ къ взысканію, по онымъ искамъ не предъявилъ и что, по силѣ ст. 77 уст. о векс., пропускъ срока для предъявленія иска по векселю къ векселедателю самъ собою освобождаетъ его отъ отвѣтственности, второе общее собраніе правительствующаго сената приходитъ къ заключенію, что отвѣтственность Розенблюма по предъявленнымъ Арацковымъ векселямъ должна считаться прекращенною. Что же касается указанной истца на то, что искъ подлежитъ удовлетворенію въ виду признанія администраціею правильности претензій Арацкова, выражившагося въ томъ, что администрація числила его кредиторомъ въ составляемыхъ ежегодно балансахъ и противъ его правъ по векселямъ никакого спора не заявляла, то это указаніе слѣдуетъ признать неуважительнымъ потому, во-первыхъ, что Арацковъ въ своемъ искомомъ прошеніи на „признаніе“, въ качествѣ основанія иска, не ссылался, а во-вторыхъ, что признаніе долга по векселю должникомъ или замѣняющего его администраціею не можетъ, по точному смыслу ст. 76 уст. о векс., считаться обстоятельствомъ, прерывающимъ теченіе вексельныхъ сроковъ, и не избавляетъ кредитора отъ обязанности обратить свое требованіе къ должнику въ судебномъ порядкѣ. Признавая, въ виду сихъ соображеній, что московскій коммерческій судъ не имѣлъ законнаго основанія считать право Арацкова на искъ доказаннымъ, второе общее собраніе правительствующаго сената, отмѣнивъ рѣшеніе московскаго коммерческаго суда, въ искѣ Арацкова къ администраціи по дѣламъ Германа Розенблюма въ администраціонномъ порядкѣ удовлетворенія 14730 руб. 40 коп. съ % отказало (Указъ отъ 3 января 1914 г. за № 5).

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 7521.

Теряетъ ли казна по давности право на предъявленіе иска о присужденномъ и размежеванномъ за ней по судебнo-межевому процессу участкѣ земли, находящейся въ частномъ владѣніи, если со дня приведенія рѣшенія суда въ исполненіе въ натурѣ прошло болѣе 10 лѣтъ, но выкопировка съ плана казною получена недавно?—Съ какого момента начинается теченіе давности для частнаго владѣльца на отысканіе изъ чужого владѣнія отошедшихъ имъ участковъ по судебнo-межевому дѣлу при вышеуказанныхъ условіяхъ?

Судебно-межевой процессъ заканчивается утвержденіемъ въ натурѣ границъ и выдачей межевыхъ документовъ (р. г. к. д., 1906 г. № 26); пока эти документы не выданы, продолжающееся владѣніе одного изъ прежнихъ участниковъ въ общей дачѣ по старому—участкомъ, присужденномъ по судебнo-межевому спору другому лицу, и незаявленіе претензій казню, едва ли открываетъ теченіе исковой давности для казны (ср. гр. р. к. д., 1879 г., № 123). Равнымъ образомъ, и для частныхъ лицъ, участвовавшихъ въ судебнo-межевомъ процессѣ, теченіе исковой давности въ отношеніи прежнихъ соучастниковъ владѣнія (но не третьихъ лицъ), можетъ безусловно начаться только со времени выдачи межевыхъ документовъ, какъ момента завершенія суд-межевого процесса, когда участвовавшее въ немъ лицо могло уже осуществлять свои права и, тѣмъ не менѣе, не

Подписчику № 831.

Признаются ли волостным правления казенными управлениями, и в каком порядке может быть осуществлено решение окружного суда, присудившего денежное взыскание съ волостного правления и выдавшего исполнительный листъ, если волостной сходъ отказывается от уплаты?

Ст. 1282 уст. гражд. суд. не подлежит распространительному толкованию (о с. 1908 г. № 1), а умолчание этой статьи и примѣчаній къ ней о крестьянскихъ обществ. управленияхъ—послѣ упомянутія о земскихъ, городскихъ и дворянскихъ, при отсутствіи противоположныхъ указаній въ специальныхъ закононѣняхъ (ср. также ст. 1330^а уст. гражд. суд.), даетъ основаніе заключать, что волостными правлениями не могутъ быть признаны казенными управлениями и, слѣд., взысканіе съ нихъ по исполнительнымъ листамъ должно производиться въ общемъ порядкѣ гражд. суд. при помощи судебного пристава.

Подписчику № 5933.

1. Правильно ли построено единое исковое требование о возвратѣ истцу женой двухъ усадьбныхъ мѣстъ, дошедшихъ ей отъ истица: а) по дарственной записи и б) по купчей крѣпости, если дарственную истецъ уничтожаетъ, указывая на непочтение одаренной, а купчую оспариваетъ на томъ основаніи, что жена не уплатила ему по ней денегъ?

2. Можетъ ли судъ удовлетворить ходатайство истица о допросъ свидѣтелей въ разъясненіе фактовъ оказаннаго женой непочтения и въ доказательство того, что по купчей ответчица не платила истцу денегъ?

2. Примѣнимъ ли къ такому спору ограничительный срокъ, указанный въ ст. 1524 т. X, ч. I, св. зак.

1. Указанный искъ, несомнѣнно, нарушаетъ ст. 258 уст. гражд. суд., вытекающая изъ разныхъ основаній и направляясь на разные предметы.

2. Законъ не устанавливаетъ особыхъ правилъ для доказыванія непочтения одареннаго, и потому нѣтъ основаній устранить изъ круга доказательствъ этого факта на судѣ свидѣтельскія показанія; что касается купчей крѣпости, законно совершенной, то въ опроверженіе ея содержанія со стороны лица, участвовавшего въ актѣ, свидѣтельскія показанія недопустимы (ст. 410 уст. гражд. суд., р. г. к. д., 1707 г. № 43, 1908 г. № 66). Вопросъ о возможности примѣненія къ данному спору ст. 1524 т. X, ч. I, св. зак. долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, такъ какъ иски объ уничтоженіи купчей и дарственной при указанныхъ условіяхъ сводятся къ разрушенію самыхъ сдѣлокъ, а не къ признанію неправильнымъ порядка совершеннаго актовъ (р. г. к. д. 1903 г. № 64).

Подписчику № 5595.

Примѣнимъ ли Высоч. указъ 21 февраля 1913 г. къ подсудимому, обвиняемому въ дачѣ ложнаго показанія въ окр. судѣ безъ присяги по ч. I ст. 943 улож. наказъ?

Вопросъ, на основаніи п. 1 отд. XVIII Высоч. указа (ср. п.п. 12 и 21), разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

Подписчику № 1632.

Можетъ ли безнаказанно прѣхать въ Россію лицо, 30 лѣтъ тому назадъ уѣхавшее за границу и принявшее тамъ безъ разрѣшенія русской власти иностранное подданство? Въ какомъ подданствѣ, по возвращеніи, оно должно оставаться?

Указанное лицо, согласно отд. XXIV Высоч. указа 21 февр. 1913 г., при возвращеніи въ Россію освобождается отъ наказанія, но подлежитъ надзору полиціи на 2 года. Съ точки зрѣнія отечественнаго закона, такое лицо сохранить русское подданство.

Подписчику № 2478.

Примѣнимъ ли Высоч. указъ 21 февр. 1913 г. къ недоимкамъ, оставшимся на 1 января 1913 года по госуд. налогу съ недвижимыхъ имуществъ (по зак.

6 іюня 1910 г.), или указъ касается только недоимокъ по прежнему закону?

По смыслу п. 2 отд. XV Высоч. указа 21 февр. 1913 года, слѣдуетъ полагать, что имъ слагаются въ половинномъ размѣрѣ недоимки какъ прежняго налога съ недвиж. имуществъ въ гор., пос. и мѣст., такъ и замѣняемаго этого налога по зак. 6 іюня 1910 г. (с. у., ст. 1199) государственнаго налога съ недвиж. им.

Подписчику № 599.

Можетъ ли юридическое лицо, напр., торговый домъ, быть товарищемъ другого полнаго товарищества?

Имѣя въ виду, что юридическія отношенія въ полномъ товариществѣ—по его организаціи, дѣятельности и ликвидаціи («сословіе лицъ») носятъ опредѣленно-личный характеръ; что при исключительности полнаго товарищества (ст. 69 уст. торг.) въ отношеніи дѣятельности его членовъ, вступленіе въ него юридическаго лица означало бы поглощеніе и фактическое упраздненіе послѣдняго,—на поставленный вопросъ слѣдуетъ отвѣтить отрицательно.

Подписчику № 690.

Если при общинномъ пользованіи землею по истеченіи срока передѣла болѣею частью домохозяевъ отказывается отъ составленія новаго приговора о передѣлѣ земли и если при томъ въ семьѣхъ домохозяевъ, несогласныхъ на новый передѣлъ, уменьшилось количество разверсточныхъ единицъ, то домохозяева, въ семьяхъ которыхъ увеличилось количество разверсточныхъ единицъ, имѣютъ ли право добиваться уравниенія земли судебнымъ порядкомъ, т. е. путемъ предьявленія иска къ домохозяевамъ, имѣющимъ излишнюю землю?

Законъ предусматриваетъ возможность измѣненія размѣровъ землепользованія отдѣльных домохозяевъ земельной общины лишь на основаніи новаго приговора о передѣлѣ земли.

Подписчику № 261.

Въ пратъ ли опекуникъ надъ имѣніемъ, заключающимъ въ крестьянской выкупленной землѣ, въ какой-либо ей самой принадлежитъ право на половину, и мною малолѣтней дочери, совершить договоры объ отдачѣ участковъ общей земли въ аренду на срокъ 12 лѣтъ на постройку домовъ?

Согласно рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. д-товъ сената 19 дек. 1905 г. № 33, дѣйствіе прим. къ ст. 1692 т. X ч. 1, устанавливающаго срокъ на отдачу опекунами въ арендное содержаніе имѣній малолѣтнихъ достиженіемъ 17-лѣтнаго возраста, распространяется и на случай отдачи въ аренду недвижимыхъ имуществъ крестьянъ. Отдача въ аренду на болѣе продолжительные сроки можетъ быть совершена не иначе, какъ съ разрѣшенія сената и съ соблюденіемъ порядка, установленнаго въ п. 3 ст. 277 т. X ч. 1 (ук. 2 деп. 14 марта 1905 г. № 1847).

Подписчику № 296.

Какія дѣла подсудны волостному суду по закону 15 іюня 1912 г. по п.п. 5 и 6 ст. 54 врем. прав. вол. суда, и какъ слѣдуетъ понимать слова «кромя искового», помѣщенныя въ этихъ пунктахъ?

Волостной судъ, на основаніи п.п. 5 и 6 ст. 54, вѣдаетъ дѣла по наследованію и дѣла по раздѣламъ между наследниками крестьянскаго имуществва, входящаго въ составъ крестьянскаго надѣла или составляющаго его принадлежность—безъ ограниченія суммы; въ отношеніи же движимаго имуществва, находящагося въ предѣлахъ волостн. суд. участка и не составляющаго принадлежность крестьянскаго надѣла—если цѣнность не превышаетъ 500 р. Выраженіе «кромя исковыхъ», означаетъ, что вол. судъ вѣдаетъ дѣла по наследованію лишь въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства (ср. ст. А. А. Леонтьева, «Право», 1914 г., № 2).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ касс. деп. Правит. сената

На 8 мая, по 1 отд. угол. касс. деп.

По жалобамъ: упр. акц. сб. гайсинск. м. с. Крута; упр. акц. сб. балтск. м. с. Крета; упр. акц. сб. балтск. м. с. Дембовскаго; упр. акц. сб. балтск. м. с. Олейниковой; упр. акц. сб. балтск. м. с. Головатюковъ; упр. акц. сб. черниговск. о. с. Золотарева; упр. акц. сб. курск. о. с. Вышегородцева; упр. акц. сб. люблинск. 1 м. с. Дрозда; упр. акц. сб. кievск. уѣзд. м. с. Яворской; упр. акц. сб. одесск. гор. м. с. Кутоваса; упр. акц. сб. донск. 2 м. с. Косовыхъ; пов. Хоменко екатеринодарск. м. с.; пов. Ивлева екатеринодарск. м. с.; Филиппова калужск. о. с.; пов. Лисунова екатеринодарск. м. с.; пов. Подевирова екатеринодарск. м. с.; пов. Русанова екатеринодарск. м. с.; упр. акц. сб. радомск. 1 м. с. Лешива; упр. акц. сб. радомск. 1 м. с. Бляндера; Малинскаго лубенск. о. с.,—всѣ дѣла въ нарушеніи акцизнаго устава; Залеманова и пов. Максимова слб. с. п.; пов. брацлавск. гор. управы брацлавск. м. с. Спектора; Колоднера гродненск. о. с.; Шухеръ каменецк. м. с.; Чурмасова моск. ст. м. с.; Чурмасова московск. ст. м. с.; Крука варшавск. с. п.; пов. рижск. гор. управы р. вольмарск. м. с. Недре; Краснощекова московск. ст. м. с.; Шиффеля вилensk. с. п.,—всѣ дѣла въ нарушеніи строительнаго устава; Спиридонова саратовск. о. с. 1483 ул.; Антоненко ставропольск. о. с. 1654² ул.

По протестамъ прокурорск. надзора. новочеркасск. о. с. черкасск. донск. об. м. с. Ивлевой въ наруш. акц. уст.

На 8 мая, по 4 отд. угол. касс. д-та.

По жалобамъ: Веришвили тифлисск. с. п. 362 ул.; Мейзика летичевск. м. с. 155 уст.; Вѣлого и др. харьковск. с. п. 362 ул.; пов. т-ва пароходства и торговли М. Е. Башкирова и др. саратовск. с. п. по д. Кремнева и др. въ части гражд. исковъ; Гебауэра слб. с. п. 362 ул.; Руссо и др. новочеркасск. с. п. 1632 ул.; н-ва холмско-волинск. упр. земл. и гос. им. овручск. м. с. Криволаичука въ лѣсопорубѣхъ; Розенбергъ слб. с. п. 1554 ул.; Чароцкаго слб. с. п. Армьевыхъ 155 уст.; Машукова иркутск. с. п. 354 ул.; Живилова московск. с. п. Сухомосова и др. 1535 ул.; Мустафимова саратовск. с. п. 362 ул.; н-ва холмско-волинск. упр. земл. и гос. им. овручск. м. с. Макаревича въ лѣсопорубѣхъ 2 дѣла; Свириленко остерск. м. с. 154 уст.; Юденича омск. с. п. 286 ул.; Иловайскаго новочеркасск. с. п. 362 ул.; Ювеница митаво-бауск. м. с. 155 уст.; Дональта слб. с. п. 1538 ул.; Шахмина слб. с. п. Антонова 1535 ул.; нач. холмско-волинск. упр. земл. и гос. им. овручск. м. с. Бондаря въ лѣсопорубѣхъ.

По протестамъ прокурорскаго надзора: иркутск. с. п. Галушкина 1692 ул.

На 8-е мая, по 5 отд. уг. касс. д-та.

Жалобы: Яковсона фр.-илукетск. м. с. 31 уст.; Ясинскаго слб. ст. м. с. Наумова и др. 136 уст.; Фрадова и др. р.-вольмар. м. с. 31 уст.; Грушецкаго певенск. о. с. 1012¹ ул.; пов. бар. Деллингаузенна вез.-вейсенш. м. с. Трауль и др. 38 уст.; Рабуль вез.-вейсеншт. м. с. 169 уст.; Цируля р.-вольмарск. м. с. 147 уст.; Безручко Высочкаго слб. ст. м. с. 142 устава; Вишневецкаго слб. ст. мир. сѣзда 131 уст.; Марейнисъ одесск. с. п. 1171 ул.; Вейцмана одесск. с. п. 1171 ул.; Рындель одесск. с. п. 1171 ул.; Жигомірскаго кiev. с. п. 1171 ул.; Левита саратов. с. п. 1171 ул.; Фишмана новочеркасск. с. п. 1171 ул.; Фоменко томск. о. с. 1160 ул.; Ахнина тобольск. о. с. 1160 улож.; Вѣленскаго харьков. с. п. 1176 улож.; Вилenskаго и др. ставропольск. о. с. 1666 ул.

На 10 мая по 2 отд. уг. касс. деп.

Жалобы: Гончаренко елисаветгр. м. с. 169 уст.; Шляпина слб. о. с. 1657 ул.; Чернова елисаветград. о. с. 931 ул.; Володина кiev. с. п.; Подиратова иркут.

с. п.; Симонока и др. симфероп. о. с. 1490 ул.; Алексеева и др. слб. о. с. 1490 ул.; Яворскаго и др. летичевскаго м. с. 180² уст.; Сычевскихъ минск. о. с. 169 уст.; Мороза каневскаго м. с. 152 уст.; Полюковскаго ташкент. с. п.; Морщина вологод. о. с.; Егорова вилensk. о. с. 1485 ул.; Когана херсон. о. с. 1692 ул.; Бросиновскаго каменецк. м. с.; Иванова 2 вѣлец. м. с.; Ионова омск. с. п.; Федоровича 1 домжинскаго м. с.; Хомюка изясл. острожск. м. с. 1483 уст.; Визенкно одесск. о. с. 1483 ул.; Маміенко уманск. м. с. 1483 улож.; Заца умаскаго м. с. 1483 улож.; Двержицкаго каменецк. м. с. Мартунчука и др. 142 уст.; Чабана балтск. м. с. 170¹ уст.; Королько одесск. г. м. с. 169 уст.; Глузмана каменецк. м. с.; Кныревича и др. минск. о. с. 1641 ул.; Гладкихъ новочер. с. п.; Костюка каменецк. м. с. 169 уст.; Андреева исковск. о. с. 1455 ул.; Павловскаго ковensk. о. с.; Григнчикова ковensk. о. с. 1483 ул.; Нафтулина херсон. о. с. 1160 ул.; Курчева измалыск. м. с. 142 уст.; Тарновскаго варш. с. п. 1707 ул.; Шереметы кам.-под. о. с. въ части иска.

Протесты прокурорскаго надзора: слб. с. п. по д. Лебедева; слб. о. с. Овчинникова 1463 ул. витебск. о. с. Двиклинскаго и др. 1490 ул.; екатеринобур. о. с. по д. Пономарева; винниц. о. с. по д. Виокуровъ; елисаветгр. о. с. Руднева по 1455 ул.; кишинев. о. с. по д. Паскальнаго; слб. о. с. Щелкунова 1692 ул.; великолуд. о. с. Корнилова 1455 ул.; винниц. о. с. Артемчука и др. 236 ул.; луцк. о. с. по д. Лабенскихъ.

На 10-е мая, по 3 отд. уг. касс. д-та.

По жалобамъ: защ. Абрикосовой моск. ст. м. с. 136 уст.; Смирнова моск. ст. м. с. 134 уст.; Швырева моск. ст. м. с. 38 уст.; Кржеминскаго варшавск. гор. м. с. 29 уст.; Гиллерна варшавск. гор. м. с. 29 уст.; Снапировъ харьковск. с. п. 1357¹ ул.; Степаненко и др. екатеринославск. о. с. 1458 ул.; Берковичей кишиневск. о. с. 1354 ул.; защ. Гладкова ярославск. о. с. 170¹ ул.; Спѣшкина екатеринославск. гор. м. с. 31 уст.; Когана екатеринославск. гор. м. с. 169 уст.; Терешенкова моск. ст. м. с. 134 уст.; Бродеской московск. ст. м. с. 46 уст.; Павлычева московск. ст. м. с. 172 уст.; Назарова московск. ст. м. с. Тюрина 128 уст.; Левченко кременчугск. м. с. 142 уст.; пов. Лучникова вятск. о. с. 169 уст.; пов. о-ва московско-казанск. ж. д. казанск. о. с. Царева и др. въ части касс. гр. иска; Сало полтавск. м. с. 131 уст.; Кузнецова и др. уфимск. о. с. 1642 ул.; Вахниченко славяносербск. м. с. 142 уст.; пов. Гальперина моск. ст. м. с. 142 уст.; Сорокинскихъ московск. ст. м. с. 180 уст.; Терехова московск. ст. м. с. 172 уст.; пов. московской дух. консистор. московск. ст. м. с. Курникова 48² уст.; Ларионова московск. ст. м. с. 135 уст.; Грибовой московск. ст. м. с. 142 уст.; Маркова ярославск. о. с. 1655 ул.; Левина варшавск. гор. м. с. 29 уст.; Сердюга екатеринославск. уѣзд. м. с. 131 уст.; Курилова ярославск. о. с. 170¹ уст.; Сергѣичева орловск. о. с. 1464 ул.; пов. орловск. губ. прис. орловск. о. с. Дьяконовыхъ 294 ул.; Пивоварова вологодск. о. с. 1484 ул.; Германова вологодск. о. с. 1455 ул.; Лазарева московск. ст. м. с. Черномордика 129 уст.; Глинки московск. ст. м. с. 38 уст.; Мошкина слб. ст. м. с. Заблиныхъ 29 уст.; Сагуна прилуцск. м. с.—въ кражѣ; Святскаго екатеринославск. уѣзд. м. с. 288 ул.; Работкина житомирск. м. с. 29 уст.; Цыганковыхъ славяносербск. м. с. 142 уст.; Сыроматникова московск. с. п. 29 уст.; Сибуль и др. московск. ст. м. с. 172 уст.; Евдокимовой моск. ст. м. с. Во 142 уст.; пов. Козлова московск. ст. м. с. 129 уст.

По протестамъ прокурорскаго надзора: казанск. о. с. Якушева 169 уст.; орловск. о. с. Сергѣичева 1464 ул.; орловск. о. с. Дьяконовыхъ 294 ул.

На 7-е мая, по апелл. отд. уг. касс. деп.

Отзывы: Гурамова тифл. с. п. 347 ул.; Булгера омск. с. п. 343 ул.; Кобылинской и др. вилensk. с. п. 121 уг. ул.; Алоева тифлиск. с. п. 348 ул.; Каптя тифлиск. с. п. 129 уг. ул.; Рыкачева тифлиск. с. п. 362 ул.

На 5 мая, по 3 эксп. судебного д-та.

Апелляционные: о свойствах не состоят. Карнѣва; Десли съ т. д. бр. Джамгаровы о 27.087 р. съ проц.; т. д. Придоновъ въ тифлисѣ съ кн. Бебутовымъ о 19786 р. съ проц.; по взаимнымъ искамъ т. д. „Шпанъ С.“ и т. д. „н-ки Д. Д. Ковдратьева“; Сильныхъ съ Полежаевымъ о 3193 р. 20 к. съ проц.; о свойствахъ не состоят. Верешагина; Кирикова съ Перловымъ о 20.000 р.; Забѣлло съ Звѣринцевымъ о дачѣ отчета; Холуянова къ т. д. Веберъ и К^о объ убыткахъ по договору; т. д. Юлиусъ Гартахъ и К^о съ Радомскимъ и Ясинскимъ объ изыятіи двигателя; Михайловой къ т. д. Ф. А. Фишеръ и С. о 12799 р.; адм. стѣн. стек.-пром. общ. съ Франкомъ о 6242 р. 71 к.

Частныя: по жалобамъ на моск. комм. судъ: пов. Соболева; пов. Гемпель; пов. моск. куп. общ. ва. кр. и тов. Петра Зотова; пов. т. д. А. Куерштахъ, Х. Коноваловъ и К^о; пов. т. д. Ляпуновъ и Казельня; пов. т. д. Иванъ Блиновъ съ С-ми; пов. Титова; пов. Росенберга; пов. т. д. Большая Московская Гостиница; пов. Нестеровичъ и Щитковой; пов. Филиченко; кредиторы т. д. А. К. Клыганъ и К^о; кредиторы Кольбергъ; пов. Вернера; пов. Файмана; пов. Десли; кредиторы тов. „бр. Кауленъ и Костъ“; пов. конк. упр. Губонина; о пересмотрѣ дѣла Тарусиной съ т. д. М. П. Калашиновъ съ С-ми. По жалобамъ пов-хъ Складискаго и Радау и спб. каз. пал. на спб. комм. судъ. Прошеніе купца Иванова.

На 8-е мая, по 1 эксп. судебн. д-та.

Апелляционные: фирмы „Вольринъ и Филиппъ“ къ Ляндау о 1.745 р.; Ярошевскаго къ Икономиди о 2.549 р. 20 к.; т. д. „Гаetano и Тоскано“ къ Когану о 5.204 р. 16 к.; Лупуловой къ имущ. Лупулова о 5.000 р.; Гольдберга къ т. д. „С. Оржихъ и К^о“ о 1.900 р.; тов. аккерманскаго шабскаго садоводства и винодѣлія къ Корохову о 1.999 р. 4 к.; по жалобѣ Арамянца на опред. эчмадинскаго армяно-грегоріанскаго синода о разводѣ съ мужемъ.

Частныя: прошеніе пов. Лабунскаго о снятіи за прещенія; по жалобамъ на одессій комм. судъ: пов. Видгольца; Павловскаго по дѣлу съ тов. Рябовской мануф.; пов. т. д. „Л. Мемурусь и сынъ“; о продажѣ и залогѣ имѣній: кн. Голицина гр. Остермана, Малафеевыхъ, Козинныхъ, Корягинныхъ, Давыдова, Кирпичниковыхъ, Дойниковыхъ, Боровинныхъ, Шилднехтъ, Калустяна, Пашадеихъ, Гавриловой, Поповыхъ, Докучаевыхъ, Устиновыхъ, Алферовыхъ, Малининныхъ, Неведрова, Кононовой, Рагулинныхъ, Франковской кн. Друцкаго-Любецкаго, Додоновыхъ, Габарецовъ, Діамандиди, Яковлева, Огаревыхъ, Котляревскихъ, Хенкиныхъ, Гречинныхъ, Повомаревыхъ, Ветчининныхъ, Гивзбурговъ, Степановыхъ, Грабовникова, Меркуловыхъ, Семазоровыхъ, Зябровыхъ, Пучиной, Вѣкушевыхъ, Лазаревича, Мацонъ, Вудагоской, Якововъ, Корюкиныхъ, Иванова и Савочникова.

На 10-е мая, по соед. прис. гр. касс. и 1 деп.

Подельмана съ Кіашко; Брандта съ Тимашевымъ и др.; Ползавскаго съ Гершельманомъ; бар. Фредерикса съ Утгофомъ и др.; Занина съ Новицкимъ; теръ-Даниелова.

Апелляционные: Бровкина съ Ачкасовымъ; конк. упр. Бродера съ Наумовымъ и др.; Балабина и др. съ Захаровыми.

На 2-е мая, по 10 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: упр. ж. д. съ Эйзенманомъ; Грининымъ, Чесноковымъ, сызр.-вяз. ж. д. съ Семеновымъ; раз.-ур. ж. д. съ Грачевымъ; росс. трансп. и стр. общ. и упр. ж. д. съ Зилбершеромъ.

Сѣздовья: упр. ж. д. съ Тхореконъ, Берковичемъ, Виренбаумомъ и др.; варш.-вѣнск. ж. д. съ Маргуліесомъ (4 дѣла), Балланомъ (2 дѣла) Гершбергомъ и др. (2 дѣла), Калланомъ и др., Маргуліесомъ и др. (2 дѣла), Вольбергъ съ упр. ж. д.; м.-в.-рыб. ж. д. съ Удѣховскимъ, Вейзерманомъ и др.; Левина съ сѣв.-зап. ж. д.

На 5-е мая, по 1 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Горна съ сѣв. ж. д.; Надольской, съ киевск. гор. ж. д.; Нормандскаго съ сѣв. ж. д.; сызр.-вяз. ж. д. съ Канкиными; владик. ж. д. съ Федоровымъ, Королевымъ; южн. ж. д. съ Деласъ; марковск. пути съ Велькополакъ; привисл. ж. д. съ Зарода, гродн.-губ. пріе.; сызр.-вяз. ж. д. съ Давыдовымъ; Крикунова съ екатер. ж. д.; Кременскаго съ ряз.-ур. ж. д.; раз.-ур. ж. д. съ Любомудровымъ; упр. ж. д. съ Орловымъ, Сѣриковымъ, Аввакумовой, Золотьевымъ.

Сѣздовья: упр. ж. д. съ Круглякомъ и Барановскимъ, генер. общ. зав. въ Макѣвѣ, Виренбаумомъ и др. (2 дѣла), Аугенлихтомъ, Лечинсономъ, Гурвичемъ, Лейвазеромъ, Кривскимъ, Левинсономъ, Раухомъ, Берковичами, Брегманомъ, Авнерсонъ, Новогрудскимъ и др.; южн. ж. д. съ Ландковомъ; Берштейна и Шаргородскаго съ варш.-вѣнск. ж. д.; варш.-вѣнск. ж. д. съ Лейбовичемъ и др.; Видермана съ упр. ж. д.; Фукса съ 1 общ. подѣздн. путей.

На 5-е мая, по 2 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Страхурскаго и др. съ упр. гос. им.; ливв. комм. К^о Надежда съ стр. общ. „Россія“; Рынжикъ и др. съ стр. общ. „Россія“; Саяннова и др. съ Кандауровыми; Ахлестышева съ новгор. земск. упр.; Худковой и др.; Тинькова и др.; Дмитриевой съ Червяковымъ; доброводскаго тов. кр-въ съ Шувчуками; оп. Швецова съ чернигов. дух. конс.; Ходолея съ общ. с. Бербенецъ; Куренковыхъ съ моск. дух. конс.; Абица съ эриванск. армяно-григор. дух. конс.; оп. Сергѣева съ стр. общ. „Россія“.

Сѣздовья: Бакалейника съ Литвакомъ; Солнышковой; Фесенко съ Здревскимъ; Голубковой съ Семеновой; Войтенко съ Коваленко; Удовиченко; Козютича съ Солошенко; спб. общ. стр. съ Сигаловымъ; оп. Трайдакало съ Ясичукомъ; Таневскаго съ Мерзеевскимъ; Коваленко съ Сердюкомъ и Бутовичемъ; Гудкова съ Каделиной; Гончарскихъ и др. съ Пологой; Черкеса съ Вруховскимъ и др.; Станкевичей съ Юрехой; Дейнина съ Прибѣженко; общ. с. Выстрика съ Кулинцемъ; Фомичева съ Троицкой церковью; Чернаго съ Григоруками; церк. попеч. при Успенской церкви г. Верхнедѣлѣвска съ Желѣзняковыми; Поховъ съ Мильрудами; керенск. гор. упр. съ Старцевымъ (2 дѣла); Левченко и др. съ Саховской и др.

На 5-е мая, по 3 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: варш. уч. банка съ варш. каз. пал. и акц. общ. „М. С. Фейнкиндъ“; петрок. губ. пр. и сов. общ. призр. съ Кунце; Висмонта съ Чарновскимъ; Ялицкаго съ Войдѣховскимъ; прив. ж. д. съ Струнцомъ, Галиною; Савчукомъ; Лончина съ Стельмадиками; Ваньковской съ Биштейномъ.

Сѣздовья: Шлемъ съ Крулемъ; Невуйтъ; кн. М. Радвилль съ Ивановичемъ, Люцами, Чернацкимъ, Парханомъ, Неядомскимъ, Конарскимъ, Тенбаумъ, Сураломъ, Зентекомъ, Чарнецкимъ, Висневскимъ, Шытковскимъ, Бузою, Пенчеконъ, Бонецкимъ; Тарковского съ Олендской; Шевчица и др. съ Ковачкою; Бржескаго; Рошковской съ Важнымъ; Вуйцица; Флишкевича съ Паства; Салаты и др. съ Яросевичами; Гирша; Шерманъ съ Реевской; Зюмбетъ съ Свительскими; Вѣлинскаго съ Пылякъ; Луцкася съ Романскимъ; Панасюка съ Маленчикомъ и др.; Асневича; Варзинскаго съ Мазизъ и др.; Адамскихъ; Вещицаго съ Люльевичемъ, Вѣжинскаго съ Топинскимъ и др. (2 дѣла); Маевской и др. съ Эйнгсомъ; Тытина съ Гольдбергомъ; Контаровича съ томанов.

общ. вз. кред.; Эрлиха съ Марианскимъ; Хилки съ Чарнецкимъ; Шанвебера съ Зилбербергомъ и др.; Найфельда съ фирмою „бр. Фрайндъ“ (3 дѣла); Либрмановъ съ Загорскимъ; Кришунаса; Фишбина съ варш. комиссаромъ по кр. дѣл.; Шафрана, Зысмана, Словика, Франка съ нимъ же; Кросницкаго съ Царка; Житковскаго съ Стемпнакомъ; Янковскихъ.

На 5-е мая, по 4 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: владик. ж. д. съ Нязковскимъ; сам-злат. ж. д. съ Амировымъ; Поляка и Ципенюка съ юго-зап. ж. д.; екатерин. ж. д.: съ Грековымъ, Моргулемъ, Дуденко; привил. ж. д. съ Идзономъ; сызр.-вяз. ж. д. съ Балыковой; сѣв. ж. д. съ Хохловой.

Сѣвздовья: сам-злат. ж. д. съ Шихобаловымъ; лѣб.-ром. ж. д. съ Шейнинымъ; полѣск. ж. д. съ Рапортомъ; юго-зап. ж. д. съ Перемугеромъ; Криксаго съ полѣск. ж. д.; Цитовскаго съ екатерин. ж. д.; Берлянда съ лѣб.-ром. ж. д.; сѣв. ж. д. съ Богдановымъ; Рабина съ упр. ж. д.; сам-злат. ж. д. съ Мякинковой; екатерин. ж. д. съ Зезюковичемъ; Булешова съ сызр.-вяз. ж. д.; варш.-вѣнск. ж. д. съ Шейнинымъ и др.; Новогрудскимъ, Шолле; привил. ж. д. съ Политанскимъ; лодз. фабр. ж. д. съ т. д. „Финкенштейнъ, Гейманъ и К^о“; Лоева и Куржнира съ юго-зап. ж. д.; привил. ж. д. съ Равичемъ, Гордономъ и др.; Основскихъ съ екатерин. ж. д.; „Русскій Ллойдъ“ съ упр. ж. д.; Гильмана и Финберга съ рнго-ордов. ж. д.; Степанова съ моск.-каз. ж. д.; ряз.-ур. ж. д. съ росс. трансп. и стр. общ.; Леоневича съ моск.-каз. ж. д.; моск.-кѣво-вор. ж. д. съ Вашемъ.

На 7 мая, по 5 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: фонъ-дерь-Роппа съ Ожаласами и др.; Зяблицкой кустарной артели съ Савинымъ; Лоовой съ Кмузовыми; д. Большой Березины съ Ненсберг-гомъ и др.; моск. гос. сѣв. кассы съ Поздняковымъ; Французъ съ балт. судостр. зав.; Чинадзе съ Чквандзе; Катышева съ Жуковымъ; юртъ Искитинскихъ, Зимниковскихъ и Шалая съ кабинетомъ Его Величества; гр. Бреза съ Рызевскимъ; Плутова и Лидермана съ ирк. окр. инт. упр.; с. Михайловки съ Немировскимъ; Чучило съ Опперманъ; михайловск. арт. учил. съ Скудра.

Сѣвздовья: Сердюка съ Кифенко и Блименко; т. д. „В. Ф. Сыроватскій съ С-ми“ съ Сидоренковымъ; Винославскаго съ тов. „Культура“; Котельникова съ нижегор. бирж. общ.; Заходера съ Готлибомъ; Файнштейна съ Обвиской; Эгобова съ Али-Эфенди-Усейн-оглы; Розенблатъ съ Аглицевымъ; самгородск. сеудо-сбер. тов. съ Баратой; Томашевичъ съ Вондартучкомъ; Шаталова съ Турбановымъ и Кавериннымъ; Тимофеева съ Ляшубинымъ; Фортуната съ Рымкевичемъ; Ивановскаго съ тов. „Культура“; Гусарова съ Черелкинымъ; Гроссманъ съ Пропашко; тов. А. А. Левенсонъ съ Мелодиской; Анучина съ Муратовымъ; Хмѣльнюкъ-Войновой съ Мумладзе; Чепеля и др. съ Мельничукомъ; Евсиковыхъ; Гельриха съ Шаховымъ; Гордѣва съ Эннерсонъ; Купцова; Семка; Нижникова; Гриба съ Зеленской; Горшечникова съ тов. „Культура“.

На 7-е мая, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Радченко съ Зезекаловой; Иваненко съ Шереметьевыми; зав. „Ф. Вигандъ“ съ гр. Умятовской; Лебедевыхъ; конк. упр. Зайцевой съ моск. гор. кред. общ.; тов. марьинск. св.-сах. зав. съ Подовиченно; Фукаловыхъ; самарск. каз. пал. съ башкировск. сел. общ.; Буерѣва съ Геронимусомъ; Саложенникова съ Мазуромъ; Мархасева съ Писаревскимъ.

Сѣвздовья: Варшавера съ Чудновскимъ; Жиркевичъ и Снитко съ Семашко; Семенова съ Офросимовымъ; Игнатова съ Демидовой; Михѣва съ Суминымъ и Гулявскимъ; Сливинскаго съ Андреевскимъ; Бѣгльцовыхъ; Перельмутера съ Ланды; оп. Ранушевича съ Богдановымъ, Волковымъ; Калугинскихъ; Новикова съ Мариненко; оп. Золотухина; Сайдашева съ Серазегдановымъ; Морозовича съ оп. Макакова;

Федоровой съ Макаренко; Черкашина съ Куколевымъ; Морозовича съ оп. Макакова; Мудрика съ Харитонскимъ; Муравлевыхъ съ Лазаревымъ; Ломоноса съ Миренко; Ялобружickaго съ Семеновъ; Осипова съ Раменской; Мухникова съ Якименко; Касицкой съ Рябовымъ; Владимировъ съ Федотовымъ; Меникова, Шульмана съ Клепиковымъ; Безсмертнаго съ дер. Ермаковъ; Холаковского съ Краусцкой; Модевича съ Шидловской.

На 7-е мая, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Вринтовкина съ Шевцовымъ и Балашовымъ; Васильковской съ Чихуномъ; Абдракипова съ Яруллинымъ; волынск. у. з. и гос. им. съ Стецкимъ и кв. Яблоновской; Абашидзе съ Бегаловымъ; Вейшеровъ съ Смольскимъ; Моголинныхъ съ моск. общ. подѣзди. путей; Егізарова съ т. д. „Ф. Маркъ и К^о“, тов. „технико-промышл. Бюро и Е. А. Барскій“ съ Филимоновымъ; Гореславскаго съ Тальбергомъ; тов. мех. зав. бр. Толчевскихъ и Леонтьева; Шорыгина; кр-нъ дер. Злодинъ съ Марквартъ; общ. велетейск. хуторовъ съ общ. с. Голой Пристани; Королева; съ Рохкидомъ и Берестецкимъ, Фишемъ, Крыловымъ, Берестецкимъ (3 дѣла), Дунаевскими, Хмѣльничкимъ; Ливума съ Рытиковой; ирк. гор. общ. упр.; Знаменщиковыхъ съ Шаровымъ; Горегляда съ общ. д. Суницъ.

Сѣвздовья: оп. Кучки съ Коваль; Танскаго съ Ерофеевымъ; фирмы „соедин. зав. Кенигъ и Лаура“ съ т. д. „Мееръ Шоръ“; Ростова-на-Дону съ трамваемъ; Свѣтловой съ Соколовыми; Шерстобаева съ сѣв. ж. д.; Березовской; юго-зап. ж. д.: съ Коваленко¹ Дурфинкедемъ, Сидорской, Мединской, Бронгартомъ.

На 8 мая по 8 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: акц. общ. „Г. Г. Адельханова“ съ Маркозовымъ; Нарбутъ съ гродн. прик. общ. призр.; Миронова съ моск. жел.-дор. клубомъ; Богданова съ Куририновымъ; булгаков. общ. с. Разеказова съ Булгаковымъ; Шпилберга съ Ланько; Венига съ т. д. „бр. Лютовъ“; оп. Херова; Мартыновича съ волын. губ. пр.; фирмы „Кенигъ и Вауеръ“ съ Атанянцъ; Неменова съ Цѣхановцевымъ; Илюхиной съ Филатовымъ; Шелехова съ Ротовымъ; Щербанюковъ съ Запорожчукомъ; т. д. „Чернояровъ въ Казани“ съ Стахцевымъ; оп. Шифановича съ оп. Броссе; упр. по постр. тюмень-омск. жел. дор.: съ Башацкинымъ, Красновымъ, Вибаевымъ, Слущкинымъ, Албичинымъ; казенныхъ палатъ: моск. съ Шабергъ, Скорняковымъ, Каченовымъ, Полъновой, Тюринымъ; курл. съ Мендельсонъ; гродн. съ Тарасевичемъ; слб.: съ имущ. Смѣльскаго, Корпусомъ.

Сѣвздовья: Яковлева съ Вайно; Федотикова съ Либрманъ; упр. ж. д. съ Крынскимъ; Долгушина съ Подковыркинымъ (2 дѣла); Хомякова съ Аффремовымъ; Сысоева съ Петровскимъ; харьк. каз. пал. съ Аландаревымъ; Портореско съ Разлукцимъ; Косгомарова съ Курносковымъ; тор. д. „Вазе и Кронъ“ съ Фальбнеромъ; Ворисовой и др. съ Кузьминымъ и Хмѣльниковой; Кольсгорна съ Столбовымъ; Философовой съ Осиповымъ; Врунченко съ Ивановымъ; Егорова съ насл. Пальмгренъ; Трушинныхъ съ Фроловымъ; Перисца съ Александровыми; Гладкова съ Мархоедемъ; Иванова съ Федоровымъ; общ. „Самолетъ“ съ адм. тов. „В. Перловъ“; Рембовскаго съ Ляжемъ; фирмы „Вольшая москов. гостинница“ съ Старостинными; Бадилева съ Куровченко; Пименова съ т. д. „Нуръ-Мухамедова и К^о“; Локотя съ имущ. Локотя (объ ост. безъ разем).

На 8 мая, по 9 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Корнева съ слб. портомъ; обух. и ижорск. зав. съ Максимовымъ; южно-русск. дѣлпр. металлург. общ. съ Янкинымъ; Алексѣева, Ляшпина, Кузнецова, Смирновыхъ, Смирнова, — съ слб. портомъ; обух. и ижорск. зав. съ Ершовымъ; добровольнаго флота съ Ивлевымъ; Копейкина съ трубочн. заводомъ; Шопа съ баканск. у. з. и гос. им.; Комова съ генер. общ. французской вахсы; Яковлева съ обух. завод;

Скурыгина съ имущ. Скурыгина; Касьянова съ балтійск. зав.; моск. губ. зем. съ Кудасовымъ; Гольдберга съ Богодушенко; Стрелихѣва съ тов. Р. Келлеръ и К^о; Руссо съ Колесниковымъ; Шурундина съ балт. и адмиралт. зав.

Сѣвздовья: Филмоненко, Шалыгина, Миленщикова, Бугаева, Кочана, Киселева, — съ акт. общ. электр. осв. г. Спб.; Фомичева съ Панинымъ, Харламовымъ; Крутикова съ Соловьевымъ; Камераза съ тов. электротехн. и механ. проиств.; Кручинина съ Фаддѣевымъ; Бретцель съ Федоровымъ; Горбачевыхъ; Кольскаго съ „Опто и К^о.“; Семенова съ Файерманъ; адм. Зарубина съ Тихоновымъ; Суворова съ Соловьевымъ; Штопъ съ Сакутинымъ; Кущенко съ Обенауеромъ.

На 8-е мая, по 10 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: упр. ж. д. съ Нецаевымъ, оп. Васильева, Леванскими, Уткиными; м.-в.-вор. ж. д. съ Воввулою, Лисманами; юго-зап. ж. д. съ Шафаренко и др., Штернбергомъ и др.; ряз.-ур. ж. д. съ Дуневичъ; владикавк. ж. д. съ Халиловымъ, Огунемъ; Пинагелъ; Флокачевой съ м.-в.-рыб. ж. д.; мин. путей сообщ. и упр. ж. д. съ Виноградовымъ и др.

Сѣвздовья: сѣв. ж. д. съ Чернышевскимъ; упр. ж. д. съ Бочаровымъ, Бѣликовымъ, Левинымъ и др., Маркеловымъ, Ростовцевой, Граевскимъ; юго-вост. ж. д. съ Гуревичемъ и др.; Лешукова съ упр. ж. д.; Кустова съ южн. ж. д.; юго-зап. ж. д. съ Беккеромъ, Тененбоймомъ, Шенкеромъ, тов. „Караванъ“, Герценштейномъ, Тененбоймомъ и др.; Калининскихъ съ Гинзбургами; Рафаловича съ лодз. фабр. ж. д.; моск.-каз. ж. д. съ Новичковымъ; лодз. фабр. ж. д. съ Лейбовичемъ; варш.-вѣнск. ж. д. съ Шерешевскими; Свѣшниковой съ Фельдманомъ; Бороденко съ сѣв.-донецк. ж. д.; привисл. ж. д. съ Ягодкинымъ, Эпштейномъ, Брегманомъ; Финкельштейна съ юго-зап. ж. д.; Перковича съ варш.-вѣнск. ж. д.; Тененбойма съ юго-зап. ж. д.; Гаврилова съ пермск. ж. д.; Шмусковича съ сѣв.-зап. ж. д.; Альбина и др. съ ряз.-орл. ж. д.; Гринберга и др. съ варш.-вѣнск. ж. д.; сѣв.-зап. ж. д. съ Маршакомъ.

На 10 мая, по 11 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: м.-к.-вор. жел. дор. съ Фитеромъ, Диденко; Ратгеръ съ варш. общ. вз. стр.; Кацевичъ и

др. съ Николаев. жел. дор.; сызр.-вяв. жел. дор. съ Петровымъ; варш.-вѣнск. жел. дор. съ Витасъ; юго-зап. жел. дор. съ Катмизовымъ, Беккеромъ и др.; юго-вост. жел. дор. съ Казанинымъ; моск.-каз. жел. дор. съ Вавиловымъ; полѣвск. жел. дор. съ Михновцемъ; ташк. жел. дор. съ Гаукомъ; кит.-вост. жел. дор. съ Лунгъ; управ. жел. дор.: съ Поздняковымъ, Мионовымъ, Антоновой, Колесниковымъ, Тарицинымъ, Юрченко, Сучковымъ.

Сѣвздовья: сѣв.-зап. жел. дор. съ Альбининымъ и др.; Грингауза съ либ.-ром. жел. дор.; привисл. жел. дор. съ Лейбовичемъ, Махонбаумомъ, Лейбовичемъ и др., Шуба и др., Перепомъ; юго-зап. жел. дор. съ Кривскимъ (2 дѣла); южн. ж. д. съ Ландгофъ; сызр.-вяв. ж. д. съ Богдановымъ; Решала съ ряз.-орл. ж. дор.; Внучкова съ владик. ж. д.; упр. жел. дор. съ Калиновымъ и др., Крейзеромъ, Энгелемъ, Левинскомъ, Шаевичами, Персицемъ, Зарьцинымъ.

На 10 мая по 2 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Лагодзинскаго съ Михельсовъ; Градуса съ Швейцеромъ и Левенталемъ; варш. губ. прав. съ Юшкевичемъ; Скомской съ Дрогошемъ и др.; Свилярскихъ съ Рызель; Цырлевича съ 1 отд. граевск. бригады погран. стражи.

Сѣвздовья: Хремитинскаго съ Доминякомъ; Шиманской съ Дегнерскимъ; Ставецкаго съ Высокинскимъ; Цесельскихъ съ Холи; Киселевскихъ съ Русковскимъ и др.; Лицица съ Томалью; Галоюзки съ Дембинскимъ; Ванковскаго съ Вольковичемъ; Буальскаго съ Невадомскимъ; Оржела съ Роговокамень; Мизгалы и др.; Качинскихъ съ Стефанякъ; Возняковскихъ; Бѣликовъ и др.; Фронко съ Глоговской; Влодарчиковъ; Верціохъ съ Яцкевичъ; Соколовскихъ; Кавка съ Жакомъ и др.; Янковской съ Пякевичъ; Андрушкевича съ Каравацкимъ; Павликъ и др. съ Ясинскими; Шеншелевича съ Гершфинкелями; Пахульскаго съ Юномъ; Рафаловича съ Кухной; гм. Оглендовъ съ Зайдомъ; Грзніотъ; Вильчинскаго съ Тененбаумъ; Недзинскаго съ Мацкевичемъ; Гросмана съ опатов. ком.; Залевскихъ и др. съ Дюховскимъ и др.; Демброжинскаго съ пос. Славковъ; Цихошей и др.; Дзялтва съ Малиновской; Залезскаго съ Дамецкимъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произведено публикаціею.
Валдинъ, Александръ Павловъ, т. д. „И. Г. Фрейкель и А. П. Валдинъ“.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 672.	Московск. к. с.
Блюеръ, Альбертъ-Фридрихъ Осиновъ, швейц. гражд.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 673.	Москов. к. с.
Блюеръ, Альбертъ Осиновъ, швейц. гр.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 675.	Москов. к. с.
Бекетовъ, Осипъ Петровъ, мѣщ.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 678.	Москов. к. с.
Булдиновъ, Григорій Андреевъ, кр.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 679.	Москов. к. с.
Вертковъ, Александръ Порфирьевъ, мѣщ.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 659.	Барнаульск. о. с.
Гейнце, Августъ Андреевъ, инж.-мех.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 631.	Иркутск. о. с.
Гіасовъ, Вабаджанъ, бух. подд.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 671.	Москов. к. с.
Голубовъ, Михаилъ Васильевъ.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 652.	Екатеринод. о. с.
Горошковскій, Аронъ Икелевъ.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 649.	Кишиневск. о. с.
Глуховъ, Абрамъ Моисеевъ, мѣщ.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 676.	Москов. к. с.
Грюнвальдъ, Генрихъ Карловъ, мѣщ.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 654.	Рижск. о. с.
Дьяконовъ, Петръ Николаевъ, п. п. гр.	С. о. 24 апр. № 32. Опела надъ имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 319.	Иваново-Вознес. с. с.
Елфимова, Марія Алексѣева, мѣщ.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 662.	Харьковск. о. с.
Жижина, Надежда Киприанова, п. п. гр.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 646.	Астрахан. о. с.
Змунчило, Григорій Григорьевъ.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 664.	Одесск. о. с.
Зиминъ, Николай Павловъ, кр.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 655.	Троицк. о. с.
Барягинъ, Михаилъ Федоровъ, мѣщ.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 660.	Барнаульск. о. с.
Бозловскій, Гершъ Коцелевъ (зв. не ув.).	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 653.	Рижск. о. с.
Кононенко, Михаилъ Васильевъ.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 663.	Омск. о. с.
Коньковъ, Николай Ивановъ.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 648.	Астраханск. о. с.
Краакъ, Евгений Николаевъ, дв., т. д. „Э. А. Краакъ“.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 675.	Москов. к. с.
Леветь, Иванъ Егоровъ, кр.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 667.	Москов. к. с.

Матвѣева, Марія Васильева, дочь куп.	С. о. 24 апр. № 33. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 317.	Астраханск. с. с.
Мѣдниковъ, Евстратій, надв. сов.	С. о. 24 апр. № 33. Опекa надъ личн. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 318.	Владимірск. дв. опека.
Никифоровы, Николай и Федоръ Михайловы.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 658.	Ташкентск. о. с.
Оленичевское кредитное товарищество.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 647.	Астраханск. о. с.
Пакъ, Хаимъ-Вольфъ Лейбовъ, мѣщ.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 650.	Гродненск. о. с.
Петровъ, Петръ Ивановъ, куп.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 669.	Московск. к. с.
Похлѣбинъ, Тимофей Лазаревъ, каз.	С. о. 24 апр. № 33. Опекa надъ имущ. по рас- точит. Р. VII, ст. 320.	Перв. доп. окр. опека.
Пугинъ, Степанъ Андреевъ, кр.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 661.	Уфимск. о. с.
Рабиловичъ, Вульфъ Евсѣевъ, мѣщ.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 666.	Якутск. о. с.
Ровинъ, Исаакъ Гершоноуъ, мѣщ.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 657.	Винницк. о. с.
Розенвальдъ, Александръ Карловъ, мѣщ.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 674.	Московск. к. с.
Сафроновъ, Николай Теофановъ, куп.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 670.	Московск. к. с.
Семухинъ, Иванъ Игнатьевъ, кр.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 680.	Вятск. о. с.
Спиро, Иосифъ Августиновъ, дв.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 656.	Винницк. о. с.
Стеценко, Петръ Ивановъ.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 665.	Черниговск. о. с.
Фокинъ, Александръ Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 645.	Архангельск. о. с.
Френкель, Илья Гершовъ, пров., т. д. „И. Г. Френкель и А. П. Валдинъ“.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 672.	Московск. к. с.
Фриденбергъ, Карлъ Христіановъ, кр.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 677.	Московск. к. с.
Чубаровъ, Иванъ Гавриловъ, мѣщ.	С. о. 24 апр. № 33. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 668.	Московск. к. с.
Валдинъ, Иванъ Степановъ, куп.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 693.	Череповецк. о. с.
Валанцевъ, Михаилъ Алексѣевъ, кр.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 707.	Сиб. к. с.
Дроздовъ, Александръ Діевъ, л. п. гр.	С. о. 28 апр. № 34. Опекa надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 324.	Московск. с. с.
Добросановъ, Дмитрій Максимовъ, мѣщ.	С. о. 28 апр. № 34. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 330.	Пронск. с. с.
Жуковъ, Петръ Евграфовъ, кр.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 705.	Сиб. к. с.
Зарѣцкій, Василий Антоновъ.	С. о. 28 апр. № 34. Опекa надъ личн. и имущ. по слабоумію. Р. VII, ст. 322.	Таганрогск. гор. с. с.
Итальянцевъ, Иванъ Васильевъ, дв.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 700.	Сиб. к. с.
Куделько, Иванъ Петровъ, кр.	С. о. 28 апр. № 34. Опекa надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 323.	Кіевск. с. с.
Микуцкій, Петръ Сильвестровъ, мѣщ.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 706.	Сиб. к. с.
Можжалинъ, Борисъ Алексѣевъ, каз.	С. о. 28 апр. № 34. Опекa упр. надъ имущ. по негряз. и расточ. Р. VII, ст. 321.	Втор. доп. окр. опека.
Неменчинскій, Александръ Францевъ, куп.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 702.	Сиб. к. с.
Осокинъ, Николай Александровъ, мѣщ.	С. о. 28 апр. № 34. Опекa надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 325.	Московск. с. с.
Петерсонъ, Августъ Генриховъ, мѣщ.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 701.	Сиб. к. с.
Ратіани, Георгій Гарсевановъ, куп.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоятельн. должн. Р. VI, ст. 695.	Тифлиск. о. с.
Рождественскій, Петръ Федоровъ.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 698.	Барнаульск. о. с.
Рудаковъ, Михаилъ Ивановъ, кр.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 703.	Сиб. к. с.
Скворцовы, Митрофанъ Александровъ и Вар- вара Николаева.	С. о. 28 апр. № 34. Опекa надъ имущ. по расточит. Р. VI, ст. 326.	Московск. с. с.

Сервозъ, Леонъ, франц. гр.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 704.	Спб. к. с.
Смирнова, Лидія Иванова, ж. л. п. гр.	С. о. 28 апр. № 34. Опекa надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 327.	Московск. с. с.
Смирнова, Лидія Иванова, ж. л. п. гр.	С. о. 28 апр. № 34. Опекa надъ имущ. по разстр. умств. способности. Р. VII, ст. 329.	Московск. с. с.
Смоленская, Екатерина Иванова, л. п. гр.	С. о. 28 апр. № 34. Опекa надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способности. Р. VII, ст. 328.	Московск. с. с.
Соколовъ, Дмитрій Степановъ, кр.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 692.	Вологодск. о. с.
Терентьевъ, Петръ Сергѣевъ.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должникъ, Р. VI, ст. 694.	Саратовск. о. с.
Чавчанидзе, Нина Исидорова.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 696.	Тифлисск. о. с.
Шабановъ, Абдулъ Самедъ, пере. подд.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 699.	Асхабадск. о. с.
Шахназаровъ, Сергѣй Осиповъ Меликъ, кув.	С. о. 28 апр. № 34. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 697.	Тифлисск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности по прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Азархъ, Лейба Шмерговъ, куп. с.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1913 г. № 92), за прекращ. претенз. Р. VIII, ст. 245.	Спб. к. с.
Александрова, Ольга Викторовна, ж. пров.	С. о. 24 апр. № 33. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1911 г. № 103), за смертью ея. Р. VIII, ст. 222.	Казанск. с. с.
Вердниковъ, Михайлъ Яковлевъ, мѣщ.	С. о. 24 апр. № 33. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1903 г.), за смертью. Р. VIII, ст. 223.	Чистопольск. с. с.
Богачева, Ольга Григорьевна.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1912 г. № 96), за уменьш. кр. мен. 1500 р. Р. VIII, ст. 232.	Московск. к. с.
Брынская, Евдокія Степановна, мѣщ.	С. о. 24 апр. № 33. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1912 года № 56) за смертью. Р. VIII, ст. 225.	Московск. с. с.
Важневская, Вѣра Матвѣева, вд. ремесл.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1912 года № 73), за смертью. Р. VIII, ст. 227.	Спб. с. с.
Весельковъ, Николай Александровъ, т. д. „Весельковъ, Тащинъ и Ко“.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1910 г. № 40) призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 238.	Московск. к. с.
Воловельскій, Мойше Шая Айзиковъ, мѣщ.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1912 г. № 48), за отказ. кред. отъ претенз. Р. VIII, ст. 229.	Одесск. к. с.
Гаховъ, Андрей Егоровъ.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1910 г. № 4), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 236.	Екатеринодарск. о. с.
Горянины, Ермолай и Алексѣй Федоровы, мѣщ.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1913 г. № 8), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 237.	Могилевск. о. с.
Иконниковъ, Михайлъ Зиновьевъ, тит. сов.	С. о. 24 апр. № 33. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1912 г. № 57), за смертью. Р. VIII, ст. 224.	Московск. о. с.
Колодинъ, Иванъ Петровъ, кр.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. опека (учрежден.—с. о. 1910 г. № 21), за смертью. Р. VIII, ст. 242.	Московск. с. с.

Комарь, Иванъ Теофиловъ, дв.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. опека (учрежден. — с. о. 1901 г. № 60), за немѣн. имущ. Р. VIII, ст. 231.	Троцк. дв. оп.
Котовъ, Николай Васильевъ, п. н. гр.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1912 г. № 85), за прекращ. претенз. Р. VIII, ст. 250.	Сиб. к. с.
Левитъ, Абрамъ Вольфъ-Гдаль Ехилевъ, мѣщ.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1913 г. № 18), по ходат. кредит. Р. VIII, ст. 230.	Одесск. к. с.
Матвѣевъ, Михаилъ Федоровъ, куп.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1911 г. № 46), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 226.	Самарск. о. с.
Малѣевъ, Иванъ Дмитриевъ.	С. о. 24 апр. № 33. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1913 г. № 31), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 220.	Усть-медвѣдичк. о. с.
Морачевскій, Войцѣхъ Адамовъ, куп.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1908 г. № 97), призн. неспасит. Р. VIII, ст. 248.	Сиб. к. с.
Мягковъ, Николай Афанасьевъ, товар. на вѣрѣ, „Мягковъ и Колмаковъ“.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1911 г. № 85), за отказ. кред. отъ претенз. Р. VIII, ст. 228.	Тобольск. о. с.
Николаевъ, Иванъ Александровъ, мѣщ.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1914 г. № 11), за прекращ. претенз. Р. VIII, ст. 244.	Сиб. к. с.
Окуневъ, Федоръ Максимовъ, кр.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1914 г. № 11), за прекращ. претенз. Р. VIII, ст. 246.	Сиб. к. с.
Подрядовы, Григорій и Дмитрій Лаврентьевы, т. д. „бр. Подрядовы“.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1912 г. № 25), по миров. сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 253.	Троицк. о. с.
Петрунинъ, Игнатъ Кондратовъ, каз.	С. о. 24 апр. № 33. Прекращ. опека (учрежден. — с. о. 1911 г. № 42), за исправл. въ обр. жизни. Р. VIII, ст. 221.	Хоперск. окр. опека.
Саламбековъ, Моссея Зурабовъ, гр.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1912 г. № 102), по просьбѣ кредит. Р. VIII, ст. 235.	Скобелевск. о. с.
Самуйловичъ, Алек андръ Михайловъ, ст. сов.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. опека (учрежден. — с. о. 1912 г. № 66), за смертью. Р. VIII, ст. 241.	Моск. с. с.
Ташнинъ, Алексѣй Александровъ, т. д. „Весельковъ, Ташнинъ и Ко“.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (перв. публ. — с. о. 1910 г. № 40), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 238.	Московск. к. с.
Торг. домъ „Вр. Бауэръ“.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (перв. публ. — с. о. 1909 г.), по мир. сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 243.	Самарканд. о. с.
Фельдштейнъ, Давидъ Абрамовъ, куп.	С. о. 24 апр. № 33. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1913 г. № 6), за отк. кред. отъ претенз. Р. VIII, ст. 218.	Кишиневск. о. с.
Фугаевъ, Михаилъ Васильевъ, кр.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1909 г. № 87), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 251.	Тобольск. о. с.
Харитовъ, Мануилъ Александровъ, куп.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1894 г. № 50), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 239.	Московск. к. с.
Чухменевъ, Миронъ Ивановъ, кр.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несост. (первоп. публ. — с. о. 1911 г. № 17), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 234.	Московск. о. с.
Шапина, Анна Автономова, мѣщ.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1913 года № 9), за отлѣн. сенат. рѣш. Р. VIII, ст. 247.	Сиб. к. с.
Шлапобергскій, Пейсахъ Гиршевъ, ремесл.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несост. (первоп. публ. — с. о. 1912 г. № 13), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 249.	Сиб. к. с.
Шлюмовичъ, Эрихъ Боруховъ, мѣщ.	С. о. 24 апр. № 33. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1911 г. № 58), за отс. у конк. упр. денегъ. Р. VIII, ст. 219.	Одесск. к. с.
Шкларевичъ, Константинъ Ивановъ.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. опека (учрежден. — с. о. 1913 г. № 29), за призн. его здоров. Р. VIII, ст. 233.	Моск. дв. оп.
Шапошниковъ, Сергѣй Мартыновъ.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1909 г. № 4), за удовлетв. кред. Р. VIII, ст. 240.	Московск. к. с.
Якубовъ, Манаширъ.	С. о. 28 апр. № 34. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ. — с. о. 1913 г. № 24), за удовлетв. кредит. Р. VIII, ст. 252.	Вакинск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Астанинымъ, Александромъ Петровымъ, Аслановымъ, Львомъ Алексѣевымъ и др.	Столярову, Ивану Илларионову, мѣщ.	С. о. 28 апр. № 34. У ставроп. нотаріуса Паве, 31 октября 1913 года № 8547. Р. IV, ст. 266.	У. чл. ставроп. о. с.
Безсоновой, Елизаветой Николаевой, дв.	Безсонову, Леониду Андрееву, мужу св.	С. о. 28 апр. № 34. У москов. нотаріуса Ясинскаго, 8 нояб. 1912 года № 14515. Р. IV, ст. 259.	Моск. ст. мир. судья брон. у.
Губановымъ, Архимомъ Прокофьевымъ, мѣщ.	Гарцеву, Михаилу Петрову, дв.	С. о. 28 апр. № 34. У екатеринодарскаго нотаріуса Зиссермана, 10 октября 1913 года № 6614. Р. IV, ст. 258.	Мир. судья 3 уч. г. Екатеринод.
Дауэнгауэръ, Анной Павловой, жен. пос. соб.	Дауэнгауэръ, Матвѣю Иванову.	С. о. 28 апр. № 34. У елисаветградскаго нотаріуса Якубовскаго, 15 февраля 1913 года № 2690. Р. IV, ст. 256.	Мир. суд. 2 уч. Елисавет.
Догадкинымъ, Михаиломъ Дорофеевымъ, мѣщ.	Догадкиной, Параскевѣ Гихоновой.	С. о. 28 апр. № 34. У архангельскаго нотаріуса Руинскаго, 29 июня 1906 г. № 620. Р. IV, ст. 261.	Мир. судья 1 уч. г. Арханг.
Карташевымъ, Семеномъ Ивановымъ.	Анисимову, Терентію Дмитриеву,	С. о. 28 апр. № 34. У мирового судьи 5 уч. зминогорскаго у., 21 янв. 1910 г. № 26. Р. IV, ст. 263.	Воронежск. о. с.
Котельниковыми, Иваномъ и Афанасіемъ Сергѣевыми кр.	Дѣдушеву, Тимофею Степанову, кр.	С. о. 28 апр. № 34. У барнаульскаго нотаріуса Черныхъ, 7-го августа 1912 года. Р. IV, ст. 257.	Кр. Иванъ и Афанасій Котельниковы.
Костинной, по втор. мужу Абрамовичъ, Евгений Александровой, дв.	Кршижановской, Иринѣ Игнатьевой, ж. ст. сов.	С. о. 28 апрѣля № 34. У рѣчнскаго нотаріуса Капустина, 7-го июля 1904 г. № 938. Р. IV, ст. 275.	У. чл. минск. окр. с.
Краснощочковымъ, Иваномъ Павловымъ, ст. сов.	Гродецкому, Алексѣю Людвигову, полк. въ отет.	С. о. 28 апрѣля № 34. У таганрогскаго нотаріуса Сукуренько, 30 апрѣля 1902 года. Р. IV, ст. 276.	Моск. ст. мир. суд. арбат. у.
Маленко, Домной Евдокимовой.	Медвѣдеву, Прокофію Иванову, мѣщ.	С. о. 28 апрѣля № 34. У велижскаго нотаріуса Солодкина, 15 января 1914 года. Р. IV, ст. 262.	У. чл. витеб. о. с.
Маубергомъ-фонъ, Эрнестомъ-Вячеславомъ Константиновымъ.	Преждепельскому, Сигизмунду Матвѣеву, дв.	С. о. 28 апр. № 34. У дзегман. особ. миров. уч. 1-го октября 1912 года № 80. Р. IV, ст. 260.	Завѣд. дзегман. мир. уч.
Мошенскимъ, Юсифомъ Ворисовымъ, куп.	Немѣнову, Давиду Моисееву.	С. о. 28 апрѣля № 34. У екатеринодарскаго нотаріуса Подушки, 2 мая 1913 г. № 7296. Р. IV, ст. 274.	Мир. судья 1 уч. екатеринод. окр.
Мошенскимъ, Юсифомъ Ворисовымъ, куп.	Коваленко, Алексѣю Акимову.	С. о. 28 апрѣля № 34. У екатеринодарскаго нотаріуса Подушки, 2 мая 1913 г. № 7288. Р. IV, ст. 273.	Мир. судья 1 уч. екатеринод. окр.
Одынецкимъ, Казимиромъ Францовымъ, дв.	Страшевскому, Виталию Михайлову, дв.	С. о. 28 апрѣля № 34. У новгородовольскаго нотаріуса Сѣвцова, 25 марта 1911 года. № 1387. Р. IV, ст. 269.	Житомирск. о. с.
Поздоровкинымъ, Василицемъ Михайловымъ.	Поздоровкину, Николаю Семенову.	С. о. 28 апрѣля № 34. У острожскаго нотаріуса Франтова, 9-го апрѣля 1909 года. Р. IV, ст. 272.	Воронежск. о. с.

П Р А В О.

<p>Правленієм харьк. акціон. о-ва „Новая Баварія“.</p>	<p>Зубову, Льву Абрамову.</p>	<p>С. о. 28 апрѣля № 34. У харьковск. нотар. Федосьева, 23 окт. 1913 г. № 15702. Р. IV, ст. 267.</p>	<p>Мир. судья 3 уч. г. Харькова.</p>
<p>Путинцевымъ, Григоріемъ Григорьевымъ, надв. сов.</p>	<p>Путинцеву, Николаю Григорьеву, полк.</p>	<p>С. о. 24 апрѣля № 33. У виземск. нотар. Петрикасъ, 5 ноябр. 1909 г. № 1967. Р. IV, ст. 255.</p>	<p>Омск. о. с.</p>
<p>Рязановымъ, Павломъ Елистревымъ.</p>	<p>Павлову, Фролу Андрееву.</p>	<p>С. о. 28-го апрѣля № 34. У Свѣд. пѣть. Р. IV, ст. 270.</p>	<p>Воронежск. о. с.</p>
<p>Селезневой, Анной Евграфовой.</p>	<p>Мандрикиной, Маріи Евграфовой.</p>	<p>С. о. 24 апрѣля № 33. У туапсинск. нотаріуса Бородавко, 14 января 1913 г. № 96. Р. IV, ст. 254.</p>	<p>Мир. судья 4 уч. г. Харькова.</p>
<p>Тимошининымъ, Геннадіемъ Парфеновымъ.</p>	<p>Энковичу, Петру Иванову, дв.</p>	<p>С. о. 28 апрѣля № 34. У смоленск. нотаріуса Штранихъ, 5 авг. 1913 года № 1604. Р. IV, ст. 265.</p>	<p>У. чл. Смоленск. о. с.</p>
<p>Ушановымъ, Андреемъ Яковлевымъ.</p>	<p>Кузнецову, Ивану Петрову.</p>	<p>С. о. 28-го апрѣля № 34. У Свѣд. пѣть. Р. IV, ст. 871.</p>	<p>Воронежск. о. с.</p>
<p>Файзыбаевымъ, Ходжи Мухамедомъ, онъ же Шафировъ, Ходжи Мухамедъ.</p>	<p>Францкевичу, Сигизмунду Михайлову, дв.</p>	<p>С. о. 28 апрѣля № 34. У самарканд. нотаріуса Вѣляева, 1 ноября 1913 г. № 3319. Р. IV, ст. 264.</p>	<p>Мир. судья 3 уч. г. Самарканда.</p>
<p>Федоровымъ, Афанасіемъ Матвѣевымъ, куп.</p>	<p>Федорову, Михаилу Афанасьеву.</p>	<p>С. о. 28 апрѣля № 34. У астраханск. нотаріуса Тиханова, 10 окт. 1911 года № 4801. Р. IV, ст. 268.</p>	<p>Мир. судья 4 уч. г. Астрахани.</p>

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу

Проф. В. ГОРДОНА.

Уставъ граждайскаго судопроизводства

по сводному прод. 912 г. и позднѣйш. узакон. какъ для мѣстностей, гдѣ введенъ въ полномъ объемѣ законъ о преобр. мѣстнаго суда, такъ и для проч. частей Имперіи. Съ систематизир. собраніемъ законод. мотивовъ ко всѣмъ узаконеніямъ и разъясн. Правит. Сен. и Мин. Юстиціи, съ прилож. узакон., цитиров. въ уставѣ или касающ. примѣн. его, закономъ 12 марта 1914 г. и алфав. предметн. указателя. Изд. 6, исправл. и дополн. 914 г. 6 р., въ перепл. 6 р. 75 к.

- Аболинь, М. Программа на частнаго повѣреннаго. Сборн. закон. о частн. повѣренныхъ и программъ по предметамъ, усвоеніе коихъ необходимо для полученія званія частн. повѣрен. Изд. 914 г. 50 к.
- Бенескриповъ, А. Законъ и положеніе 6 июня 910 г. о государственномъ налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посад. и мѣстечк., за исключен. посадовъ губерн. Царств. Польскаго, вмѣстѣ съ утвержден. Министр. Финанс., 10 декабря 910 г. инструкціею о порядкѣ опредѣлен. и взиман. названнаго налога. Съ законодат. мотивами и разъясн. Изд. 911 г. 1 р. 50 к.
- Бетулинъ, М. Справочникъ-юристъ. Посobie для веденія дѣлъ судебныхъ (гражд. и уголовн.) въ администр. учрежд. по дѣламъ крестьян., о воинск. повинн., о паспортахъ и проч. Изд. 914 г. 1 р. 25 к.
- Волковъ, Н. Дѣйствующіе крестьянскіе законы. Справочная книга для крестьянск. учрежден. и частн. лицъ. Съ алфав. предмет. указат. Изд. 912 г. 1 р. 75 к.
- Онъ же. Уставъ крестьянскаго поземельнаго банка. Съ разъяснен. и приложен.: разн. инструкц., правилъ, расписаній и др., а также сравнительн. и алфавитн. указателей. Изд. 914 г. 1 р.
- Гаугеръ, А. Законы гражданскіе. Св. зак. т. X ч. I со включеніемъ позднѣйшихъ узакон. и разъясн. по рѣшен. Общ. Собр. и Гражд. Касс. Департ. Правит. Сената съ 866—912 г. (включит.). Изд. 8-е, исправл. и дополн. 913 г. 3 р. 50 к.
- Глезеръ, П. Сборникъ нѣмецкихъ юридическихъ статей для чтенія и перевода на русскій языкъ. Изд. 905 г. 65 к.
- Доброхотовъ, Н. Положеніе объ учрежденіи мелкаго кредита (Св. зак. т. XI ч. II разд. X уст. кредитнаго по прод. 912 г.), комментированное законодательн. мотивами, разъясн. Прав. Сената, Министерствъ, Управленія по дѣламъ мелкаго кредита, циркулярами и наказам. и др. распоряж. по 15 января 914 г. съ алфав. предметн. указат. Изд. 914 г. 3 р. 50 к.
- Клячко, В. Законъ о вознагражденіи пострадавшихъ вслѣдств. несчастныхъ случаевъ служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ на желѣзн. дорогахъ. Изд. 914 г. 10 к.
- Онъ же. Общій уставъ Россійскихъ желѣзн. дорогъ (дополнен. ко 2-му издан. общ. устава). Изд. 914 г. 40 к.
- Назаровъ, Д. и Сабининъ, Л. Уставъ лѣсной, съ относящим. узаконен., инструкц., правилами циркуляр. Лѣснаго Департам. и разъясн. Правит. Сената. Сборникъ узакон. и распоряж. Правительства по лѣсной части. Въ 2-хъ том. Изд. 2-е дополн. 913 г. 6 р.
- Мартыновъ, Н. Образцы и формы дѣловыхъ бумагъ. (Письма, прошенія, судопроизв. бумаги, коммерчес. корреспонденція, договоры, обязательства и справочн. свѣдѣнія). Изд. 4-е, испр. и дополн. 910 г. 1 р.
- Онъ же. Уставъ военно-судебный, разъяснен. и дополнен. съ позднѣйш. узакон., рѣшен. главн. военнаго суда и приказ. по военному вѣдомству по 1 января 1913 г. и приложен. алфавитн. указателя. Изд. 11-е 913 г. 4 р.
- Маттель, А. Судебно-межевое разбирательство по уставу гражданск. судопроизводства. Изд. 2-е дополн. 912 г. 1 р.
- Петражицкій, Л. Новое ученіе о правѣ и нравственности и критика проф. В. И. Сергѣевича. Изд. 910 г. 60 к.
- Рейнке, Н. и Щетининъ, А. Сборникъ опредѣлений соединеннаго присутствія и общаго собран. перваго и Кассац. департ. (902—912 г.) и высшаго дисциплинарн. присутствія (885—912 г.) Правительств. Сената по надзору за судебн. установленіями. Изд. 913 г. 3 р.
- Снопинскій, А. Предедлатель въ уголовномъ процессѣ. Замѣтки практика. Изд. 908 г. 40 к.
- Соринъ, Н. Обязательственное право. Проектъ съ объяснительн. запискою и др. разъясненіями и съ алфав. указат. Вып. I, II и III. Изд. 914 г. по 75 к.
- Онъ же. Уставъ кредитный. Комментированный разъясн. Прав. Сен., законод. мотив. и др. матер. Вып. I. Изд. 914 г. 75 к. и Вып. VII—914 г. 1 р. 50 к.
- Филипповъ, Ю. Законы межевые, разъясн. и дополн. поздн. узак. и мнѣн. Госуд. Совѣта, рѣшен. Прав. Сената и циркуляр. Управляющаго межевою частью. Изд. 2-е, испр. и дополн. 911 г. 3 р.